

JOURNAL OF

International Scientific Publications:
Language, Individual & Society, Volume 7, Part 2



Peer-Reviewed Open Access Journal

Published at:

<http://www.scientific-publications.net>

Published by Info Invest Ltd

www.sciencebg.net

ISSN 1313-2547, 2013, Bulgaria (EU)

Editor in Chief

Sofia Agapova, Russia

Executive Secretary

Junichi Suzuki, Japan

Aislu Tassimova, Kazakhstan

Editorial Board Members

Alireza Valipour, Iran

Bozena Supsakova, Slovakia

Evdokia Lobanova, Russia

Elena Murugova, Russia

Galina Sinekopova, USA

Irina Sidorcuka, Latvia

Igor Klyukanov, USA

Neziha Musaoglu, Turkey

Olivera Gajic, Serbia

Sunil Mishra, India

Simona Stanisiu, Romania

Sibel Turan, Turkey

Svetlana Prishtenko, Ukraine

Tamara Birsanu, Romania

Vladimir Zhdanov, Japan

Tatiana Artyukhova, Russia

Published in Association with Science & Education Foundation

Any paper submitted to the journal of International Scientific Publications: Language, Individual & Society - should NOT be under consideration for publication at another journal. All submitted papers must also represent original work, and should fully reference and describe all prior work on the same subject and compare the submitted paper to that work.

All research articles in this journal have undergone rigorous peer review, based on initial editor screening and anonymized refereeing by at least two referees. Recommending the articles for publishing, the reviewers confirm that in their opinion the submitted article contains important or new scientific results.

The authors of the articles bear the responsibility for their content.

When quoting the articles their author and edition should be mentioned.

It is not allowed the edition of the scientific articles to be copied, multiplied and distributed with the purpose of trade without the permission of the editor.

**PROFESSIONALLY ORIENTED TRANSLATION IN RUSSIA AND IN FRANCE
(17th-19th CENTURIES)**

Nataliya Nikolaevna Gavrilenko

Peoples' Friendship University of Russia, 6, Mikluho-Maklaya st. , 117198, Moscow, Russian
Federation. E-mail: nngavrilenko@narod.ru

Abstract

The article describes the development of the history of the professionally oriented translation in the 17th-19th centuries in Russia and in France. At various stages of development different demands were made to the translation of scientific and technical texts both in Russia and in Europe. The selected texts were different. The strategies of the translation were various too. The introduction of the special course "The history of the professionally oriented translation" into the content of translation studies is promising and allows the students to enlarge their cognitive equipment with the knowledge of historical, social, linguistic context where the complex professional activity of a translator takes place.

Key words: *professionally oriented translation, scientific and technical texts, Renaissance, national languages, scientific terminology, age of Enlightenment, the formation of the scientific language*

1. ВВЕДЕНИЕ

Каждому историческому этапу развития общества соответствовали определенные требования к сделанным переводам. История становления профессионально ориентированного перевода (перевода научных и технических текстов) тесно связана с развитием науки и техники, национальных языков, историей и культурой страны изучаемого языка. К вопросам истории развития переводческой деятельности обращались многие исследователи как в России, так и за рубежом. Однако все эти исследования касаются, в основном, истории развития перевода библии, художественных произведений, в то время как история профессионально ориентированного перевода остается малоисследованным объектом.

Стремление наиболее полно раскрыть понятие профессионально ориентированного перевода вызвало необходимость анализа отечественных и зарубежных исследований в области истории развития языка, науки и техники, культурологии и переводоведения. Проведенный анализ позволил выделить и описать основные, определяющие этапы становления рассматриваемого типа перевода.

Первые упоминания о переводе были найдены в Древней Греции, научное наследие которой сделали доступным для следующих поколений переводчики Римской Империи. Наиболее известными школами перевода представляются арабская Школа мудрости и Школа в г. Толедо. «Школа мудрости» послужила толчком к усвоению арабами китайского, индийского, персидского и особенно греческого научного и философского наследия. Эта интенсивная переводческая деятельность продолжалась во всей империи вплоть до ее падения в 13 веке. Переведенные труды послужили переводчикам и ученым первичным сырьем, на основе которого они развивали собственные исследования, чтобы затем передать их, в свою очередь, западному

миру. Этот новый этап передачи человеческих знаний от одной культуры к другой проходил в Испании в 11 и 13 веках. Столица перевода переместилась из Багдада в Толедо. Школа Толедо соединила в себе культуру двух различных сообществ (христианский и мусульманский миры). Отставание в области культуры и науки Западной Европы от арабского мира не могло не повлечь за собой ту жажду знаний, которая объясняет, почему столько блестящих умов предпочли посвятить себя переводу, а не научным исследованиям. Они, таким образом, становились гарантом передачи знаний античного мира и осознавали всю значимость своей миссии.

К концу 15 века в Европе переводятся с латинского языка научные труды Античности. Национальные языки постепенно вытесняют латинский язык. В 16 веке, в эпоху популяризации знаний, закладываются основы терминологии научного стиля европейских языков. В 16 веке в России, несмотря на значительное количество переводов западноевропейской и греческой литературы в области науки и техники, в основном переводились религиозные тексты. Научные представления приходят только через богословскую литературу. Подробно этапы развития профессионально ориентированного перевода рассмотрен в Курсе лекций автора статьи (Гавриленко, 2002).

В данной статье будут рассмотрены этапы становления профессионально ориентированного перевода в 17-19 веках. в России и во Франции.

2. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД В 17 ВЕКЕ

2.1. Профессионально ориентированный перевод во Франции

Эпоха Возрождения связана с периодом быстрого развития капиталистических отношений. В это время наблюдается рост промышленности, развитие естественных наук, крупнейшие достижения которых основывались на наблюдениях и опытных исследованиях.

Большинство исследователей связывают начало современной науки с 17 веком, с именами Галилея и Ньютона, полагая, что именно в их трудах критерии научного знания были выделены с достаточной отчетливостью. В этом веке закладываются основы науки и техники как самостоятельного общественного института, появляются первые академии наук, приобретает самостоятельный статус профессия ученого (Канке, 2000: 160).

В этом веке во Франции работали ставшие позднее известными учеными: Пьер Ферма (1601-1665) - математик и физик, Пьер Гассенди (1592-1655) - математик и астроном, Эдм Мариотт (1620-1684) – физик, Блез Паскаль (1623-1662) – математик, физик и писатель, Рене Декарт (1596-1650) - выдающийся французский ученый, более всего известный как философ и математик, оказавший огромное влияние на менталитет французов. Дуалистическое направление в философии и естествознании, созданное Декартом и его последователями, известно под названием картезианства (Картезианство – от латинизированного имени Декарта *Cartesius* – Картезий).

Франция одна из первых стран, в которой создавались научные институты. В 1666 году Людовик XIV и его министр Жан-Батист Кольбер создают Академию наук, приглашают зарубежных ученых и способствуют созданию парижской обсерватории (1667). Следует отметить, что научная деятельность была тесно связана с философией и рассматривалась как одна из ее областей (Picard, 1990:17–18).

Следует отметить, что французские ученые того времени становились в определенной мере филологами, так как вынуждены были обозначать средствами французского языка новые явления и понятия. В тот период, отмечает немецкий исследователь Л. Ольшки, судьба любого открытия часто зависела от того, насколько успешно изобретатель, не владеющий латынью, был в состоянии описать результаты своего исследования, прибегая к средствам общенародного языка (Ольшки, 2000).

5 января 1665 г. выходит в свет первый номер французского научного журнала “Journal des savants” (Журнал ученых). Журнал издавался по инициативе государственного и общественного деятеля того времени Ж.-Б. Кольбера и просуществовал 130 лет. Издателем журнала был юрист Дени де Салло. “Journal des savants” выходил раз в неделю, освещал события интеллектуальной жизни не только во Франции, но и в других странах. Позднее появился еще один журнал “Mémoire pour servir à l’histoire des sciences et des arts”, публиковавшийся иезуитами в г. Треву.

Перевод научно-технических текстов этого времени черпал источники как у античных авторов, так и у современников. В 1673 году Клод Перро перевел труд римского архитектора под названием “Десять Книг по архитектуре”. В 1634 г. с фламандского языка А. Жирар перевел “Математические труды” Саймона Стевина, с латинского языка переведено много современных трудов в области медицины.

В 17 веке во Франции, при короле Людовике XIV, главным девизом переводчиков становится желание нравиться читателю. Если переводчики прошлого века старались образовать своих современников, то теперь классиков Античности переписывают, исправляют во имя вежливости или морали. Такой способ перевода литературных произведений оказывал влияние и на перевод научных текстов, так как научный язык во Франции сформировался позднее языка художественной литературы. При переводе научных трудов использовались языковые средства, заимствованные из художественной литературы, поэтому во французских научных текстах присутствовали эмоционально-окрашенные выражения, разговорная лексика.

Несмотря на большое количество сторонников такого метода, тем не менее, оставались и переводчики, верные основному долгу переводчика - уважению оригинала. Так Франсуа Кассандр (?-1695) опубликовал полную версию “Риторики” Аристотеля. И хотя книга имела большой успех, переводчик продолжал корректировать ее на протяжении двадцати лет. Окончательная версия стала лучшим переводом этой сложной работы.

Для передачи новых научных понятий переводчики использовали синонимичные ряды слов, употребляли в метафорическом значении слова обиходного языка. Сложившейся терминологии во Франции еще не было, поэтому процесс создания новых терминов носил стихийный характер. О неустойчивости многих терминов свидетельствует изданный в 1708 г. словарь Фюретьера. (Furetière A. Dictionnaire universel contenant généralement tous les mots français, tant vieux que modernes, et les termes de toutes les Sciences et les Arts. 3-ème éd. - 1708 P.– Универсальный словарь, содержащий почти все французские слова, как устаревшие, так и современные и термины по всем областям науки и искусства). «В словаре нередко приводятся несколько терминов для обозначения одного понятия, а их дефиниция страдает неточностью. Отсутствие сложившейся научной терминологии вызвало значительные трудности в переводе на французский язык работ Ньютона. Формирование терминологии научного стиля в определенной степени тормозилось пуристической деятельностью Французской академии, требовавшей очистки лексики литературного языка, в том числе и от технических и медицинских терминов» (Кузнецов, 1991: С. 117).

Таким образом, в 17 веке во Франции исправляют и переписывают классиков Античности, появляются переводы и современных авторов. Наравне с вольностями в переводе отмечаются многочисленные подражания и заимствования как средство обогатить язык. Так как во французском языке научный язык сформировался позднее языка художественной литературы, в нем много заимствований из художественных произведений, эмоционально окрашенных элементов. Из-за отсутствия сложившейся научной терминологии переводчики часто используют метафорическое употребление слов обиходного языка.

2.1. Профессионально ориентированный перевод в России

В 17 столетии уровень развития России приводит к тому, что она начинает более активно контактировать с западноевропейской культурой. В России почувствовали «интерес к научному образованию», охоту «к размышлению о таких предметах, которые не входили в обычный кругозор древнерусского человека, в круг его ежедневных насущных потребностей» (Ключевский, 1957: С. 274).

В 17 веке увеличилось число грамотных, в основном в городах, создаются государственные, частные школы, где изучали иностранные языки, другие предметы. В 1687 г. В Москве была основана Славяно-греко-латинская академия – первое высшее образовательное учебное заведение в России. Ею руководили греки братья Лихуды, окончившие Падуанский университет в Италии.

Русские цари отдавали дань моде того времени, которая обязывала монархов наряду со всевозможными диковинками содержать при дворе и «науку». Для этого приглашались иностранные специалисты. Так во второй половине 17 века в Москве из 200 тыс. жителей было 28 тыс. иностранцев. На Руси составлялись коллекции часов, собирались обширные библиотеки. При Алексее Михайловиче (отце Петра I) «подобное «собирачество» достигло апогея: переводилось, приобреталось практически все и практически со всем знакомились» (Кузаков, 1991: С. 65).

Исследователи говорят о двух течениях в развитии науки и техники в России: о влиянии Византии и Западной Европы. Оба течения существовали долгое время параллельно, и лишь в 17 веке возобладало западное течение, основанное на натуральной философии Аристотеля.

Рассматривая историю науки в России, историограф Т.И. Райнов уделяет основное внимание развитию математики в 17 столетии. Развитие техники, промышленности, считает автор, требовало импорта технических средств, персонала и сырья. Развитие военного дела в России влекло за собой перевод на русский язык всевозможных «воинских книг», в которых давались новые сведения из области химии, механики и математики (Райнов, 1940) .

Исследователь М.А. Шангин убедительно доказал распространение на русской почве (на греческом, русском, в цитированиях) греческих трактатов по астрологии (астрономии) (Шангин, 1930).

В «Переводной литературе Московской Руси XIV-XVII вв» А.И. Соболевский писал, что в допетровской Руси интересовались географией. «Все лучшие труды по этой науке общего характера, явившиеся в Западной Европе в конце XVI-XVII-го вв., были у нас переведены» (Соболевский, 1903: С. 46).

В среде русской интеллигенции 15-17 веков постепенно развивается интерес к естествознанию и философии, переводятся трактаты, в которых встречаются определения линии, угла, поверхности.

Однако влияние церкви на отбор переводной литературы еще оставалось достаточно сильным. Переводилось, в основном, то, что вписывалось в православную доктрину. Поэтому Россия отставала от ведущих западных литератур, которые к 17 веку уже освоили через перевод практически все известные тогда произведения античной литературы.

Значительную роль в развитии науки и перевода научных и технических текстов сыграли пограничные с Русью районы Польши, через которые, как через своеобразный фильтр, приходила Западноевропейская литература. Для этих пограничных районов знание латыни было естественным. Здесь ясно видны элементы Западной культуры: система школ и коллегий, братств, которые не характерны для Московской Руси. Отсюда вышло много талантливых переводчиков, которые выполняли и преподавательские функции: Крижанич, Лигард, Полоцкий и др.

Заметный след в истории перевода научных текстов 17-го века оставил переводчик Епифаний Славинецкий, живший в Киево-Печерской Лавре, затем в Братском монастыре, приглашенный в Москву для преподавания латинского и греческого языков. Е. Славинецкий переводил с польского, греческого и латинского языков. Им был отредактирован перевод «Космографии» голландца Иогана Блеу, который впервые познакомил Русь с системой мира Коперника. В 1657-1658 гг. Е. Славинецкий перевел труд А.Везалия по анатомии, написанный в 1543 году «О строении человеческого тела» (перевод не сохранился). Епифаний Славинецкий известен также как составитель греко-славянского и латинско-славянского лексикона (Семенец, Панасьев, 1989).

Важно отметить, что переводчики обращаются к произведениям на западно-европейских языках – латинском, польском, немецком, с французского переводят совсем немного.

В то время на Руси, по-прежнему, существовали литературный и деловой язык и не было «такого стиля речи, который представлял бы собой результат скрещивания двух описанных» (Винокур, 1959: С. 67). Предпосылки зарождения общерусского национального языка появились лишь в конце 17 столетия, поэтому переводы делаются на старославянский, при этом преобладает дословный перевод. Часто латинское или греческое слово переводится одним-двумя словами; в некоторых случаях дается краткое объяснение, используется калькирование.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД В 18-19 ВЕКАХ

3.1. Профессионально ориентированный перевод во Франции

Европа 18 века (век Просвещения) пережила настоящую революцию идей. Интеллектуальная жизнь Франции находится под влиянием философов. Энциклопедисты отходят от метафизических идей к экспериментальной и социальной философии. Мысли философов направлены не на совершенствование внутреннего мира человека, а на нахождение возможностей реформировать общество и улучшить существование. Несмотря на политические трудности, даже перед самой Революцией торговля процветает, промышленность делает свои первые шаги, технический прогресс проявляется в таких достижениях как аэростат братьев Монгольфьер (1783) и первая телеграфная оптическая связь между Парижем и Лиллем (1794).

В этом веке работали такие известные французские ученые, как Шарль Огюстен Кулон (1736-1806) - физик, член Парижской академии наук, Антуан Лоран Лавуазье (1743-1794) - основатель современной химии, Жан Батист Ламарк (1744-1829) - биолог-естествоиспытатель. Изобретение парового двигателя явилось мощным импульсом для развития техники.

В основе любого прогресса лежит наука: вот почему каждый просветитель 18 века был еще и ученым, каждый писатель - немного философом. Масса иностранцев приехала в Париж, много путешествуют, и идет интенсивный интеллектуальный обмен. В связи с резким интересом к иностранным языкам появились новые словари как общие, так и технические. В 1770-1771г.г. вышел “Латино-французско-англо-испано-итальянский словарь по архитектуре” Ролана Вирлуайе.

В 18 веке во Франции и за ее пределами большой известностью пользовался “Энциклопедический, или универсальный журнал” Руссо и Шамфора. Журнал выходил два раза в месяц, знакомил своих читателей с достижениями европейской науки и культуры.

Роль перевода в 18 веке существенно изменилась: если раньше он играл просветительскую главенствующую роль, открывая наследие Античности, то теперь на первый план вышла созидательная роль ученых, пришло время творить, а не переводить. Перевод научных и технических текстов стал играть скорее вспомогательную роль. Но при этом значительно возрос диапазон стран и научных областей переводимых трудов: в 1720 году переведена “Оптика” Ньютона, в 1761 г. Кастильон перевел “Универсальную арифметику” Ньютона, в 1771 году физик М. Бриссон перевел “Историю электричества” Ж. Пристли, в 1788 году госпожа Лавуазье перевела работу ирландского химика и минеролога Р. Кирвана, автора первой классификации минералов в соответствии с их химическим составом и т.д. В это время появилось большое количество переводов с английского языка в области географии (Hoof, 1991: 63).

В 18 веке в основном завершилось формирование французского научного языка. Благодаря химику Лавуазье и другим ученым, было осознано, что термины являются не только средством выражения, но и неотъемлемой частью науки. Перевод на французский язык трудов Ньютона способствовал упорядочению и унификации терминологии научного языка. Формируется синтаксис, вырабатываются принципы построения научного текста.

Формирование научного французского языка происходило во многом на базе дидактической и научно-популярной литературы. И.В. Шевлягина отмечает, что французские ученые отделяли собственно теоретические задачи от задач дидактических и популяризаторских, и эта тенденция была настолько сильна, что “борьба за “упорядочение” французского языка, охватившая широкие общественные круги XVIII века и завершившаяся нормированием общелитературного языка, не вызвала соответствующего стремления к повышению точности, объективной однозначности в сфере научного изложения” (Шевлягина, 1976: С.141-142).

В 19 веке наука перестает быть привилегией элиты и становится доступной для всех слоев населения. Расширяются международные связи, которые теперь не ограничиваются правительственным или дипломатическим уровнями, а охватывают экспертов, ученых, инженеров. Созданы первые международные организации; в Париже проходят первые международные конгрессы (в 1851 году – по вопросам здравоохранения, в 1855 - по вопросам статистики), в Брюсселе (в 1847 - по вопросам экономики, в 1848 - по вопросам сельского хозяйства, в 1853 - по вопросам метеорологии). На этих конгрессах каждый хотел выступать на родном языке, потребовалось привлечение переводчиков к работе конгрессов.

Это время во Франции отмечено ярчайшими достижениями в области науки и техники: Ньепс (1826 г.) напечатал первую в мире настоящую фотографию, Андре Ампер открыл элетромагнетизм (1827г.) и предложил первый электрический телеграф, Этьен Ленуар собрал первый двигатель внутреннего сгорания (1860 г.), Пьер Симон Лаплас (1749-1827) – французский астроном, математик и физик, член Парижской академии наук стал иностранным

почетным членом Петербургской академии наук. Еще в середине 19-го века французский физик П. Кюри совместно с женой М. Склодовской-Кюри и французским физиком А. Беккерелем открыл радиоактивность и радиоактивные превращения тяжелых элементов. В 1934 г. французские физики супруги Ирен и Фредерик Жолио-Кюри открыли искусственную радиоактивность. Анри Пуанкаре (1854-1912) стал широко известен своими трудами в области дифференциальных уравнений и т.д. (Chronologie d'histoire des sciences, 1997).

В переводе научных и технических текстов отражается все колебания этого века, в котором люди ищут себя. Еще остаются переводы авторов Античности, но все многосторонней становится перевод современных научных трудов. Биот переводит трактат англичанина Чарльза Баббаджа "Traité de l'économie des machines et des manufactures", в 1869 году издается анонимный перевод "Traité de l'économie des distributions par tiroirs dans les machines à vapeur fixes et les locomotives" немецкого инженера Густава Зеунера, появляется много переводов в области химии, естественных наук и географии. Большое место занимают переводы в области медицины. В области математики переводят труды Ньютона, Лобачевского и т.д.

Таким образом, в 18 веке - веке Просвещения – Франция стремилась реформировать общество. Велся интенсивный обмен научной и технической литературой с соседними странами. Тенденция к популяризации научных знаний привела к тому, что становление научного языка происходило на базе дидактической и научно-популярной литературы. В переводе использовались изложение и вольный перевод, переводимых авторов часто «улучшали» в соответствии с требованиями «хорошего вкуса». В 19 веке перевод перестал играть просветительскую роль, но при этом значительно увеличился диапазон стран и научных областей переводимой литературы. Появление новых научных областей повлекло за собой значительное обогащение терминологического словаря. В это время в основном завершилось формирование научного языка как составной части литературного французского языка, разрабатываются принципы построения научных текстов.

3.2. Профессионально ориентированный перевод в России

История России 18 века ознаменована реформами Петра I (1672-1725), которые были призваны ликвидировать разрыв в уровне развития России и Европы. Проводимые Петром I реформы позволили расширить экономические и культурные связи России с европейскими государствами. Наиболее решительный поворот в сторону европеизации русской культуры произошел в период правления Екатерины II, т.к. особое внимание Екатерина уделяла воспитанию нового человека в западном духе.

Для этого времени характерно быстрое развитие промышленности и торговли. Создается система светских школ. В Москве основаны пушкарские, навигатские, медицинские школы. В Петербурге учреждена морская и инженерная академии, школа переводчиков. В 1724 г. основана Петербургская академия наук, в 1755 г. открыт первый в России Московский университет, молодых людей отправляют для обучения за границу.

18 век стал веком значительного ускорения в развитии науки и техники. Возникла и успешно развивалась химия. Успехи в области химии способствовали развитию физики: открыт закон сохранения вещества, экспериментально установленный независимо друг от друга Ломоносовым и Лавуазье. Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765) считается основоположником отечественной науки. Около 5 лет он провёл в Германии, владел также французским языком. Физика, химия - трудно назвать такую отрасль науки, куда не проникали его интересы.

В России построены гидротехнические сооружения для откачки воды на серебряных рудниках Алтая (Козма Дмитриевич Фролов), И.И. Ползуновым изобретен первый универсальный двигатель, русскими механиками и изобретателями Черепановыми – Ефимом Алексеевичем (отцом) и Мироном Ефимовичем (сыном) были построены первые паровозы. Появление универсального двигателя и успехи металлургии уже в 18 веке создали предпосылки появления рабочих машин, прежде всего в области машиностроения.

Начало 18 века ознаменовалось бурным развитием книгопечатания, особенно учебной продукции. Первой печатной газетой в России были «Ведомости», вышедшие в 1703 году. В 1714 году была открыта первая библиотека, ставшая основой библиотеки Академии наук. Она была доступна для свободного посещения.

При Петре I в Иностранной Коллегии имелась группа переводчиков, а в 1735 году при Петербургской Академии Наук была создана “Русская ассамблея” - первая профессиональная организация переводчиков, в работе которой принимали участие Ломоносов, Тредьяковский и некоторые другие члены Академии. Переводчик должен был уметь переводить, по меньшей мере, с трех иностранных языков: латинского, немецкого и французского. Академия также отправляла студентов за границу, чтобы изучать “языки и науки”.

Таким образом, в 18 веке в результате проводимых реформ к переводам классической литературы добавилось большое число прагматических переводов, столь необходимых для века реформ. Все больше переводов стало делаться с французского, немецкого, английского языков.

В области наук М.В. Ломоносов перевел “Экспериментальную физику” математика Христиана фон Вульфа, с которым был дружен в Германии. В предисловии к данному труду М.В. Ломоносов отметил: «...принужден я был искать слов для наименования некоторых физических инструментов, действий и натуральных вещей, которые хотя сперва покажутся несколько странны, однако, надеюсь, что они со временем чрез употребление знакомее будут» (цит. по «Русские писатели о переводе, 1960: С. 50).

В 1729 году А.Д. Кантемир перевел «Таблицу Кевика-философа» (перевод сделан с французского, хотя подлинник написан на греческом) и приложил к переводу краткие примечания для разъяснения иностранных слов.

24 января 1715 г. Петр I в своем письме к переводчику Конону Зотову дает указание разыскать книги, касающиеся мореплавания, и перевести их «на славенский язык нашим штилем».

В 1718 году Федор Поликарпов перевел «Географию» В. Варения. Сам переводчик отмечает, что перевод сделан не на «высокий старославянский язык», а на «гражданское посредственное наречие». С эпохи Петра славянский язык начинает обозначать только церковный язык. Г.О. Винокур отмечает, что: «Это результат той эмансипации светской русской культуры от церкви, которая впервые в русской истории стала внушать русскому обществу взгляд на деловой и литературно-ученый языки прежнего времени как на два разных языка в буквальном смысле этого термина.[...] Что же касается «гражданского посредственного наречия [...] - это новая деловая речь основанная на скрещивании обеих старых разновидностей письменной речи ...» (Винокур, 1959: С. 70).

Но говорить о русском языке возможно только после снования Университета в Москве в 1755 году, когда М.В. Ломоносов разграничил старославянский и русский языки. Алфавит русского языка был составлен при Петре I, частично самим царем. В этот период русский язык развивался по трем направлениям: язык «высоких и низких жанров» и «среднего слога». «Средний слог»

предназначался для научной и публицистической литературы и являлся результатом скрещивания книжной и обиходной речи.

Таким образом, мы видим, что нормы литературного языка, а, следовательно, и научного еще не выработаны. Для общедоступной передачи западноевропейских научных и технических понятий переводчикам «приходилось приспособлять старую деловую речь сразу и к требованиям литературности изложения и к языковым привычкам западноевропейской цивилизации. В результате деловая речь XVII в. и в особенности начала XVIII в. значительно отличается от старого языка приказных документов. Она гораздо литературнее, она впитала в себя литературные элементы книжности, широко употребляет международную греко-латинскую и западноевропейскую терминологию и порой щеголяет ею» (Винокур, 1959: С. 68).

К переводам стали предъявлять более высокие качественные требования. Царь Петр издал специальный указ о переводах, требуя «внятной» передачи переводимого содержания. Для популяризации переводчики часто переделывали подлинники, добавляли детали родного быта. «Подобный метод перевода был в XVII-XVIII-ом вв. широко распространен, вернее даже – являлся господствующим во всех западноевропейских литературах, в особенности в литературе Франции, будучи связан с принципами классицизма, но в каждой стране принимал и специфические черты ...» (Федоров, 1960: С. 9). Под влиянием иностранного языка переводчики использовали галлицизмы, германизмы, латинизмы, характер языка в переводе часто был книжно-академическим.

В 19 веке в России организуются губернские архивные комиссии, проходят регулярные археологические съезды, активизируют свою деятельность научные общества, академические учреждения и университеты. Зарождается термодинамика, появляется статистическая химия, развивается электротехника (один из первых русских электротехников - В.В. Петров), станкостроение, Д.И. Менделеевым (1834-1907) открыт Периодический закон элементов и создана Периодическая система элементов, носящая его имя. В области биологии проведены основополагающие исследования И.И. Мечниковым, И.М. Сеченовым, И.П. Павловым. Следует отметить, что ученые того времени, как правило, владели иностранными языками.

В 1885 году произошло значительное событие в истории науки - вышел в свет первый том «Журнала чистой и прикладной математики, астрономии и физики», издаваемый В.В. Бобыниным. Журнал ставил своей задачей знакомство с выдающимися математиками, с работами иностранных авторов, публикации источников с комментариями, составление библиографий.

Исследователи отмечают, что в 19 веке на русский язык переводилось значительно больше научных трудов, чем в 18 веке. К этому периоду относится перевод на русский язык работ К. Риттера, Севергиным переводится «Естественная история ископаемых тел» Плиния. Однако был и период (в 1850-х и 1860-х годах), когда остро ощущалось отсутствие переводов научной литературы из области истории и естествознания. Н.А. Добролюбов отмечал, что это было связано с реакционными псевдопатриотическими тенденциями, приводившими к прямому игнорированию достижений мировой зарубежной науки.

Позднее переводы научных и технических текстов уступили первенство литературным переводам. «С этого времени литературный (или художественный) перевод приобрел в русской культуре высокий статус. Перевод стал рассматриваться как вид творчества, столь же заслуживающий уважение, как создание оригинальных художественных произведений. Переводчик выступал в роли соперника автора оригинала, а порой ставил перед собой более

честолюбивую цель и стремился превзойти оригинал по художественным достоинствам» (Комиссаров, 1999: С. 99).

В связи с развитием науки и техники появилась потребность в создании новых слов или приспособлении старых научных понятий. Процесс обогащения русского языка в терминологическом отношении шел тремя основными путями: а) словопроизводство по книжным образцам, б) появление новых калек, в) интенсивное усвоение русским языком международной специальной терминологии (Винокур, 1959).

18 век стал для России решающим этапом в развитии переводческой деятельности. Значительно расширились связи с европейскими государствами, культура постепенно освобождается от влияния церкви. Стремление к популяризации знаний привело к значительному увеличению переводов в области науки и техники. Появилась первая профессиональная организация переводчиков. В 18 веке создан русский алфавит, однако национальный русский язык еще не был сформирован, поэтому при переводе научных текстов переводчики были вынуждены использовать существовавший деловой язык, модернизируя и изменяя его. Язык перевода становился более литературным, в нем широко употреблялась международная греко-латинская и западноевропейская терминология, галлицизмы, германизмы и латинизмы. Однако по-прежнему преобладал буквальный перевод. Конец 19 столетия отмечен полной профессионализацией научной деятельности. Растут авторитеты ученых и науки, развиваются реальные контакты между учеными, активно формируется этика ученого мира. Государство начинает осознавать экономическую эффективность научных исследований (активным проводником этой мысли в России был Д.И. Менделеев). Результаты исследований начинают использоваться для создания новых технологий, обеспечивать массовое стандартное производство, характерное для индустриального мира. 19 век заложил фундамент для перевода как необходимого моста для понимания между людьми, как связующего звена технического прогресса. В этом веке еще остаются переводы античных авторов, но все разносторонней становятся переводы современных научных трудов. Появляются многочисленные специализированные словари по различным областям науки и техники.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование развития профессионально ориентированного перевода показало, что данная деятельность во многом обусловлена социально-культурными особенностями общества и что различные пути становления науки и техники, формирования научного стиля речи во французском и русском языках оставили свой отпечаток на современном состоянии перевода научных и технических текстов. На различных этапах развития в России и в Европе предъявлялись различные требования к профессионально ориентированному переводу. Различными были тексты, которые отбирались для перевода, различными были и выбираемые переводчиками стратегии их перевода. Введение спецкурса «История профессионально ориентированного перевода профессионально» в содержание обучения переводу представляется перспективным, позволяющим студентам пополнить свой когнитивный багаж знаниями исторического, социального, языкового контекста, в котором протекает сложная профессиональная деятельность переводчика.

REFERENCES

1. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку, М.: АН СССР, 1959: 492.
2. Гавриленко Н.Н. История перевода: курс лекций, М.: Изд-во РУДН, 2002: 56.
3. Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т., М., 1957, Т.3: 426.
4. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия, М.: Логос, 2000: 320.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций, М.: ЭТС, 1999: 192.
6. Кузаков В.К. Отечественная историография истории науки в России X–XVII вв., М.: Наука, 1991: 359.
7. Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный), М.: Высш.шк., 1991: 160.
8. Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. Т. 1, Сретенск: МЦИФИ, 2000: 344.
9. Райнов Т.И. Наука в России в XI–XVII вв., М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940: 507.
10. Русские писатели о переводе, Л.: Советский писатель, 1960: 696.
11. Семенец О.Е., Панасьев А.Н. История перевода, К.: Изд-во при Киев. ун-те, 1989: 296.
12. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв., СПб., 1903: 460.
13. Федоров А.В. Русские писатели и проблемы перевода // Русские писатели о переводе, Л.: Советский писатель, 1960: 6–27.
14. Шангин М.А. О роли греческих астрологических рукописей в истории знания // Изв. АН СССР. Отд. гуманитар. Наук, 1930, № 5: 307–317.
15. Шевлягина И.В. Национальные особенности французского стиля научного изложения // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков, М., 1976: 136-148.
16. Hoof van, H. Histoire de la traduction en Occident. - Paris : Duculot, 1991. - 368 p.
17. Picard J.-F. La république des savants. La Recherche française et le C.N.R.S., P. : Flammarion, 1990: 339.

**NEW APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE**

Assel O. Abaganova

Kazakhstan, Astana, L.N.Gumilyov Eurasian National University



Проблема преподавания русского языка как иностранного в высшем учебном заведении в настоящее время особенно актуальна, так как изменения в характере образования все более явно ориентируют его на творческую инициативу, самостоятельность обучаемых, конкурентоспособность и мобильность будущих специалистов.

Занятия по русскому языку как иностранному языку для не носителей данного языка имеет свою специфику, так как, в отличие от других предметов, в качестве основной цели обучения выдвигается формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Она заключается в том, что, язык – будь то родной или иностранный – служит средством общения, средством приема и передачи информации об окружающей действительности в естественных условиях социальной жизни, и в качестве такового он и должен рассматриваться при его изучении в вузе.

В настоящее время знание русского языка – это не только атрибут культурного развития человека, но и условие его успешной деятельности в самых разных сферах производства. В связи с этим пересматриваются цели и задачи преподавания языка, появляются новые концепции и подходы к обучению, в практику входят новые формы и методы обучения, активизируется направленность изучения текстов по специальности.

Обучение русскому как иностранному языку – сложная задача. Разные ситуации требуют разного учебного материала, разных методик, разных видов деятельности, стратегий и подходов. Язык становится инструментом общения, позволяющим проникнуть в культуру, определить для себя ее характерные черты и усвоить тип поведения, адекватный восприятию представителями данной культуры. Таким образом, обучающиеся могут стать полноценными участниками межкультурного диалога.

Овладение языком – длительный, трудоёмкий, а главное, индивидуальный процесс. В программу изучения русского языка, как и других иностранных, входит углубленное изучение грамматики, фонетики и лексического состава языка, тем не менее, теоретическое изучение уступает свое место выработке практических навыков. Главным становится функциональный принцип обучения. Необходимо научить не только основам иностранного языка, но и научить их с интересом и правильно общаться на русском языке, как в рамках профессиональной тематики, так и в ситуациях повседневной жизни. Обучающиеся должны не только понимать обращенную к ним речь на русском языке, но и правильно построить свое ответное сообщение, которое будет соответствовать культуре собеседника. Поэтому наряду с изучением явлений языка, необходимо изучать особенности культур – участников диалога, их характерные черты, сходства и различия. Изучение культурных традиций составной частью входит в процесс обучения русскому языку как иностранному.

Обучение русскому языку как иностранному языку одновременно является обучением межличностному общению. В процессе работы на занятиях обучающиеся должны подтверждать и отстаивать свою точку зрения, пользоваться аргументацией, научиться анализировать

содержание ответного сообщения и находить пути взаимопонимания в процессе диалога на изучаемом языке. Таким образом, расширяются границы обучения, что позволяет оптимизировать сам процесс общения между людьми.

Существующий инновационный подход к обучению позволяет реализовать современные цели обучения – формирование коммуникативной компетенции учащихся и воспитание толерантности в мультикультурном обществе. Новый подход к обучению русского языка, как иностранного, опирается на методы и приемы, способствующие эффективному обучению. Известно, что некоторые могут овладеть языком сразу, некоторым овладение языком дается с трудом. При всей сложности процесса обучения русского языка преподаватель ищет такие пути, способы, при которых обучение языка будет эффективным и полезным для каждого.

Преподаватель обязан владеть искусством придать занятию живость и увлекательность. В арсенале искусства преподавания должен быть индивидуальный набор методов, средств и приёмов обучения. Сюда входит правильное построение занятия, учет психологии обучающихся, применение наглядного и аудио материалов. Видные педагоги подчеркивают, что в учебном процессе «главное – учитель: его знание науки, которую преподает, и науки о человеке, его вооруженность методами обучения, его умение творчески использовать их, щедрость его души, наконец, его стремление постоянно пополнять свои знания. Любви к языку обучать нельзя, любовью можно только заразить, любовь можно только возбудить. Но надо знать методы возбуждения любви к языку. И в этом состоит уже профессионализм учителя» [1, 7].

Процесс обучения русскому языку как иностранному – это процесс совместной деятельности учителя и учеников, это передача учителем и усвоения учениками социальной культуры народа. «...обучение иностранному языку, в частности русскому языку, как иностранному, – очень сложный и многоаспектный процесс, и, упуская из виду какие-то его компоненты, мы тем самым обрекаем обучение на неуспех» [1]. Для осуществления целей обучения у преподавателя должны быть методические знания, умения употреблять эти знания и умения реализовать принятое решение.

«Методика обучения русскому языку – это наука, исследующая цели, содержание, методы, принципы и средства обучения, а также способы учения и воспитания учащихся на материале языка» [1, 9]. Методика обучения русскому языку тесно связана с лингвистикой, психологией, психолингвистикой, дидактикой и другими науками. Методы же обучения русскому языку имеют тесные связи с психологией обучения, которая занимается процессами и механизмами учебной деятельности, исследует оптимальные, наиболее эффективные пути к освоению языковых знаний, формированию речевых навыков и речевых умений. Для методиста язык – это предмет обучения, а в свою очередь обучение – не только сообщение знаний, а, прежде всего, развитие у обучающихся способности пользоваться языком как средством общения и получения информации.

Рассматривая сущность методов обучения русскому языку, следует исходить из того, что в методике преподавания и смежных науках термин „метод“ выступает как способ познания, путь исследования, путь достижения какой-то цели или же решения проблемной задачи. Основное значение приобретает поиск эффективных путей освоения речевых умений и навыков, что и делает, в конечном счете, использование изучаемого языка коммуникативным процессом.

«Цель преподавания языка — это сообщение знаний о его общей структуре» [2, 451]. Система языка изучается посредством четырех основных языковых навыков – говорению и аудированию, чтению и письму. Поэтому, при обучении русскому языку большое внимание уделяется разбору

текстов, написанию изложений и сочинений. Кроме того, обучающийся должен усвоить структуру и логику русского языка, уметь соотносить его с родным, понимать, в чем их сходство и различия. Это невозможно без серьезного изучения грамматики и без практики двухстороннего перевода. В основе грамматико - переводного метода лежит заучивание грамматических правил, форм и словаря для того, чтобы уметь переводить тексты.

Русскому языку как иностранному следует обучать целостно и системно, поскольку в его основе лежат те же психологические и физиологические закономерности, что и при изучении родного языка, где память, а также акустические и моторные ощущения играют важнейшую роль. Главную роль в языковой деятельности играют память и ощущения, а не мышление. Здесь предусматривается создание непосредственных связей между лексическими единицами и грамматическими структурами языка и их значениями без опоры на родной язык учащихся.

Наиболее четко речевая практика, речевые действия на иностранном языке (как основной объект обучения) выступили в концепции крупнейшего лингвиста, основоположника структурализма в языкознании Л. Блумфилда, по мнению которого, между знаниями о языке и владением им нет никакой связи, что владение языком – это вопрос практики. Любые навыки приобретаются в процессе однотипной практической деятельности. Чтобы владеть языком, надо упражняться и пользоваться им.

Этот метод основывается на том же принципе, на котором ребенок учится говорить на родном языке. Схема его примерно такова: иностранное слово поясняется картинкой, затем следует переход от отдельных слов к простейшим предложениям с большим количеством вопросно-ответных упражнений, далее — чтение и письмо. Грамматический материал не разъясняется, нормы употребления языка заучиваются типовыми предложениями. Основная задача — добиться автоматизма в речевой деятельности. Этим методом обучения добивались установления прямой связи, минуя мысленный перевод на родной язык, между словом и предметом. Отсюда и его название – прямой метод. Занятия иностранных языков по этому методу идут исключительно интенсивно, при постоянной активности как преподавателя, так и обучающихся.

Прежде всего, следует отметить, что представители прямого метода предложили систему беспереводной семантизации лексики: показ предмета, его изображение, демонстрация действия с использованием мимики; раскрытие значения слов с помощью синонимов, антонимов или дефиниций; раскрытие значения с помощью контекста. Все эти способы семантизации пережили многие методические направления и вошли в современную методику обучения русскому языку. Нашло свое место в современной методике и комментирование действий, особенно на начальном этапе, а также разыгрывание сценок.

Существует и аудиовизуальный метод, основанный на комплексном применении технических средств, обеспечивающих зрительно-слуховой синтез при обучении русскому языку, что значительно интенсифицирует учебный процесс. Метод, в основе которого лежит использование структур, имеет своей задачей подвести обучающихся к тому, чтобы они быстро составляли предложения, не прибегая к посредничеству родного языка и правилам нормативной грамматики.

В целом, усвоение языка является процессом приобретения сознательного контроля над фонологическими, грамматическими и лексическими моделями второго языка в основном путем сознательного изучения и анализа этих моделей. При организации обучения русскому языку необходимо использовать родной язык в качестве обеспечения сравнительной базы и

семантизации. Изучение русского языка как иностранного языка должно производиться с опорой на принципы системного подхода обучения.

«Если бы язык был свалкой разрозненных фактов — слов, форм, звуков..., то он не мог бы служить людям средством общения. Все многообразие случаев и ситуаций общения, все разнообразие потребности называния вещей и явлений, выражения разнообразных понятий люди могут превращать в общественную ценность только благодаря тому, что язык системно организован и управляется своими внутренними законами и в каждом языке — особыми (следствие того, о чем говорилось в первом тезисе). Эти законы группируют весь инвентарь языка в стройные ряды взаимосоотнесенных явлений, будь то система падежных или глагольных форм, классы частей речи, ряды и пары (биномы) консонантизма и вокализма в фонетике.

В силу большого сходства структур типов овладения русского языка (как стиля усвоения языка) и типов (методов) обучения, многие авторы склонны были ставить знак равенства между типом овладения и типом обучения. Вернее сказать: ставить их в причинно-следственную зависимость. «Метод обучения - это тот же "стиль" деятельности, навязанный определенной группе обучаемых, состоящий из определенного набора способов овладения языком и с ограниченным числом степеней свободы, но оптимальный с точки зрения создателя методики» [3, 19].

«Независимо от возраста обследованных лиц и типа обучения можно выделить несколько индивидуальных стратегий (или стилей) деятельности – коммуникативно-речевой, когнитивно-лингвистический и смешанный, который сочетает в себе компоненты одного и другого крайних типов овладения (в последующем и владения)... В младшем возрасте чаще наблюдается первый тип, в старшем - второй. Эти особенности (асимметрично в соотношении типов в группах) можно, следовательно, приписывать фактору “методика обучения” либо фактору “возраст”» [4, 110].

Все это в совокупности образует структурную модель языка, распределенную на ряд систем и подсистем, расчлененных и одновременно связанных друг с другом многими отношениями. Вне этих отношений любой факт, будь то слово, форма или звук, — еще не факт языка, как кирпич сам по себе вне своего места в стройке — еще не часть здания, а только строительный материал. Становятся эти элементы фактами языка лишь тогда, когда они подчиняются той или иной действующей в данном языке модели, т. е. когда они становятся членами системы.

Это особенно очевидно, когда данный язык принимает и усваивает что-либо чужезычное из другого языка. Пока это чужезычное не освоено моделями своего языка, оно остается чуждой инкрустацией, варваризмом.

Усвоение чужого именно и состоит в его подчинении своему, и усвоение возможно только через освоение, когда чужезычное слово подчиняется действующим в данном языке законам и отвечает существующим и функционирующим в нем моделям.

...если язык — система и все в нем подчинено системе, то при изучении языков нельзя оперировать с единичными изолированными фактами, вырывая их из системы. Факты языка — любого яруса языковой структуры — необходимо брать в тех категориях, в которых они представлены в данном языке. Тем самым должно проводиться сопоставительное изучение не фактов, а категорий своего и чужого» [5, 40-52].

В настоящее время широкое распространение получили активные методы обучения. Применение этих методов требует тщательной подготовки как со стороны преподавателя, так и со стороны обучаемых. Среди ведущих методических установок этих методов можно назвать:

«самостоятельную и активную речевую деятельность с преобладанием устных форм общения, опора на зрительно-слуховые образы как источники семантизации языкового материала и др.» [6, 230].

Анализ путей развития коммуникативной методики свидетельствует о том, что коммуникативный подход сформировался как самостоятельное концептуальное целое, благодаря достижениям функциональной лингвистики и грамматики. Функциональная лингвистика, отделившись от структурной, характеризуется функционированием языка как способа общения, в силу чего она, исследуя семантическую и коммуникативную стороны языка, обосновывает пути организации процесса овладения языком, исходя из категорий значения и функций, а не структурных элементов.

В данное время преподаватели русского языка получили значительную самостоятельность в выборе методов обучения русскому языку как иностранных языков. Успех реализации методов обучения русскому языку во многом зависит от правильно организованной работы и совместных усилий преподавателя и обучающихся на всех этапах и стадиях обучения и от учета вековых особенностей обучающихся.

Успех учебного процесса в обучению русскому языку как иностранному также зависит от того, как учитель выполняет требования, которые отвечают:

- наличию взаимодействия между возрастными особенностями и особенностями этапа обучения (начальный, средний, продвинутый этапы);
- дифференцированному воздействию этих особенностей на каждого обучающегося с учетом соответствующих индивидуальных факторов;
- требуемому развитию особенностей в соответствии с поставленными целями определенного курса по русскому языку;

Определенные особенности оказывают значительное влияние на весь учебный процесс. Сюда можем отнести:

- мотивация обучаемых к обучению русскому языку, как второму иностранному в школе и вузе;
- готовность обучающихся изучать русский язык как средство общения;
- потребность обучающихся пользоваться русским языком как средством общения;
- способность обучающихся имитировать звуки, произношение, мелодику русского языка;
- уровень развития памяти и т. д.

Все эти особенности имеют большое влияние на эффективность обучения русского языка, и, конечно же, учитываются при выборе методов обучения русскому языку в школе, высшем учебном заведении, при индивидуальном обучении и на бизнес-курсах. Эффективность использования разных методов обучения во многом зависит от детальной его проработки для определенного этапа обучения, исследования целого комплекса задач, связанных с уровнем обученности, стандартом образования по иностранным языкам. Эффективность использования того или иного метода в учебно-воспитательном процессе напрямую зависит от грамотного, т.е. методически обоснованного его использования.

Иноязычная речевая деятельность, как объект обучения русскому языку, определила возникновение и развитие ряда методов, относимых к группе деятельностно-личностно-коммуникативных. В центре внимания коммуникативных методик находится формирование коммуникативной компетенции, уделяется большое внимание учету личностных особенностей обучающихся, коммуникативной мотивированности учебного процесса. Технология коммуникативного метода обучения – обучение на основе общения – реализуется в таких современных методических разработках как игровой, групповой, проблемный, проектный, модульный методы обучения и др. а также в целом направлении, известном как интенсивное обучение русскому языку.

В заключение следует подчеркнуть, что современная методика обучения русскому языку должна ориентироваться на разумное сочетание разнообразных форм и методов при коммуникативном подходе в обучении русскому языку как иностранному. При этом необходимо учитывать возрастные и психологические особенности обучаемых, их информационный запас, степень сформированности личности, стремление к овладению языком, наличие исходной языковой базы. Овладение русским языком, как средством общения, предполагает развитие у обучаемых коммуникативной компетенции, основу которой составляют коммуникативные умения, сформированные на базе языковых знаний и навыков, а также лингвострановедческих знаний.

Комплексное использование различных методов должно входить в любую систему обучения языку, будь то формирование определенных навыков произношения, использование лексического материала или грамматически правильное оформление высказывания.

Следует также затронуть психологические аспекты взаимодействия обучающихся и обучающего. Известно, что эффективность учебного процесса во многом определяется умением преподавателя организовать общение с учащимися. Вопросы методики общения тщательно изучаются многими психологами и педагогами. В процессе обучения русскому языку происходит взаимодействие общающихся (преподаватель с обучающимися и обучающиеся друг с другом), т.е. их совместная согласованная деятельность. Здесь большую роль играет и взаимопонимание между общающимися, что является психологической основой сотрудничества. Для того чтобы процесс общения способствовал продуктивности общения, необходимо сотрудничество, психологический смысл которого заключается в появлении диалога. Преподаватель в обучаемом диалоге должен быть не монологичным, а незаметно управлять контактами, обучаемые же, должны говорить больше. Большую роль играет психолого-педагогическая компетентность преподавателя, очень важно знание психологических особенностей обучаемых.

Еще одной особенностью всех методов, применяемых при обучении, является опора на родной язык. Родной язык – это фундамент, на котором строится новое языковое здание. Обучающийся в первую очередь осмысливает все действия, поступки, всю информацию на своем родном языке и лишь тогда переходит к мышлению на ином языке.

Кроме того, существуют признанные всеми основополагающие принципы преподавания русскому языку. И самый важный из них можно выразить так: нужно говорить со студентами не только «о русском», но и «по-русски», то есть давать им возможность как можно больше практиковаться. Студенты должны общаться на языке, выражать на нем свои мысли и чувства, и задача учителя – помогать им в этом. А какими методами он будет этого добиваться не так уж важно. Главное – чтобы обучение было эффективным.

При этом каждый из существующих методических подходов – эффективен при одних индивидуальных стилях учебной деятельности и неэффективен или малоэффективен при других. Более того, развивая одни способности и совершенно не уделяя внимания развитию других, каждый метод способствует формированию только ограниченного круга умений и навыков и не обеспечивает полноценного овладения всеми видами языковой деятельности (говорение, слушание, чтение, письмо) на русском языке «...отдельные методические системы по-разному учитывают психологические факторы, способствующие овладению иностранного языка, их можно обозначить дихотомически: осознанность - неосознанность, произвольность - непроизвольность, аналитичность - синтетичность (глобальность), зрительный - слуховой канал подачи информации.

Поскольку эти показатели могут быть развиты неодинаково у индивидов, то это свидетельствует о возможности различного уровня достижений в единицу времени. Приведенные факторы могут быть предпосылками к определенным видам речевой деятельности или же языкового анализа, следовательно, различное сочетание этих факторов в значительной степени может обеспечивать индивидуально своеобразный путь овладения русским как иностранным языком. Это имеет большое значение в такой «жесткой» системе, как интенсивная методика обучения, где те или иные психологические факторы могут предопределить успешность овладения иностранного языка» [7, 45].

Изучение русского языка – это очень индивидуальный процесс, и подходить к нему с какими-то жесткими мерками и оценками той или иной методики просто неправильно. Даже не к каждой конкретной теме подойдет один и тот же метод.

От умения преподавателя правильно организовать занятие и грамотно выбрать правильный метод обучения зависит во многом эффективность учебного процесса, поднимает интерес обучающихся к изучаемому предмету, но и развивает их творческую самостоятельность, обучает работе с различными источниками знаний.

Овладение русской речью невозможно без серьезной языковой подготовки. Начальный этап обучения важен не только для самого процесса обучения, но для перспективы овладения языком в дальнейшем. Особенностью начального этапа обучения является его универсальность. Наиболее частотные лексические единицы и базовая грамматика необходима для всех – для будущего переводчика и бизнесмена, для инженера и политолога, для человека, который учит русский язык для удовольствия и для филолога. Серьезная языковая подготовка невозможна без применения грамматико-переводного метода. Имея грамматические знания мы можем применять их в русской речи.

С другой стороны, знания грамматики и лексики чаще всего бывает недостаточными: на языке надо уметь свободно, непринужденно и, главное, смело общаться, с легкостью выходить из сложных ситуаций. И коммуникативный метод обучения русскому языку как иностранному направлен на оттачивание именно этих навыков. Он предполагает, прежде всего, развитие устной речи. По этой методике изучение языка начинают с запоминания слов и выражений, и только потом под полученные знания подводят грамматическую базу. В процессе обучения студенты осваивают устную и письменную речь, перевод иностранных текстов на слух и беглое чтение. Главная цель — научить человека разговаривать на иностранном языке легко и относительно грамотно. Применение коммуникативного подхода в обучении требует от педагога высокой квалификации в преподавании данного языка как иностранного. Роль учителя в процессе обучения очень велика: он должен обладать навыками живого языка, быть открытым для общения, располагать к беседе. Он обязан знать все оттенки значений слов и выражений

изучаемого языка и уметь донести их до студентов. Чтобы сделать занятия действительно увлекательными, ему приходится постоянно применять максимально разнообразные виды учебной деятельности, брать на себя различные роли: преподавателя, организатора общения, оппонента в дискуссиях и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г.: Язык и культура. Лингвострановедческое преподавание русского языка как иностранного. Москва, 1983. – 141с.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 459с.
3. Капитонова Т. И. Щукин А. Н. Современные методы обучения русскому языку иностранцев. М. Русский язык, 1987. – 301с.
4. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.: Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. Москва: Русский язык, 1984. -122с.
5. Леонтьев А. А. Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских. М: «Русский язык», 1977. – 207с.
6. Леонтьев А. А.: Использование тестов при обучении русскому языку иностранцев.// Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских. Москва, 1977, с. 56-68.
7. Методические рекомендации и практические материалы по курсу Современный русский язык [Текст]: учебное пособие для студентов факультета иностранных языков / М. Б. Нуртазина. - Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006. - 82 с.
8. Реформаторский А. А., Лингвистика и поэтика. М: 1987. – 306с.
9. Рожкова Г. И.: Русский язык в нерусской аудитории. // Спецкурс по основам функциональной морфологии. Изд. МУ, 1986. – 42с.
10. А. Н. Щукин. Методика преподавания русского языка как иностранного. Москва: Русский язык, 1990. – 117с.

TIME IN G. KANOVICH'S NOVEL "THE PARK OF THE FORGOTTEN JEWS"

Inara Kudryavska

Institute of Comparative Studies, Daugavpils University, Latvia

kudvin@inbox.lv

Abstract

The past, the present and the future form a difficult time model in Kanovich's novel "The park of the forgotten Jews". Individual destinies of Jews are inseparable from the big history. However, the biographic present of characters is almost not connected with the historical events of the present. The future of Jews is possible whether in imaginations or it is transferred into the museums as the kept past. The opposition of "terrestrial" (historical, final) and "unearthly" (the special past) time is important in the time model of the novel "Park of the forgotten Jews" by Kanovich. The key theme in the work is the category of memory which gets its special function. With leaving of those to whom oblivion is strange, the time and space of Jewish Vilnius becomes the space and time of the end.

Key words: *time, past, present, future, memory, oblivion, Jews, park.*

Художественный мир произведения не существует вне пространства и времени, поэтому «изучение проблемы времени, как она ставится, осознается и решается в рамках той или иной культуры – одна из актуальных задач современной науки» (Гуревич 2005, с. 119). Категория времени принадлежит к наиболее значимым категориям культуры, так как «через систему пространственно-временных представлений и определяемо сознание человека, сознание эпохи» (Федоров 1988, с.15). Изучение интерпретаций времени в литературе позволяет лучше понять и «структуру человеческой личности, неотъемлемым измерением которой является отношение ко времени» (Гуревич 2005, с. 119).

Роман Григория Кановича «Парк забытых евреев» был опубликован в 1997 году. В послесловии к роману автор четко определяет ключевое место категории времени в художественном мире произведения. Кановича тревожит то, «что спрос на настоящее всегда превышал потребность в том, что принято называть прошлым» (Канович 1997, № 5, с. 147). Автора, пишущего на еврейскую тему, волнует, что «центр тяжести из эмоциональной сферы, являющейся генератором всех страстей, всех разноречивых взглядов на прошлое, настоящее и будущее, переносится в плоскость скрупулезных подсчетов, окрашенных в политические тона калькуляции, перемещается с улиц и площадей в тихие, почти священные залы музеев» (Канович 1997, № 5, с. 146). Безусловно, никакая книга не способна воскресить из мертвых, однако каждый человек должен осознавать значимость памяти, понимать, «что на свете нет больших ценностей, чем любовь к ближнему и памятливые уважение к его трудам и могилам» (Канович 1997, № 5, с. 147).

Действие романа Кановича, в центре которого воспоминания литовского еврея Ицхака Малкина и его друзей, охватывает большой промежуток времени (Вторая мировая война, послевоенные годы, события, предшествующие обретению Литвой независимости в 1990 году), то есть время романа можно считать «включенным в более широкий поток времени, развивающимся на фоне

точно определенной исторической эпохи» (Лихачев 1987, с. 495). Неслучайно поэтому в романе много дат, определяющих течение исторического времени. Однако упоминаемые автором календарные даты наполнены прежде всего личными переживаниями героев, историческое время и биографическое время «теснейшим образом переплетены друг с другом, слиты в единые приметы эпохи. Эпоха становится наглядно-зримой и сюжетно-зримой» (Бахтин 1975, с. 395-396). Так Малкин предполагает, что его другу, недоспавшему в войну и уснувшему в Бернардинском парке, снится «сорок второй год; холодные, пропахшие хлоркой казармы, в которые их, местечковых Ициков и Зеликов, Хаимов и Довидов, – молодых литовских евреев, согнали и наспех обучили военному делу и бросили прямо в пекло – под Орел» (Канович 1997, № 4, с. 15).

Точными цифрами зачастую определено и биографическое время героев. Доживший до восьмидесяти пяти лет Малкин сетует: «На кой черт мне восемьдесят пять несчастий, восемьдесят пять хомутов, которые натирают шею и которые ни на один час не скинешь?!» (Канович 1997, № 4, с. 3). Среди этих «хомутов» война, победа, сшитый маршалу Рокоссовскому костюм и вынужденная измена прятанной от немцев жены, гибель родных.

Важной датой для Малкина становится 1946 год, когда он с женой Эстер едет в родное местечко, чтобы восстановить разрушенную войной гармонию, чтобы поблагодарить тех, кто спас его жену во время гитлеровского режима, вспомнить погибших в войну евреев. Опосредованно возникает еще одна дата: у дома соседа залаял пес, «отвыкший за четыре года от еврейской речи» (Канович 1997, № 4, с.18); именно в 1942 году все евреи местечка, а среди них и братья Малкина, были расстреляны. «Запах ржаного хлеба сорок шестого года» (Канович 1997, № 4, с. 13) все еще преследует старого еврея, этот год становится точкой отсчета послевоенного времени в жизни героя: после молитвы на месте разрушенного родного дома «прежняя печаль оставила его. Скорбь не утихла, но обрела какую-то несуетную меру» (Канович 1997, № 4, с. 18).

Семидесятилетняя Лея Ставиская «навсегда останется шестнадцатилетней», потому что «единственное, что Ставиская помнила, хоть и смутно, – это восемнадцатый год, когда ее, молодую, смазливую девчонку, принял продавщицей в свою лавку колониальных товаров Бенямин Пагирский» (Канович 1997, № 4, с. 22). В 1953 году, «незадолго до смерти Сталина», Лею и ее мужа за принадлежность к еврейской национальности уволили из «карательных органов города Каунаса» (Канович 1997, № 4, с. 26). Малкин не верит, что его друзья участвовали в послевоенной охоте на тех, кто сопротивлялся установлению в Литве советской власти, однако из памяти Ставиской стерлось все, что омрачило предательством беззаботные годы юности.

Точно Канович определяет дату ареста еще одного еврея, приходящего в парк: «Весной сорок восьмого, в самую пору цветения, его арестовали, надели наручники и препроводили в МГБ, расположенное там, где еще совсем недавно находилось гестапо» (Канович 1997, № 4, с. 31). Неслучайно МГБ (Министерство государственной безопасности) и гестапо объединены одним пространством: гитлеровцы расстреляли родных Оленева-Померанца, а сам Гирш Померанц, который «августовской ночью сорок первого выбрался из доверху заваленной трупами ямы» (Канович 1997, № 5, с. 112), неполных десять лет провел в советском лагере, где по совету заключенного поменял фамилию и стал Оленевым, где разговаривал только во сне. Он задается вопросом: «...на кой хрен я выбрался тогда из-под этого кровозема? Что бы я потерял, если бы задохся тогда, в ту звездную августовскую ночь? <...> Что я после нее за пятьдесят с лишним лет на свете увидел?» (Канович 1997, № 5, с. 113).

В связи с судьбой Моше Гершензона Канович упоминает три даты. В 1941 году, чтобы не отправили на фронт, Моше совершает кражу и на четыре года оказывается в тюрьме; в 1948 он, как польский гражданин, получает право уехать в Израил; в 1956, когда «снова открылась щель в железных воротах, он решил предпринять последнюю попытку вырваться из Советского Союза» (Канович 1997, № 4, с. 45).

Несмотря на то, что «между изображающим реальным миром и миром изображенным в произведении проходит резкая и принципиальная граница», «они неразрывно связаны друг с другом и находятся в постоянном взаимодействии» (Бахтин 1975, с. 402). Следует отметить, что даты, упоминаемые в романе, вводят биографии героев в очень широкий исторический контекст, биографическое время соотносится с реальным историческим временем еврейства, народов Европы. В 1918 году было провозглашено восстановление независимого Литовского государства. В 1938 году начинается внешняя экспансия нацистской Германии, а внутри страны ужесточается отношение к евреям. «Хрустальная ночь» в ноябре 1938 года явилась широкомасштабным еврейским погромом: еврейские дома, школы и синагоги сожжены, магазины разграблены, а 30 тысяч евреев арестовано и интернировано в концентрационные лагеря. В 1941 году начинается Великая отечественная война, а 1941-42 годы связаны с самыми массовыми арестами и уничтожением евреев на территории Советского Союза. Весной 1948 года провозглашена Декларация независимости Израиля. А в 1956 году произошло упоминаемое в романе Кановича вооруженное восстание против просоветского режима в Венгрии, подавленное советскими войсками.

Уже на этом уровне временной модели в романе Кановича индивидуальные судьбы евреев перестают быть исключительно личным переживанием, биография отдельного человека оказывается неотделимой от большой истории. Однако эта неотделимость осталась в прошлом героев, биографическое настоящее Малкина и его друзей течет как будто параллельно разворачивающимся в настоящем историческим событиям.

Настоящее в романе не определено точной датой, тем не менее, описанные события (голодовка литовцев на Кафедральной площади, сколачивание трибун, звучание еще совсем недавно запрещенного литовского гимна) позволяют говорить о том, что действия происходят в 1988 году, когда в Вильнюсе начинается движение за независимость Литвы (Ефремов 1992). И это настоящее не интересует старых евреев, более того, оно мешает им.

Новые ценности делают вильнюское пространство чужим, незнакомым. На Кафедральной площади «молодые и упорные литовцы сколачивали огромный помост», «записывали дыхание грядущей свободы» (Канович 1997, № 4, с. 42). Стук топоров отвлекает Ицхака от печальных раздумий, воспоминаний. Митинги и шествия к башне Гедиминаса Малкин называет «суровыми, почти языческим» (Канович 1997, № 4, с. 49). На Оленева-Померанца с Кафедральной площади, которая стала трибуной, веет «решимостью и ненавистью. И близкой победой» (Канович 1997, № 4, с. 43).

Малкин не отказывает литовцам в праве на независимость, он вообще не касается политических проблем, гораздо сильнее его интересуют вопросы нравственности. Голодовку восьмидесятилетнего старика, вернувшегося из ссылки и борющегося за независимость своей страны, Малкин называет «пускай и тщетным, но вдохновляющим мужеством» (Канович 1997, № 4, с. 57). Однако старый солдат очень хорошо знает цену «протухшей лжи», «сытного равнодушия» (Канович 1997, № 4, с. 57) и ненависти. А знаки новой, рождающейся на глазах его поколения власти – это обклеенная боевыми листовками стена, на которой призыв-угроза «Красная Армия! Домой!», но почему-то на английском языке, и зеваки, выстроившиеся у выхода из парка,

чтобы посмотреть на голодающего старика. Малкин проходит мимо и не становится в очередь любопытствующих – это не его история, не его время: «Теперь каждая улица Вильнюса для него – граница: новые дома, новые витрины. А каждый его житель – иностранец» (Канович 1997, № 4, с. 53).

Не понимает нового времени и Оленев-Померанц, который пытается добиться права быть похороненным в Понарах, где в годы Второй мировой войны были расстреляны его родственники: «Пусть его закопают в чем мать родила, без всякой крышки, но только там – в Понарах. Он так и написал в своем ходатайстве в Президиум Верховного Совета...» (Канович 1997, № 4, с. 38). На вопрос Малкина, получил ли его друг ответ, Гирш замечает, собственно, четко определяя место отдельной личности в системе сложившихся в государстве отношений и оценивая эти отношения: «Ни хрена не получил. Сейчас у них не то в голове. Пока Горбач их не отпустит на волю, они ни о чем другом и думать не будут» (Канович 1997, № 4, с. 42). Самое страшное для пожилого еврея – осознавать, что в новую систему отношений включены и его соотечественники, принявшие официальную модель поведения: «Адвокат Рачкаускас говорит, что мою бумагу перешлют в Еврейскую общину. <...> – Как евреи, мол, решат, так и будет. Решат они тебе! У них дождешься – пальцем не пошевелят» (Канович 1997, № 4, с. 42).

Своеобразное «выпадение» из исторического настоящего Литвы Малкина и его друзей, их «субъективное восприятие времени» (Лихачев 1987, с. 492) обобщается в образе молодого коня, на котором несется через времена и пространства Ицхак, задремав в Бернардинском саду под крики митингующих. Всадник еще с XIV века изображался на гербе Литвы, стал он символом независимой Литвы и в конце XX века. Однако во сне еврея, «чем дальше конь летел, тем смутнее проступал на фоне вечеряющего неба силуэт всадника, пока он наконец не слился с закатным маревом. Ицхак видел вороного, но уже без всадника...» (Канович 1997, № 4, с. 48).

Если в настоящем евреи Кановича чувствуют себя чужими, то в будущем они себя не видят вообще. Герои часто думают и говорят о будущем, однако их будущее оказывается возможным либо в полуфантастических снах-фантазиях, либо переносится из синагоги, из Бернардинского парка Вильнюса в музей лишь как сохраненное прошлое. Будущее, точнее, его отсутствие объединяет судьбу Ицхака Малкина и его друзей с историей еврейского народа.

Малкин понимает, что раз было прошлое, то для каждого уготовано и будущее, однако в будущем по воле Бога «он хотел бы быть не китайцем, не русским, не евреем, не богачом, не властителем, а ветром», потому что «ветер никогда не стареет, его никогда не мучают никакие хвори, ветер – не еврей и не китаец, он ветер, для всех и для каждого» (Канович 1997, № 4, с. 6). Возникшая в сознании Малкина вечная картина просыпающегося и облетающего весь мир ветра сменяется словами «Прошло два часа...» (Канович 1997, № 4, с. 7), которые возвращают героя в мир конечного времени.

Оленев-Померанц давно зовет Малкина в путешествие к Красному морю, мечтает найти «пальмовый парк, где собираются ненужные евреи, – нет такого места на земле, где их, ненужных евреев, не было бы» (Канович 1997, № 4, с. 39). Со своими собратями они будут говорить «о том, что было, и о том, чего не было. Единственное, о чем они не заикнутся, – это о том, что будет» (Канович 1997, № 4, с. 39).

Еще в сорок шестом году у Малкина состоялся знаковый разговор с заведующим пекарней, расположенной после войны в синагоге. Литовец Шаркинас считает, что синагогу надо освободить и отдать ее музею, «пусть люди приходят и знакомятся с жизнью евреев местечка в недавнем и далеком прошлом» (Канович 1997, № 4, с. 14). На что Малкин замечает: «Жаль

только, что посетители не увидят на стендах будущего евреев» (Канович 1997, № 4, с. 14). Литовца не смущает то, что превращение синагоги в пекарню или музей в любом случае означает уничтожение еврейского местечка, ведь как самостоятельное пространство штетл существует только тогда, когда имеет свои учреждения, важнейшие из которых – баня с миквой для ритуальных омовений, синагога и кладбище. В воображении же еврея Малкина галоши старосты синагоги, ставшие экспонатом («Обувь евреев в буржуазной Литве»), «выбираются из-под музейного стекла, шмыгают в двери и пускаются по опустевшему местечку, где когда-то жили не музейные, а настоящие евреи», и голосом старосты сзывают евреев на утреннюю молитву, «и евреи просыпаются – кто ото сна, кто от смерти» (Канович 1997, № 4, с. 15).

Особое значение в романе играет образ работника музея Валерия Эйдлина, который для будущих поколений уже записал на пленку воспоминания переживших Дахау, узников Вильнюсского и Каунасского гетто, спасателей евреев. Эйдлин убежден: «грешно, чтобы такие старики безмолвными уходили в безмолвие» (Канович 1997, № 4, с. 41), то есть лишали себя хотя бы музейного будущего. Малкин будущее никак не связывает с музеем, ведь, по его словам, «ночевать в музее можно, а жить, наверное, нельзя. Что это за еврейская жизнь без евреев, с одними записями на пленках и фотографиями на стенах?» (Канович 1997, № 4, с. 41).

Малкин называет себя и своих друзей полуживыми экспонатами из Еврейского музея, которым из парка евреев – только на кладбище. Не верит Ицхак, что судьба его и его народа кому-то будет интересна, потому что у молодого поколения всегда есть возможность «хлопнуть дверьми и бежать из музея» (Канович 1997, № 4, с. 40).

В конце концов Бернардинский парк становится декорацией к фильму, который снимает об уходящих евреях приехавший в Вильнюс американец: «Малкин усмехнулся:

– Парк-то есть. Евреев нет.

– А мне никто, кроме вас, не нужен, – признался Джозеф. – <...> Долго мы вас не задержим. Так и вижу первый кадр: вы ходите по аллее, а вьюга заметает ваши следы. <...>

– А если вьюги не будет? – воспротивился Малкин.

– Будет, будет, – успокоил его американец. – Вьюги в Литве всегда будут. За них я спокоен. А с евреями надо спешить...» (Канович 1997, № 5, с. 104).

Американец по кинематографическим законам уже выстроил кадр, «достойный Феллини: молодой провинциал еврей, турист из Литвы, с тростью в руке на фоне Эйфелевой башни, и он же глубокий старик, следы которого под чтение кадиша заметает вьюга» (Канович 1997, № 5, с. 105). Однако играть Ицхаку Малкину не надо, он проживает трагедию умирания, ухода из парка забытых евреев уже давно, осталось решиться на последний шаг: «Завтра будет вьюга, завтра Ицхак придет в Бернардинский сад как на собственные похороны и вопреки всем обычаям сам над собой прочтет кадиш...» (Канович 1997, № 5, с. 105). Малкин отказывается во время съемок отвечать на вопросы о будущем евреев, ведь и его, и будущее евреев замечено, как следы Малкина в парке, вьюгой настоящего.

Тоска по уходящим евреям Бернардинского парка, грязь вокзала, раздающийся все громче стук топора, то ли сколачивающего трибуну, то ли рубящего парковые липы, – все это складывается во сне Малкина в почти фантастическую картину проводов евреев из Вильнюса, торжественного закрытия парка забытых евреев: «Молодые литовцы, предвкушавшие близкое освобождение и поднявшие над башней Гедиминаса свой триколор, уже сооружали около летнего кафе трибуну,

прикрепляли к ее фронтоны огромный транспарант «Прощайте, земляки-евреи. Не поминайте лихом!».

Над Вильнюсом стоял непрерывный гуд самолетов. <...>

Бдительный Джордж Буш и сентиментальный Гельмут Коль прослезились, вынули из карманов носовые платки и приложили к глазам. Маргарет Тэтчер посылала воздушные поцелуи. Ицхак Шамир потирал боевые руки – слава Богу, конец еще одной диаспоры. Пусть принимающие парад отправляются прямо в землю обетованную. Ам Исраэль хай! (Народ Израиля жив!) <...>

Малкин и его соратники стояли на трибуне, которая, казалось, была вровень с башней великого князя Гедиминаса, как бы готовые к какому-то полету – кончится парад, и они взлетят к небу, воздушный поток подхватит их и понесет из Литвы туда, где люди высиживают, как наседки, свое будущее, а не свое прошлое. Но где она, эта благословенная страна?» (Канович 1997, № 5, с. 118). Своеобразным ответом на этот вопрос становится известие из онкологической клиники о том, что умирает еще один еврей из забытого парка в центре Вильнюса. Таким образом, в сознании Ицхака башня великого основателя Вильнюса и трибуна, на которой расположились покидающие Вильнюс евреи, оказались одинаковыми; памятник рождению города (началу его истории) и умиранию Бернардинского сада, исходу из города евреев (завершению истории евреев Вильнюса) – равновеликими. Малкин убежден, что нет деления времени на «рано» или «поздно», есть разделение на «при нас» и «без нас» (Канович 1997, № 5, с. 115).

Для понимания временной модели романа Кановича «Парк забытых евреев» важно противопоставление «земного» и «неземного» времени. Время, соотношенное с историческим событием, обозначенное датой, измеряемое годами, часами, – это, в представлении Малкина, «немилосердное, прозорливое время, выпавшее на долю их поколения» (Канович 1997, № 4, с. 27), «земное» время. Люди – «незаметные пылинки в его, времени, часах, опрокинутых на их головы» (Канович 1997, № 4, с. 27). Это время – «воплощение страха» (Канович 1997, № 4, с. 4), его не переменяешь, не сошьешь, как «заново не сошьешь ни братьев Айзика и Гилеля, ни Эстер» (Канович 1997, № 4, с. 5).

Малкин не торопится войти в палату к умирающему Моше Гершензону, потому что не хочет видеть, как «сдастся на милость проклятому, чуждому времени-мародеру» друг, жизнь которого – «долголетнее рабство в стране, где человека, прежде чем позволить ему стать всем, делают никем» (Канович 1997, № 5, с. 125). Реминисценция из «Интернационала», который с конца 1918 года был гимном Советского Союза, а затем СССР, четко ориентирует читателя в историческом времени.

Ицхак хорошо помнит часы деда, которые «не одному поколению Малкиных отсчитали отмеренное Вседержителем земное время» (Канович 1997, № 5, с. 116). Однако взять эти часы «на тот свет», чтобы будили мертвых («Ведь и их надо будить, чтобы пришествие Машиаха не проспало» (Канович 1997, № 5, с. 116)), не в его воле. Часы, отмеряющие «земное», конечное время, могут испортиться, замереть в любой момент, как накануне смерти жены Малкина Эстер. Да и запускает их не Вседержитель, а однополчанин Малкина за «пятьдесят два рублика» (Канович 1997, № 5, с. 116). Не останавливаются только часы, расположенные на Вильнюсском вокзале, который в сознании Малкина трансформируется в ирреальное пространство, где «каждый провожает каждого», а часы отсчитывают «другое – неземное – время», «не время разлуки, а хрупкое время совместного, нерасчлененного житья-бытья» (Канович 1997, № 4, с. 21).

Особые отношения складываются у Малкина со временем: «Не успел он выйти на парковую дорожку, как время снова раздвоилось, расслоилось...» (Канович 1997, № 4, с. 27). Герой выбивается из сил, оттого что не может остаться в одном «из выпавших ему на долю времен», и завидует Лее Ставиской, «навсегда застрявшей в лавке Бенямина Пагирского» (Канович 1997, № 4, с. 27), в идеализированном времени беззаботной юности, где нет ни работы в карательных органах, ни сталинского указа об увольнение евреев. Ицхак всегда торопится уйти с кладбища, и его упрекают в том, что грешно поглядывать на часы в пространстве, где для умерших «земное» время остановилось. Однако Малкин уверен, что ни он, ни его жена Эстер, «пока он, Ицхак, не лег рядом с ней, не могут считать себя мертвыми, что у них другой отсчет времени» (Канович 1997, № 4, с. 31).

Отсчет «неземного» времени для Малкина не останавливается, потому что каждый раз, развешивая на балконе платья умершей жены, он устремляет взгляд в небеса, «испытывая чувство печальной нерасторжимости со всей Вселенной, со всеми, кого любил и кого благодарно помнил», потому что «памяти нет сноса» (Канович 1997, № 5, с. 117).

Память пронизывает всю жизнь Малкина и его друзей, «реальная жизнь едва ли не всех героев Кановича тесно переплетена с не-жизнью давно или недавно ушедших в лучший мир» (Каминский 2009), настоящее «земное» время неразрывно связано с «неземным», временем памяти. События прошлого благодаря памяти не просто прорастают в настоящем, вызываются прикосновением, запахом или звуком, они разворачиваются с событиями биографического настоящего героев как бы в одной плоскости.

Лея Ставиская, находясь в парке, вспоминает события семидесятилетней давности, преодолевая состояние, которое ее друзья определяют, как «живет и не живет» (Канович 1997, № 4, с. 22). В тишине парка звучит ее шестнадцатилетний голос, не тронутый временем. Лея снова продавщица в лавке колониальных товаров, и «от обыкновенной литовской липы по всему парку струится ни с чем не сравнимый сладостный аромат далеких рощ и морей», запах корицы и изюма из воспоминаний Леи «может щекотать ноздри», евреи до сих пор дышат «воздухом колониальной лавки» (Канович 1997, № 4, с. 22).

Натан Гутионтов забывает о своем увечье и восклицает: «Господи, он снова парикмахер!» (Канович 1997, № 4, с. 22). И не важно, что трудится он не в салоне, а в закрытом на зиму летнем кафе Бернардинского сада. Старый парикмахер оказывается в том времени, когда «возлюбил бритву, как ближнего своего» (Канович 1997, № 4, с. 24), запах крема для бритья возносит Гутионтова и увлекает к началу начал. Находясь в пространстве парка, он «еще долго не выходил из парикмахерской Пинхаса Ковальского, таскал горячие компрессы для клиентов, хватался за метлу, подметал чужие волосы и каждый день был счастлив» (Канович 1997, № 4, с. 24).

Ожидая своих друзей в парке, Малкин «встал со скамейки и зашагал не по аллее Бернардинского сада, а по той проселочной дороге», «которая вела к его детству» (Канович 1997, № 4, с. 7). Постепенно проселочная дорога преобразуется и становится мощеной булыжником улицей, по которой то ли маленький Ицикл, то ли старый Ицхак входит во двор довоенной местечковой синагоги. События настоящего прерывают течение прошлого, но умершая Эстер смотрит на Малкина с порога синагоги и безропотно ждет, «когда он откроет дверь в молельню» (Канович 1997, № 4, с. 9). А потом в парке раздается и голос Эстер, которая спрашивает, долго ли ей ждать мужа в том времени, где идет другой, «неземной», отсчет. Когда Малкин произносит кадиш над могилой отца в сорок шестом, молитву прерывает голос Оленева-Померанца из 90-ых, и вновь раздается из прошлого реплика Эстер: «Не мешайте! – рассердилась Эстер. – Разве вы не видите – человек кадиш говорит?» (Канович 1997, № 4, с. 34).

Этот диалог людей в романе поддержан всепроникающим ветром, связующим годы дождем. Пространство Бернардинского парка все теснее смыкается с пространством маленького местечка, родины Малкина. Ветер гонит расступившиеся тучи «от Кафедрального собора к скромному местечковому костелу, от павильона пустующего летнего кафе к синагоге-пекарне» (Канович 1997, № 4, с. 27). Дождь, который идет в парке в 90-е годы, омывает молодого Ицхака в 46 году: «Брызги смешались с каплями дождя. Небо заволочло тучами. Ветер, пригнавший их из другого десятилетия, из Вильнюса, из Бернардинского сада, сюда, в сорок шестой год, сам прильнул к реке» (Канович 1997, № 4, с. 28).

Своеобразным знаком присутствия прошлого в настоящем Малкина является река, потому что «на реку, как на пиджак или платье, нельзя нацепить ни белую повязку, ни желтую лату изгоя» (Канович 1997, № 4, с. 27). Река, в которой маленький Малкин с бабушкой топил свои грехи, до сих пор втекает струйкой в его жизнь, на ее берегу умирает постаревшая Лея Стависская и в настоящем пасутся «бессмертные коровы», которые когда-то «окунали униженные жемчугом короны в бессмертную темно-зеленую воду» (Канович 1997, № 4, с. 4).

Необходимо отметить, что в понимании Малкина категория памяти не имеет ничего общего с музеем, где хранятся пленки с записями, фотографии, ведь «инструментальным образом запоминаемые прошлые события – это весьма условный и бесплодный пейзаж. Унылые пики календарных дат в бесформенной равнине времени – вот, что осталось от некогда богатой среды, привлечшей наше внимание. В памяти воскрешаются не образы и события, а лишь их порядок и местоположение» (Лоуэнталь 2004, с. 319). В художественном мире романа Кановича память приобретает особую функцию: она не просто хранит информацию о прошлом, она погружает героев во время, где они находят то, что было им дорого; память – это «любовь к тем, кто никогда не вернется ни на проселочную дорогу, ни на скамейку под липой, ни за сапожный верстак, ни за свадебный стол» (Канович 1997, № 4, с. 5). Воспоминания Малкина «омывали его раны, выносили на поверхность не его утраты, а радости, придавленные многослойным илом времени» (Канович 1997, № 5, с. 106). Прошлое в романе Кановича перестает быть всего лишь отрезком в течении необратимого «земного» времени, «прошлое предлагает альтернативы неприемлемому настоящему» (Лоуэнталь 2004, с. 101), размывает, заставляет отступить повседневность, оно сродни вечности. И в этом значении память – преодоление конечности времени, преодоление смерти.

По словам М.М. Бахтина, «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом», «приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» (Бахтин 1975, с. 235). С категорией памяти в романе Кановича неразрывно связано пространство Бернардинского парка, расположенного в центре Вильнюса: «Ицхак Малкин всегда приходил в Бернардинский сад, в эту молельню под липами, первым и потому, что мог какие-нибудь четверть часа спокойно предаваться воспоминаниям» (Канович 1997, № 4, с. 3). Со своими друзьями Малкин «целыми днями под сенью дружелюбных лип пьет самый сладкий и самый горький напиток на свете – воспоминания» (Канович 1997, № 4, с. 4). Дочь Гутионтова, уехавшая в Израиль, не в состоянии осознать, что в Вильнюсе отца и мать держат «не лекарства, прописанные докторами, не письма, наспех написанные из заморского рая, а эта отравка. Дай только им лизнуть языком прошлое, их грехи, кажущиеся сейчас добродетелью, их добродетель, кажущуюся сейчас греховной, дай им войти дважды, трижды, тысячу раз в ту же реку, не стопой, а их любовью и их верой» (Канович 1997, № 4, с. 10). Память Малкина и его друзей связана прежде всего с любовью и верой, именно поэтому прошлое – это «погреб, где даже камень кажется застывшим бабушкиным вареньем» (Канович 1997, № 4, с. 11).

Парк в центре большого города давно стал святым местом для хранителей памяти: «Ицхак всегда приходил туда первым. <...> ...Ицхак, как служка Мейер, открывал их общую, раскинувшуюся под открытым небом молельню, в которой каждый из собиравшихся был и богомольцем, и раввином, и старцем, и юнцом» (Канович 1997, № 4, с. 3). Здесь рождается уверенность в том, что Господь слышит и все записывает в книгу «без конца и края», «Он никого не забудет» (Канович 1997, № 4, с. 6), а «каждое дерево напоминает шамаш – главную свечу в ханукальном светильнике» (Канович 1997, № 4, с. 39). Память не просто возвращает к тому времени, когда в синагоге молились, а не пекли хлеб, она трансформирует столичный парк в потерянное, как казалось, навеки пространство молитвы, единения с Господом и погибшими соплеменниками.

Силу памяти Малкин почувствовал уже тогда, когда после войны приехал в родное местечко. На еврейском кладбище живет и оплакивает евреев литовка, к ней в снах приходят те, о ком уже некому помнить. Память объединяет и примиряет католичку и евреев, ведь Мария, переселяясь на кладбище, позарилась не на имущество могильщика. Она пришла сюда, чтобы уберечь умерших от известия о гибели всего местечка, чтобы запомнить места погребения евреев. Человеческая память оказалась прочнее, чем надгробия, жалкие остатки которых «валялись в траве только потому, что не годились ни для строительства, ни для мощения улиц» (Канович 1997, № 4, с. 34). Ицхак вспоминает, как дед стучал по насаженному на колодку сапогу, и в доме погребальной братии под звучащий из прошлого стук дедовского молотка «в мире все вставало на прежние места, все отстраивалось и восстанавливалось», «отступала тьма» (Канович 1997, № 4, с. 37).

Память способна согреть тех, кто остался один, вернуть тех, для кого «земное» время закончилось. Полька пани Зофья, когда-то любившая еврея, тайком встречавшаяся с ним в гетто, сейчас боится поделиться с кем-нибудь своими воспоминаниями: в настоящем знакомство с евреем воспринимается лишь как обретение возможности уехать в Израиль. Ицхак позволяет ей погреться у «костра» своей памяти, «кинуть свое полено в огонь и протянуть над ним руки» (Канович 1997, № 4, с. 10). Пани Зофья дарит Малкину фотографию погибшего в гетто Яцека, потому что понимает, что Малкин сбережет память о молодом человеке. Бездетный еврей называет Яцека своим сыном, часто разглядывает его фотографию, помещает в пространство своей памяти. Малкин убежден: «мертвые живы, пока к ним спешат. Потому Эстер жива. Потому и братья Айзик и Гилель расстреляны, но не мертвы» (Канович 1997, № 4, с. 51).

Во время одного из разговоров Оленев-Померанц упрекает Малкина в том, что «прошлое сшито не из одного куска шерсти, что и в нем хватало всего, о чем и вспоминать-то страшновато» (Канович 1997, № 5, с. 133). Ицхак ничего не забывает, зимними вечерами воскрешает то, «что, казалось, было выкорчевано навсегда и не доставляло никакой радости» (Канович 1997, № 5, с. 101), его память не избирательна. Именно поэтому для Ицхака так важно в сорок шестом году прочесть кадиш на месте, где, как он предполагает, похоронен его отец. Пламя его поминальной молитвы освещало «то, что случилось, и то, что еще случится», «сплавляло разбитые камни, сшивало, как портновской ниткой, надгробия, и на каждом отливалось не только имя покойника, но и того, кто надругался над его могилой» (Канович 1997, № 4, с. 34).

Когда в построенное Малкиным за пределами «обыденно-безрассудного мира» государство-память «вторгаются» бородач с обрезаем, майор госбезопасности, хромоногий доносчик, бывший портной вхолостую строчит на своей машинке. В это время «игла обезумевшего во мраке «Зингера» перешивала всю его судьбу, <...> как бы пролагала стежку для всех заблудившихся на свете, для всех потерявших друг друга» (Канович 1997, № 5, с. 102). Ицхак, который представляет себя единственным пограничником, готов «стрелять» во врагов своего государства

«ветхозаветными заповедями, присловьями отца и деда о добре и зле» (Канович 1997, № 5, с. 102). Малкин убежден, что, «пока по княжеской башне, как по крыше местечковой синагоги, расхаживает пушистый кот рабби Менделя, пока по той вон аллее, как по раскисшему от весенней распутицы поселку, спешит с пирогом на вытянутых руках Эстер, ничего, считай, не произошло, мир не взлетел в воздух, небо не рухнуло, никого не убивали в рощах и перелесках, не склоняли ради спасения к отречению и к измене» (Канович 1997, № 5, с. 134).

Рассуждая о памяти, Малкин замечает: «Ведь есть память-мстительница, везде и всюду выискивающая свою жертву, только и помышляющая, как бы свести счеты, хотя бы в мыслях, смять, раздавить, казнить. И есть память – больничная сиделка, выхаживающая раненых, поднимающая на ноги увечных, укрепляющая дух обиженных и униженных» (Канович 1997, № 4, с. 25). Важно не то, что сохранила твоя память, а то, как ты к этому относишься. Можно даже в воспоминаниях мстить тем, кто расстреливал и сбрасывал в ров, кто заставлял доносить и подличать, а можно «лечить» от зла мир. И это не значит, что об этом зле надо забыть, просто его не надо множить.

Не память, воскрешающая несправедливость и горе, страшна. Для Кановича и его героев «намного важнее другое: во что может превратить время хомо сапиенса, если он, человек разумный, настолько очаровывается сатаной, что даже память (читай – совесть) в нем глохнет так, как затихает звук пролетевшего мимо поезда» (Каминский 2009). Беспамятство – это тот недуг, который прежде был неизвестен местечковым евреям, «ни Ицхак, ни его отец никогда не слышали, чтобы кто-нибудь вдруг и навсегда потерял память» (Канович 1997, № 4, с. 21). Ицхак и Эстер в сорок шестом готовы были отдать многое, чтобы синагога снова стала домом молитв, чтобы рабби Мендель привел на их родину расстрелянных евреев местечка. Однако «в синагоге-пекарне властвовала не память, а удушающая жара» (Канович 1997, № 4, с. 13).

Оленев-Померанц получает много писем из-за границы. Евреи, когда-то покинувшие Вильнюс, просят найти могилы предков и ухаживать за ними. Оставленные сыновьями и дочерьми могилы, как казалось Малкину, играли «с ними в бесконечные, жуткие прятки» (Канович 1997, № 4, с. 33), как будто противились тому, чтобы о них заботился, о них помнил чужой человек. После долгих поисков забытой могилы у Малкина складывается впечатление, что «Бенциони Зайдис бежал с кладбища <...> Может, вслед за исходом живых начался исход покойников» (Канович 1997, № 4, с. 33). Малкин уверен, что, забыв о ставках на бирже, дети без посторонней помощи найдут отцовскую могилу, если захотят вспомнить о предках.

Когда друг Малкина Моше Гершензон «плавно, бесшумно отчалил от мирской юдоли» (Канович 1997, № 5, с. 131), хоронит его прилетел давно не вспоминаящий об отце сын Счастливчик Изя. Не надеясь на память сына, письма от которого Гершензон писал себе сам, Оленев-Померанц озвучивает решение присматривать за могилой Моше даром, не дожидаясь просьбы Изи, ведь интерес Счастливчика к прошлому сконцентрирован в вопросе о том, не говорил ли Моше о кладе, спрятанном когда-то дедом. После прощания с другом Оленев-Померанц и Малкин подходят к кладбищенскому рукомоЙнику и видят, что воды осталось на самом дне. В надежде, что хотя бы кладбища останутся хранителями памяти, «старика, набрав полные пригоршни снега, затолкали его внутрь. Глядишь, случится оттепель и к следующим – чьим только? – похоронам растает» (Канович 1997, № 5, с. 132).

Беспамятство живущих настоящим, отвергнутым евреями Бернардинского парка, Оленев-Померанц объясняет просто: «Прошлое, конечно, хорошая приманка, ибо нет человека, который когда-то чего-то не лишился бы или чего-то не приобрел, но оно несъедобно. Понимаешь, Ицхак,

не-съе-доб-но! Прошлым невозможно заплатить за газ и электричество, за воду и отопление» (Канович 1997, № 5, с. 133).

В 1996 году в Вильнюсе главы из романа (Канович 1996) и в 1997 году в Нью-Йорке весь текст произведения (Канович 1997) Канович издает под названием «Парк евреев». Однако уже в конце 1997 года к названию автор добавляет эпитет «забытых», что кажется неслучайным. В финале романа Вильнюс покидают или собираются покинуть все забытые евреи Бернардинского парка. Умирают Лея Ставиская и Моше Гершензон, отправляется искать покинувшую Вильнюс жену Гутионтов. Оленев-Померанц, высадивший в Понарах на месте захоронения расстрелянных родственников дубки, поглаживает ствол материнского дерева и обещает Малкину: «Когда вырастет, я снова у нее на шее повисну. Выберу сук и... повисну...» (Канович 1997, № 5, с. 144). Наконец, уезжает на родину из ставшего чужим Вильнюса Малкин.

Отъезд Малкина становится знаковым, заканчивающим историю забытых евреев Вильнюса. Оказавшись в поезде, Ицхак едет не столько к реально существующему местечку, сколько в тот мир, который он называет памятью: первой показывается «разноцветная лента проселка», по которому он возвращается со службы, «вслед за проселком из рукава вылетела стремительная, как ласточка, Эстер с пирогом на вытянутых руках», «за Айзиком и Гилелем из рукава кряхтя выбрались отец Довид и мать Рахель, благочинный рабби Мендель и его пушистый кот» (Канович 1997, № 5, с. 145). Ицхак, «уподобляясь фокуснику, вытряхивал из рукава все, что было, и все, что будет» (Канович 1997, № 5, с. 145). Вот в этом времени и пространстве с прошлым сливается будущее: Натан Гутионов, от которого в настоящем нет вестей, находит свою жену, Оленев-Померанц пересаживает, как собиравшийся, дубок, «свою маму из прохладной, невыгодной тени на выгодную, солнечную сторону» (Канович 1997, № 5, с. 145).

Неслучайно сравнение Малкина с фокусником. Как фокусник творит иллюзию, так в сознании Ицхака возникает мир, окончательно замещающий пространство настоящего: «Только река, только коровы, пасшиеся на прибрежных лугах, только пчелы, залетевшие сюда словно из рая <...>. Ицхак опустился на косогор и уставился на спокойное течение Вилии, и в один миг исчезло ощущение времени и возраста...» (Канович 1997, № 5, с. 145).

В романе Кановича «Парк забытых евреев» прошлое, настоящее и будущее складываются в сложную временную модель. Индивидуальные судьбы евреев неотделимы от большой истории. Однако биографическое настоящее Малкина и его друзей оказывается практически не связанным с разворачивающимися в настоящем историческими событиями. Если в настоящем евреи Кановича чувствуют себя чужими, то в будущем они себя не видят вообще: их будущее возможно либо в фантазиях, либо оно переносится в музеи лишь как сохраненное прошлое. Во временной модели романа Кановича «Парк забытых евреев» важно противопоставление «земного» (исторического, конечного) и «неземного» (особенного прошлого) времени. Ключевой в произведении оказывается категория памяти, которая приобретает особую функцию: она не просто хранит информацию о прошлом, она погружает героев во время, где они находят то, что было им дорого, то есть в «неземное» время. События прошлого благодаря памяти разворачивается с событиями биографического настоящего героев как бы в одной плоскости.

Однако в финале романа Вильнюс оставляют почти все забытые евреи Бернардинского парка. Если историческое настоящее Литвы сопрягается с будущей независимостью, то еврейский Вильнюс – это пространство прошлого, личной памяти. С уходом тех, кому чуждо беспомыслие, время и пространство еврейского Вильнюса в романе Григория Кановича «Парк забытых евреев» становится пространством и временем исхода.

REFERENCES

- Бахтин, М.М. 1975, 'Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике', *Вопросы литературы и эстетики*, Москва, Художественная литература, с. 234-407.
- Гуревич, А.Я. 2005, 'Пространственно-временной континуум «Песни о Нибелунгах»', *История – нескончаемый спор. Медиевистика и скандинавистика: статьи разных лет*, Москва, Российск. гос. гуманитар. ун-т, с. 118-137.
- Ефремов, Г.И. 1992, *Мы люди друг другу (Литва: будни свободы. 1988 – 90)*, Москва, Прогресс.
- Каминский, Ю. 2009, 'Хранитель времени', *Лехаим*, Июль 2009, 7(207), доступен 10.07.2013. <http://www.lechaim.ru/ARHIV/207/kaminskiy.htm>
- Канович, Г. 1996, Парк евреев: главы из нового романа, Внучке Е.Канович / Григорий Канович; [с примеч. об авт.], Вильнюс, ISSN 0236-2023, 1996, № 1, с. 55-80.
- Канович, Г. 1997, *Парк евреев*, Нью-Йорк, Хасидик арт Институте.
- Канович, Г. 1997, № 5, 'Послесловие', *Октябрь*, № 5, с. 3-57.
- Канович, Г. 1997, № 4, 'Парк забытых евреев', *Октябрь*, № 4, с. 146-147.
- Канович, Г. 1997, № 5, 'Парк забытых евреев', *Октябрь*, № 4, с. 96-145.
- Лихачев, Д.С. 1987, 'Поэтика художественного времени', *Избранные работы, в 3-х томах, том 1*, Ленинград, Художественная литература, с. 490-629.
- Лоуэнталь, Д. 2004, *Прошлое – чужая страна*, Пер. с англ. Говорунова А.В., Санкт-Петербург, Владимир Даль.
- Федоров, Ф.П. 1988, *Романтический художественный мир: пространство и время*, Рига, Зинатне.

PECULIARITIES OF A DETECTIVE TALE IN THE OEUVRE OF EDUARD USPENSKY

Natalja Kozanova

Daugavpils University, Latvia, Daugavpils, 13 Vienibas St.

Abstract

The article is devoted to the analysis of peculiarities of the poetic style in detective tales "Investigation held by Kolobki" and "Kolobok against Debilenko" by Russian children's writer Eduard Uspensky (born 1937). In the oeuvre of Uspensky a detective genre is closely intertwined with a fairy tale genre. The main detective Kolobok has come from the Russian folk fairy tale. Apart from the folklore tradition in tales there are many hints to traditions of adult detective stories, both literary and cinematographic. A fictional character acts in the real world turning the whole investigation into a game: in child's perception it is a maturity game, but for an adult reader it is a funny game of upturned children's world.

Key words: *children's literature, Uspensky's oeuvre, fairy tale, detective, adult text in children's literature.*

В творчестве русского детского писателя Эдуарда Успенского ведущим является жанр сказочной повести, но одна из его книг получила подзаголовок: «Детективная повесть». Эта книга – «Следствие ведут колобки». (Успенский 2008) Что же побудило писателя обратиться к такому жанру? Впервые сыщик Колобок появляется в 3-серийном кукольном мультфильме режиссера А. Зябликовой «Следствие ведут Колобки» (1983) по сценарию Успенского, затем расследование продолжилось в 4-ех сериях рисованного мультфильма режиссеров А. Татарского и И. Ковалева с аналогичным названием – «Следствие ведут Колобки», также снятых на основе сценариев Успенского. Первая публикация повести под названием «Колобок идет по следу: Похищение века» состоялась в издательстве «Детская литература» в 1987 году, то есть литературной версии предшествовала кинематографическая. Возможно, поэтому ответ на вопрос, почему у детского писателя появился интерес к детективу, следует искать в истории советского кинематографа.

В 1970-ых – начале 1980-х в Советском Союзе на экраны выходят культовые детективные фильмы в том числе: «Место встречи изменить нельзя» (1979) режиссера С. Говорухина по сценарию братьев Вайнеров, «Шерлок Холмс и доктор Ватсон» (1980) режиссера И. Масленикова по мотивам произведений А. Конан Дойля, а также милицейские истории «Петровка, 38» (1980) и «Огарева, 6» (1981) режиссера Б. Григорьева по сценариям Ю. Семенова. Особое место в этом списке занимает многолетний телевизионный проект «Следствие ведут ЗнаТоКи» (1971-2003). Детский кинематограф в это время тоже проявляет интерес к детективу. По произведениям А. Рыбакова режиссер Н. Калинин снимает фильмы «Кортик» (1973) и «Бронзовая птица» (1974), а режиссер В. Рубинчик – «Последнее лето детства» (1974). Также по сценарию Анатолия Рыбакова в 1980 году выходит 4-серийный фильм «Каникулы Кроша» режиссера Г. Аронова. Однако в мультипликации того времени подобной тенденции не наблюдается. Можно вспомнить, пожалуй, только фильм киевской киностудии «Дело поручается детективу Тедди: Бурый и белый» (1976) режиссера В. Дахно по сценарию Р. Недашковской и Р. Виккерса, полностью соответствующий требованиям детективного жанра.

Таким образом, мультфильм «Следствие ведут Колобки» заполняет эту лакуну в мультипликации, продолжая общую тенденцию массового кино. И затем успешный анимационный проект Успенского становится литературным текстом.

Жанр детектива в детской литературе имеет давнюю историю, даже А.А. Милн использует его элементы в своей книге о Винни-Пухе, где герои «идут по следу» таинственного Слонопотама. Хотя в детскую литературу детектив пришел из взрослой, он сумел адаптироваться, образовав особое явление. У детского детектива как жанра есть свои специфические черты, продиктованные особенностями читательской аудитории, ведь литература для детей ориентирована и на развлечение, и на воспитание.

Соединение двух целевых установок (развлекательной и дидактической) было свойственно и советскому детскому детективу. Герои Анатолия Рыбакова не только разгадывают тайну кортика или бронзовой птицы, они в это время формируются как личности, делают выбор своей жизненной позиции в обществе, а вместе с ними и читатели пытаются разобраться, что такое хорошо, а что не очень. Истории, рассказанные латвийской писательницей Зентой Эргле (Эргле 1981), помогают строить отношения со сверстниками, а полесские робинзоны белорусского автора Янки Мавра (Мавр 1966), которые проходят уроки выживания и попутно ловят шпиона, обращают читателя к самопознанию, к познанию собственных возможностей. В роли детективов в данных текстах выступают подростки, которые раскрывают настоящие «взрослые» преступления. Ребенок заведомо непрофессионал, он играет в сыщика. Еще больше акцентируется игровое начало в тех произведениях, где расследование проводит не человек, а, например, животное. Подобные герои-детективы характерны для литературы, адресованной младшему возрасту. Именно такими сказочными детективами являются Колобки Эдуарда Успенского. О приключениях хлебобулочных сыщиков рассказывается в повести «Колобок идет по следу» (позднее переработанной в «Следствие ведут колобки»), а так же в повести «Колобок против Дебиленко».

Герои действительно необычные и прежде всего внешне: «Солнечный луч, попавший в затылок Колобка, наполнил его желтым свечением. Колобок напоминал подсвеченную изнутри головку сыра и чувствовал себя неловко». (Успенский 2008, 193) В этом портрете прослеживается связь с фольклорным образом Колобка, которого народная традиция обычно воспринимает в виде круглого шара из теста. У этого сказочного персонажа двойственная природа, он одновременно и хлеб, и человек, о чем неоднократно писалось в современной фольклористике, в том числе в работах Г.И. Кабаковой (Кабакова 1994), Н.И. Толстого (Толстой 1995), Ю.Г. Фефеловой (Фефелова 2002) и Т.В. Цивьян (Цивьян 2004). Такая двойственность позволила Успенскому создать фантастического героя, наделенного в то же время личными качествами. Свообразным переложением сюжета народной сказки является стихотворная история Колобка, рассказанная в первой версии «Колобок идет по следу» (Успенский 1988):

Он в детстве в деревне

У бабушки жил.

Была она домохозяйкой.

А дедушка в поле

Стога сторожил

С огромной охотничьей лайкой.

И жить-поживать бы
Ему хорошо,
Да дома ему не сидится.
И вот он от бабушки
В город ушёл,
В милиции начал трудиться.
Он двадцать пять лет
За порядком следил,
Любому мешал преступленью.

Это уже не сказочная история, а вполне реальная биография человека. И.П. Лупанова, анализируя сущность сказочного героя пишет: «Известно, что народная сказка не знает характеров. Ее персонажи – определенные типы. Сказка литературная с первых дней ее существования начала создавать характер. Но в лучших образцах жанра они оказались тесно связанными с определенными фольклорными типами. Как правило, характер лепится из тех черт, которые прощупываются как потенция соответствующего сказочного образа». (Лупанова 1981) Колобку Успенского, как и фольклорному персонажу, свойственна самостоятельность, стойкость и ловкость в преодолении препятствий. Однако в повести Успенского поведенческая модель Колобка детерминирована условиями воспитания, многолетним примером служения порядку, ведь его дедушка «стога сторожил», то есть был защитником закона.

Колобок вполне вписывается в современную действительность, и хотя он обладает уникальными портретными характеристиками, его легко представить, так как внешность характеризуется узнаваемыми деталями реального мира: перед читателем герой является то в безрукавке и мягких валенках, то в белом халате и тапочках на босу ногу. Фантастичности этому образу добавляет синяя милицейская лампа на голове, которая начинает светиться, когда Колобок думает; но как эта лампа выглядит, знают даже дети, а значит, такая деталь обращает скорее к реальности, чем к чему-то чудесному. Персонаж Успенского отдалека от фольклорного прототипа, зато сближается со своим литературным предшественником.

Самым ярким в советской детской литературе образом стража порядка был герой С. Михалкова – милиционер Дядя Степа. Он много лет формировал в детском сознании стереотип представителя власти как защитника всех обиженных и попавших в беду, а также как сурового и справедливого хранителя закона. Впервые читатели узнали о нем из апрельского номера журнала «Пионер» в 1935 году, а вот история Дяди Степы ветерана была опубликована 1 июня 1981 года в газете «Правда», то есть незадолго до появления мультфильма А.Зябликовой. Один герой завершил свою службу, и на смену ему появился новый герой. В контексте произведения Успенского происходит профанация образа, созданного Михалковым, своеобразное «перевертывание»: высокий статный Дядя Степа и низкорослый круглый Колобок могли бы составить классический комедийный дуэт.

В самом произведении Успенского комедийным дуэтом являются Колобок и его боевой друг Афанасий Булочкин. Булочкин был человеком средних лет, носил погончики на куртке, пальто шинельного типа, делал все по-армейски. По своей сути он выполняет функцию помощника детектива. Наличие такого героя – одно из требований детективного жанра, которое сформулировал

в своих десяти заповедях Рональд Нокс: «Глуповатый друг детектива, Уотсон в том или ином облике, не должен скрывать ни одного из соображений, приходящих ему в голову; по своим умственным способностям он должен немного уступать – но только совсем чуть-чуть – среднему читателю» (Нокс 1990). Не только Булочкин соответствует классическому типу из произведений Конан Дойля, но и сам Колобок нередко ассоциируется с Шерлоком Холмсом. Колобок блестяще владеет дедуктивным методом и постоянно поражает своего помощника молниеносными умозаключениями: «– Булочкин, Булочкин, немедленно освободите эту блондинку в очках и принесите ей извинения.

Булочкин счастливо оторопел. Вот это да! На таком расстоянии Колобок узнал, что дворничиха – блондинка. Он отстегнул дворничиху и произнес в микрофон:

– Продолжаем расследование» (Успенский 2008).

В детской книжке фокус детективного расследования воспринимается почти как чудо, нечто фантастическое, тогда как сказочное чудо растворяется в реальности и не вызывает удивления, И.П. Лупанова писала: «Одна из самых специфических черт современной литературной сказки – атмосфера «сказочной реальности», т. е. растворенности «чуда», его нормативности при полной ирреальности, поддерживаемой художественными приемами, создающими «иллюзию достоверности»» (Лупанова 1981).

Однако, следуя законам детектива, элемент чудесного тоже растворяется и становится реалистичным. Фантастическая пронизательность Колобка имеет логичное объяснение: «– Шеф, – спросил Булочкин, – а как вы догадались, что дворничиха блондинка в очках?

– Очень просто, – сказал Колобок, – мой метод – внимание плюс память. Она же у нас в парке шестой год работает. Ее фотография на Доске почета у входа висит. Рядом с моей, между прочим, товарищ Булочкин» (Успенский 2008, 200-201).

Чтобы приблизить своего героя к легендарному сыщику с Бейкер стрит, Успенский вручает ему трубку, но так как книжка детская, то ею не пользуются – ведь курить вредно. Трубка так и остается бутафорией. Театральность и даже балаганность этой игры в Холмса проявляется и в эпизоде игры на балалайке: «Он задернул шторы, взял в руки балалайку и заиграл. Все, кто давно знал Колобка, поняли – Колобок думает». (Успенский 2008, 194) Эта аллюзия рассчитана на взрослого читателя. Даже если ребенок и знает о привычке Холмса думать под звуки скрипки, вряд ли маленький читатель оценит весь комизм замены скрипки балалайкой.

В современном литературоведении сформировалось понятие о «взрослом тексте в детской литературе». М.Лурье, рассматривая сказочную трилогию В.Витковича и Г.Ягфельда, указывает, что: «...понимание взрослой адресации детских книг предполагает наличие в них не усложнённой «проблематики», а имплицитно выраженных смыслов, разворачивающихся как бы параллельно с собственно детским содержанием. Сфера «взрослого подтекста» таких произведений принципиально дистанцирована от «детского текста» и состоит в наличии литературных реминисценций, исторических и биографических ассоциаций, намёков, аллюзий, которые не могут быть замечены детьми не по причине их душевной и мыслительной незрелости, а в силу недостаточной образованности, отсутствия необходимых культурно-исторических знаний, неумения видеть в тексте не один смысловой слой.» Также М.Лурье отмечает, что двуадресность возникает именно в произведениях для детей младшего возраста, т.е. в тех книжках, которые взрослые читают вслух.

Таким образом, сказка становится интересной не только малышу, но и родителям. В современной детской культуре этот прием двойного чтения активно используется как в литературе, так и в

мультипликации. Возможно, поэтому анимационная версия «Следствие ведут колобки», созданная И. Ковалевым и А. Татарским, так полюбилась взрослому зрителю, что в 90-е годы трансформировала Колобков в братьев Пилотов, ведущих аналитико-политической телепрограммы «Академия Ашибок», совместного Проекта студии «Пилот ТВ» и телекомпании «ВИД».

В повести Успенского множество культурных цитат, из разнообразия которых выделяются 2 линии: отсылки к детской литературе и обыгрывание детективных реминисценций. Вторая линия ориентирована именно на взрослого читателя.

В начале первого следствия звучит реклама Краснопресненского парка (Успенский 2008), где рассказывается, что

Там, где неведомые Д,

Есть неотложный ПДД.

Далее автор снимает интригу и расшифровывает: «Неведомые Д – это Неведомые Дорожки. А неотложный ПДД – Неотложный Пункт Добрых Дел» (Успенский 2008). «Неведомые дорожки» – это цитата из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила» (Пушкин 1959):

Там на неведомых дорожках

Следы невиданных зверей;

Избушка там на курьих ножках

Стоит без окон, без дверей...

Именно в контексте аллюзии на сказочную избушку на курьих ножках появляется в произведении Успенского дом, где находился «Пункт добрых дел». Но не только отсылка к пушкинской поэме прочитывается за фразой «неведомые дорожки», но своеобразная самоцитация или самореклама, так как в 1982 году режиссер М. Юзовский снял фильм «Там на неведомых дорожках» по повести Успенского «Вниз по волшебной реке».

Для взрослого читателя эта игра аллюзиями доступна, как и для ребенка. Зато название учреждения НПДД (Неотложный Пункт Добрых Дел) вызовет ассоциации только у родителей, в 1980-е годы дошкольник вряд ли мог слышать что-либо об НКВД. Возможность такого сближения аббревиатур в читательском сознании доказывает факт, рассказанный писателем в одном из интервью: «Вы не поверите, но сказку «Колобок идет по следу» главный редактор «Детгиза» Уваров отправил на рецензирование в... КГБ. На полном серьезе!» (Успенский 2010)

Само заглавие «Следствие ведут Колобки» является пародийным, так как за десять лет до появления Колобков на телевизионном экране следствие начали вести трое «ЗнаТоКов». Произведение Успенского с самого начала было воспринято как пародия на известный сериал, что, в общем, не противоречит тексту. При желании в расторопном Булочкине можно увидеть черты инспектора Томина, которого, по его же словам, «ноги кормят». Колобок же редко выходит за пределы своего учреждения, пытаясь распутать дело с помощью рассуждений подобно безупречному логик и аналитику, внимательному к мельчайшим деталям, отличному психологу Пал Палычу Знаменскому.

Видимо, чтобы усилить пародийную линию «ЗнаТоКов», Успенский в третьем следствии вводит новую героиню – Колбочкину, которую с родом занятий эксперта Кибрит роднит только фамилия. Лишь однажды Колбочкина выступает в роли эксперта, когда пытается составить

портрет странного нарушителя порядка на детской площадке. Фоторобот в сказочном пространстве заменяется рисунком, сложенным из отдельных зарисованных впечатлений.

Многие атрибуты милицейской практики Успенский адаптирует для сказочного мира. Так появляется «угол предварительного заключения» вместо «камеры предварительного заключения» и попытка «бить большую всесоюзную тревогу», то есть «объявлять всесоюзный розыск». Таким образом, сказочный детективный мир строится не только на необычных персонажах, но и на специфической терминологии. С помощью профессиональной лексики создается иллюзия достоверности самого расследования, сказка приближается к детективу.

А вот вопрос, что такое детектив, активно обсуждается в науке до сих пор. Одной из попыток подытожить исследования предшественников является статья Н.Ю. Георгиновой «К вопросу о происхождении и определении детектива», в которой выдвигаются следующие жанрообразующие признаки детектива:

«...«Гипердетерминированность», именно: погруженность в привычный быт, стереотипность поведения персонажей, правила построения сюжета;

наличие тайны, выступающей двигателем сюжета, основой для построения загадки и разгадки и мерилom ценностей;

двухфабульность: наличие фабулы преступления и фабулы расследования;

своя концепция характеров;

строго регламентированная концепция человеческих взаимоотношений, взятых в криминальном срезе;

схематичность, проявляющаяся в экономии изобразительного материала и стилистической безыскусности

динамизм и другие» (Георгинова 2013).

О стереотипности поведения персонажей уже было сказано, стоит добавить немного подробнее рассмотреть погруженность в привычный быт. Не только внешний вид героев понятен читателю, окружающая обстановка, но и сам ритм жизни. Пропавший дошкольник Леша за день успевал позаниматься английским языком, музыкой, фигурным катанием, плаванием и математикой, в общем, всем тем, чем нагружают своих детей чересчур активные родители. Проводя следственный эксперимент, Булочкин оказался на месте ребенка и сделал поучительный для всех взрослых читателей вывод: «Никакого мальчика вообще не было. Ни один нормальный ребенок не может выдержать такой жизни. Он от нее сбежит» (Успенский 2008, 181). Знакомая жизненная ситуация в произведении Успенского утрируется, доводится до комического эффекта. Герои Успенского живут в реалиях перестроечного времени, и момент узнавания чаще всего используется как возможность повеселить читателя. В «Деле о спасении Голубого озера» Колобок с помощниками пытается выяснить, кто автор плаката «Мы приветствуем всех участников рыбных соревнований», и выдвигает разные версии: «– Группа товарищей, вот кто! – нашлась сметливая Колбочкина.

Группа товарищей приветствует тогда, когда один товарищ умер. А здесь все здоровы и даже рыбу ловят, – отпарировал Колобок» (Успенский 2008). Писатель пародирует, высмеивает язык советского официоза. Пропагандистский язык средств массовой информации высмеивается в речи героя из второго следствия, который всегда разговаривает лозунгами: «И вот на пороге возник мороженщик:

– Я говорю от имени тружеников планеты Земля! Мороженого больше не будет!

– А что? – спросил Колобок. – Закрыли ваш хладокомбинат?

В городе действует шайка! Милиция бессильна.

– Будем вооружать население! – спокойно и с достоинством ответил Булочкин, показывая мороженщику, что есть... имеется выход, что не все еще потеряно.

– Фамилия? – строго спросил Колобок.

– Я – труженик планеты Земля» (Успенский 2008).

Таким образом, погруженность в привычный быт в повести Успенского вызвана не столько желанием соблюсти структуру детектива, сколько стремлением к пародийности, наполнению знакомой формы новым содержанием.

Что же касается сюжета, то здесь требования детективного жанра выполняются точно: есть загадка и процесс ее разгадывания, а также традиционное сведение в финале двух фабул – фабулы преступления и фабулы расследования. Пропавший дошкольник возвращен бабушке, коллекция Третьяковской галереи спасена, украденный слон снова в зоопарке, преступник Дебиленко арестован, – зло наказано, добро торжествует, как и положено в сказке, но не только в сказке. Одно из определений детектива, данное Я.Маркулан содержит любопытное замечание, сближающее сказочную и детективную структуру: «Детектив – жанр, в котором сыщик, пользуясь профессиональным опытом или особым даром наблюдательности, расследует, а тем самым аналитически реконструирует обстоятельства преступления, опознает преступника и во имя определенных идей осуществляет победу добра над злом» (Маркулан 1975).

Однако зло, с которым борются Колобки весьма специфично, и как сказано в рекламном объявлении НПДД: «Принимаются заявки на расследование пропаж, нарушений и небольших преступлений. Разбираются ссоры и споры» (Успенский 2008). НПДД находится в Краснопресненском парке Москвы и его обходят стороной отпетые бандиты и самые опытные нарушители трудовой и бытовой дисциплины. Зато сюда обращаются все те, кто нуждается в помощи. Чаще всего это «взрослые» заказчики. Так первое следствие началось по просьбе бабушки, у которой пропал внук, в деле № 2 разыскивается «угнанная» тележка мороженщика. Третье следственное дело возбуждено по просьбе милиционера Спицына, который в 6 часов вечера покидает свой пост и не может предотвратить грозящее Третьяковской галерее ограбление. В дело №4 своеобразный диалект «ушоци-пришоци» своим телефонным звонком привносит военный пенсионер из Вышнего Волочка. Он очень обеспокоен надвигающейся экологической катастрофой. И только в пятом расследовании дело возникает по просьбе детей, озадаченных странным событием на детской площадке (как выяснилось, на нее приземлялся летающий на воздушных шарах слон). Именно здесь впервые Колобки сталкиваются с настоящим преступником, коварным Хлорофосом, который является иностранным подданным, а значит, не разрушается не названная в тексте, но прочитываемая в событиях фраза песни из сериала «Следствие ведут ЗнаТоКи»: «Если кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет», ставшая компромиссом в условиях контроля со стороны власти, ведь настоящие советские граждане не могут нарушать закон, они должны быть честными.

В повести «Колобок против Дебиленко» сюжет осложнился: и три параллельных расследования сходятся к моменту развязки. Главным антагонистом Колобков был уголовник Дебиленко, который ловит собак и делает из них шапки, который крадет экспонаты из музея боевой славы и

даже вооружается боевой саблей, однако в момент задержания эта сабля ему не пригодилась – хитрый Колобок рассчитал, что при таком низком потолке вынуть саблю из ножен не удастся.

Детективная история разворачивается между преступлением и наказанием. В сказках Успенского есть расследование, но фактически нет преступления, а значит, и нет неотвратимого наказания. Мальчишки, взяв мороженое, были уверены, что купили его: «–Попались! – закричал мороженщик. – Как же вам не стыдно бесплатно брать государственное мороженое?

– А мы не бесплатно, – сказали мальчики. – Мы рубль положили.

– И котенка!

– Ха-ха-ха! – сказал Коржиков. – Это планета смеется. Но котят еще в банк не принимают! Живая валюта – нужна ли она нам?!

– Нас теперь арестуют? – спросили мальчики.

–Ни за что! – сказал мороженщик Коржиков. – Раз вы признались, я за вас заплачу. Но котенка я вам не отдам. Я к нему прирос» (Успенский 2008, 200).

Единственным наказанием для мальчиков является пребывание в больнице после такого количества съеденных порций.

В случае если преступление все же совершено, виновного «передают» властям. Отношения с милицией складываются по-разному. Пусть Колобок и бывший милиционер, но он создает «свою систему». Хотя НППД и путают однажды с КГБ, и самого Колобка не раз называют «железным», что явно сближает с прозвищем Ф. Дзержинского – Железный Феликс, однако по своим функциям НППД близок не к НКВД, а к другой организации. Первое следствие Колобков почти дословно повторяется в «Восьмой профессии Маши Филиппенко» (Успенский 2002), где в роли Колобка выступает Маша. Она вместе с одноклассниками помогает старушке в поисках внука. Бабушка помощников называет тимуровцами. Тимуровское движение, форма общественно полезной деятельности детей, возникло в СССР в начале 40-х годов под влиянием повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда».

Колобки как тимуровцы приходят на помощь в сложных ситуациях: находят пропажу, разыгрывают кражу предохранителей из телевизора, чтобы отлучить ребенка от постоянного просмотра всех телепрограмм подряд. Но все добрые дела Колобков совершаются по заказу, в отличие от добрых дел, совершаемых Дядей Степой, который как настоящий супермен всегда на страже порядка и реагирует моментально на экстраординарные события окружающей действительности. Колобки же играют в частных сыщиков в советском сказочном пространстве, они раскрывают дела по заказу, но об оплате их труда заказчиками не может быть и речи, ведь частное предпринимательство в СССР даже в сказке было невозможно.

В заключении стоит отметить, что в повестях Успенского «Следствие ведут Колобки» и «Колобок против Дебиленко» пересеклись разные культурные традиции: народной и литературной сказки, литературного и кинематографического детектива. Причем происходит пересечение в нескольких структурных элементах детективного и сказочного жанра: погруженность в близкий и понятный реальный мир, стереотипность поведения персонажей, неизбежная победа добра над злом. Уникальность структуры произведений Успенского заключается прежде всего в особой стилистике комического и в наличии, так называемого, «взрослого текста в детской литературе». Теоретик детективного жанра Н.Н. Вольский отметил, «что всякий хороший детектив строится «двухлинейно»: одну линию образует загадка и то, что

с ней связано, другую – особые «внезагодочные» элементы сюжета. Если убрать загадку, произведение перестает быть детективом, если же убрать вторую линию, детектив из полноценного художественного произведения превращается в голый сюжет, ребус» (Вольский 2006). Так вот такой «внезагодочной» частью повестей Успенского является комическое и игровое начало. Детектив Успенского для сознания ребенка – это игра во взрослость, а для взрослого – это игра в веселость детского перевернутого мира.

ЛИТЕРАТУРА

Вольский, НН 2006, Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра. Издательство НГПУ, Новосибирск

Георгинова, НЮ 2013, 'К вопросу о происхождении и определении детектива', *Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы и тенденции развития: материалы международной заочной научно-практической конференции (13 мая 2013 г.)*, СибАК, Новосибирск, с. 39-42.

Кабакова, ГИ 1994, 'О поскребышах, мизинцах и прочих маменькиных сынках', *Живая старина*, № 4, с. 34-36.

Лупанова, ИП 1981, 'Современная литературная сказка и ее критики (заметки фольклориста)', *Проблемы детской литературы, Межвузовский сборник*, Издательство Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, с. 76-90.

Мавр, Я 1966, *Полесские робинзоны*, Беларусь, Минск.

Маркулан, ЯК 1975, 'Зарубежный кинодетектив: Опыт изучения одного из жанров буржуазной массовой культуры', *Искусство*, Ленинград.

Нокс, Р 1990, 'Десять заповедей детективного романа', *Как сделать детектив*, Радуга, Москва, с. 77-79.

Пушкин, АС 1959, *Руслан и Людмила*, Художественная литература, Москва.

Толстой, НИ 1995, 'Секрет Колобка', *Живая старина*, № 3, с. 41-42.

Успенский, ЭН 1988, 'Колобок идет по следу: Рассказ о похищении века', *Мурзилка*, № 12, с. 4-7.

Успенский, ЭН 2002, *25 профессий Маши Филипенко*, Астрель, Москва.

Успенский, ЭН 2008, *Похищение Чебурашки и другие детективные истории*, Астрель, Москва.

Успенский, ЭН 2010, 'Эдуард Успенский: «Старуху Шапокляк списал со своей первой жены»', *Мир новостей*, № 27 (861), с.22.

Фефелова, ЮГ 2002, 'Я на улице мешен, я на солнышке печен... (Сказочный текст на границе ритуала и игры)', *Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве*, Европейский дом, Санкт-Петербург, С. 192-205.

Цивьян, ТВ 2004, 'Роковой путь Колобка', *Язык культуры: семантика и грамматика*, Индрик, Москва, с. 310-321.

Эргле, З 1981, 'Таинственная находка', Лиесма, Рига.

**METHODICAL CONCEPTION OF E-LEARNING IN FORMULATING BUSINESS
AND INTERNATIONAL COMMUNICATION**

Irina Turuk, Evdokiya Lobanova

The department of foreign languages of MESI

Moscow State University of Economics, Statistics and Information Technologies

Abstract

When developing strategy of training of a foreign language in the electronic environment it is necessary to set a methodical task which has to solve a problem of a choice of this or that technical tool of e-learning into the forefront. Methodical concepts are on the one hand defining factor in development of any electronic course, on the other hand, analog of logical adaptation of information technical means of training functions.

Key words: *cognitive activity, means of e-learning, logical adaptation, teaching functions, lingvodidactic task of teaching, educational blog, hypertext content, adaptation and reflection, debatable method*

Информационно-технологическая поддержка в обучении становится неотъемлемой частью обучающей системы в любой предметной области, что порождает электронную методику обучения. Через информационно-технологическую поддержку вузовского курса актуализируются аудиовизуальные и самоконтролирующие функции, которые расширяют возможности студентов, позволяют индивидуализировать процесс обучения, делают его более доступным к управлению самостоятельной когнитивной деятельностью обучаемого, что качественно обогащает учебный процесс традиционного формата.

При разработке стратегии обучения иностранным языкам в электронной среде необходимо на первый план выдвинуть методическую задачу, которая должна решать проблему выбора того или иного средства E-Learning. Методическая концепция является определяющим фактором в разработке любого электронного курса – аналога логической адаптации обучающих функций к информационно-технологическим средствам.

Такой подход качественно повышает процесс обучения иностранному языку в ВУЗах.

Рассматривая взаимосвязь информационных технологий и лингводидактических задач обучения, можно сформулировать учебные комплексы обучения, куда войдут, с одной стороны, информационные средства, с другой, задачи и методы обучения. Под задачей понимается, например, формирование языковой компетенции владения иностранным языком и какое информационное средство может выполнить поставленную задачу. Ярким примером может служить использование Power Point Presentation для введения любого учебного материала в качестве знаковой базы в аудиовизуальном варианте. Такой подход создает электронную среду, которая позволяет организовать качественно самостоятельную работу обучаемого, а также может подключить консультированную индивидуальную поддержку учебной деятельности каждого обучаемого.

Для формирования речевой компетенции дискуссионной направленности, электронная среда создается актуализацией учебного блога, информационные возможности которого раскрывают новые более эффективные и качественные приемы обучения.

Блоги обладают большим потенциалом для активного и интерактивного обучения интенсивного взаимодействия между студентами и преподавателями. Для формирования речевой компетенции дискуссионной направленности электронная среда создается для актуализации учебного блога, информационная возможность которого раскрывает наиболее эффективные и качественные процессы обучения. Блоги выводят выполнения задания за рамки учебного процесса и взаимоотношений «преподаватель-студент», позволяя расширить языковую практику и содержание общения в письменной речи. При традиционной организации обучения из-за недостатка времени на занятиях и ограниченности объема учебных курсов не у всех студентов есть шанс высказаться. С помощью блогов учебная аудитория переходит свои границы и расширяет до бесконечной интернациональной аудитории. Возможно, кто-то за пределами аудитории просмотрит и прокомментирует учебный блог, и это позволит расширить представления о том, как опубликованная информация воспринимается представителями «внешнего мира».

Одна из интересных и качественно новых технологий обучения иностранным языкам – это самостоятельная работа студентов профессионально-ориентированной терминологией в гипертекстовом контенте. Гипертекст интенсифицирует процесс мышления, потому что при работе с ним, существуют возможности соединить, благодаря смысловым связям, собственные мысли с объективными знаниями, восстановить в памяти то, что не было осознано на более раннем этапе восприятия. Возможность освоения материала с учетом множества взаимосвязей, существующих между элементами, делает освоение более глубоким и эффективным.

На основании степени детализации информации и особенностей ее текстовой организации можно выделить следующие типы информационных блоков в пределах гипертекста учебной направленности:

1. Стартовая страница, сочетающая в себе признаки ведения (обозначения предмета описания, его целей и методов, а также его адресация) и оглавления. Перечни наиболее общих и существующих характеристик данного объекта, целью которого является обеспечение доступа к указанной информации. В отличие от традиционного оглавления, стартовая страница является общим описанием объекта.
2. Основной текст, который по своим стилистическим особенностям можно сравнить со статьей энциклопедического словаря.

Любой термин служит источником информации. При первичном представлении заданного термина студент видит написание и звучание. Далее, используя стартовую страницу, студент начинает поиск определения необходимого термина, где он пытается понять, что есть, например, «opportunity costs». Благодаря наличию контекста, студент получает информацию, что позволяет ему более осмысленно интерпретировать смысл необходимого термина.

Единство процессов антиципации и рефлексии при использовании термина в контексте является механизмом регуляции и понимания. При работе с термином в гипертекстовой среде каждый студент получает возможность пройти свой путь познания, в зависимости от уровня своей подготовки, скоростью освоения материала, своих интересов. Процесс понимания и осознания студентом заданного термина представляется в виде конкретного маршрута. Контекст в

гипертексте способствует направленности мысли, расширению синтеза восприятия и понимания.

Таким образом, что касается формирования понимания у студента значения заданного термина, встает вопрос о требованиях, которым должны соответствовать ключевые слова и словосочетания в гипертексте.

- ключевые слова должны быть достаточно информативными, т.е. обладать преимущественно терминологическим значением в пределах данного текста;
- занимать определенную синтаксическую позицию во фразе;
- быть логически связанными только с одним информационным блоком в пределах данного гипертекста.

Для овладения умениями нахождения термина в тексте, установление смысловой связи с содержанием информации, студент легче понимает коммуникативную задачу научного текста, а также установление его связи с реальностью.

Дискуссионный метод обучения иностранному языку успешно реализуется в процессе обучения через видеоконференцию. Видеоконференция – это интерактивный инструмент, который включает в себя аудио, видео, компьютерные технологии для осуществления связи удаленных территориально собеседников «лицом к лицу» в реальном времени. В сущности, видеоконференция позволяет преодолеть барьер расстояний, который разделяет участников общения. В ходе видеоконференции собеседники имеют возможность видеть выражение лица и язык жестов.

Этот вид On-Line обучения позволяет формировать сознательное отношение и рассмотрение выдвигаемых проблем, активность в ее обсуждении, речевую культуру, направленность на выявление причин, возникающих проблем и установку на их решение в дальнейшем. Язык, таким образом, является одновременно и целью, и средством обучения. Дискуссионный метод On-Line помогает студентам не только овладевать всеми четырьмя видами речевой деятельности, но по средствам языковой ситуации на фоне проблемы в социокультурной среде обнаружить причины возникших ситуаций и попробовать решить их. Интерес к самостоятельному решению является стимулом движущей силой, собеседники имеют возможность видеть выражение лица и язык жестов. Эти вещи являются важнейшими аспектами общения, которые теряются при асинхронных видах работы (e-mail, чат, форум, блог). Видеоконференция позволяет объединять вместе различные группы студентов из разных вузов для совместного обсуждения. Участники могут находиться как в одной аудитории, так и в разных городах и даже странах. Видеоконференция – это относительно новая технология, но уже вполне очевидны преимущества, которые можно получить в обучении иностранным языкам.

Самостоятельная учебная деятельность студентов со средствами новых информационных технологий неизбежно влечет изменения в содержании и методах обучения иностранным языкам в вузе. Внедрение информационных технологий значительно изменило и обогатило традиционные формы и методы учебной деятельности, особенно в условиях самостоятельной работы. Электронное обучение позволяет индивидуализировать процесс обучения в соответствии с психологическими и интеллектуальными возможностями обучаемых и создает доступный режим для усвоения любого языкового и речевого учебного материала, что особенно необходимо в условиях самостоятельной работы студентов. Тренинг в сочетании с электронным контрольно-

обучающим тестированием дает возможность студенту видеть свои ошибки, корректировать их и продолжить наращивать потенциал своей знаниевой базы в своем индивидуальном режиме.

В одной из важнейших функций мониторинга обучения является *электронное тестирование*, где проверяется умение ответственно, сосредоточено и внимательно работать, применяя приемы самоконтроля. Такие тесты, проводятся в качестве текущего и промежуточного контроля, а на основе полученных данных, студенты и преподаватель выполняют различные коррекционные мероприятия для более успешного овладения материалом.

Интеграция выборочно приведенных электронных средств в учебном процессе по иностранным языкам, создает предпосылки для создания инновационной методики обучения – «электронной методики», которые позволяют более эффективно и рационально решить комплекс методических задач на современном уровне обучения:

- формировать и совершенствовать коммуникативные компетенции в индивидуальном режиме с концентрацией своих творческих возможностей, расширяя круг партнеров в диалогическом, дискуссионном режиме;
- пополнять словарный запас как активной, так и пассивной лексики современного иностранного языка за счет расширения коммуникации с носителями языка;
- знакомит студентов с социокультурными реалиями изучаемого языка и научными достижениями на мировом уровне;
- формировать у студентов устойчивую мотивацию к иноязычной деятельности в любой сфере коммуникации, включая профессионально-ориентированную;
- давать более глубокое понимание процесса обучения и расширения интеллектуальных возможностей обучаемого;
- расширять возможности самостоятельного обучения, делая обучаемого объектом индивидуальной педагогической поддержки с постоянно контролирующей функцией обучения.

Инновационные направления в методике обучения иностранным языкам расширяет и совершенствует традиционные методы обучения и в совокупности выводит процесс обучения на более высокий и качественный уровень педагогического мастерства, формируется методическая концепция обучения.

Формирование системы компьютерного обучения создает предпосылки для интеграции ее в международную систему образования, тем самым, расширяя возможности межкультурной и профессионально-ориентированной коммуникации между студентами вузов России и зарубежными учебными заведениями на иностранных языках.

Список литературы:

Бекетова Н. Е. «Электронная дидактика, проблемы и перспективы развития», ИТО, 2006 г.

MODERNIZATION OF TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE IN ESTONIA

Jelena Raudla

Tallinn University, Narva St 29, Tallinn, Estonia

Abstract

The article concentrates on foreign language teaching, actual problems and new challenges in modernization of education in Estonia based on the example of Russian in the European context. The focus will be placed on testing and new learning tools in Russian as a foreign language written by authors Jelena Raudla, Natalia Maltseva - Zamkovaja, Irina Moissejenko. Practice tests "Test yourself!" for Russian exams at B1 and B2 levels and the CD with the listening tasks are successfully used at schools, universities, on courses and by everybody who want to test themselves in the Russian language.

Key words: *education strategy, modernization of teaching, Russian language, testing, new learning tools*

1. ВВЕДЕНИЕ

Эстония – маленькое государство, состоящее из представителей 192 национальностей (68,7% - эстонцы (889 770), 24,8% русские (321 198), 1,7% украинцы (22 302), белорусы (12 419), финны (7 423) и 37 национальностей, представленных более чем 100 жителями), стремящее войти в число лучших в мире, как по показателям качества жизни, так и по экономическим показателям. Сделать это можно исключительно путем обеспечения качественного и доступного образования. По некоторым показателям в сфере образования Эстония уже сейчас находится в числе лучших в мире. Это преимущество необходимо использовать и развивать далее, нацеливаясь на ситуацию, когда обучение становится частью уклада жизни каждого человека в Эстонии.

В проекте стратегии образования значение образования подразумевается в широком смысле: образование является предпосылкой счастливой жизни каждого, а также основой сохранности культуры и диалога в обществе, в то же время помогает экономическому развитию государства, развивает его общий человеческий потенциал.

По оценкам экспертов в области образования, на пути к разумному и деятельному обществу эстонское образование в течение последующего десятилетия ожидают пять больших «вызовов»: движение в направлении организации обучения, сосредоточенной на развитии и сотрудничестве, поднятие позиции и имиджа учителя, рост количества участвующих в процессе обучения, крепкая связь образования с обществом с развитым научным подходом и инновативной экономикой, формирование новой дигитальной культуры как части образования и культурного пространства Эстонии. Именно на них сосредоточена запланированная стратегия образования, привлекая к повышению качество образования в Эстонии, а также его личностной и общественной результативности

2.1. РУССКИЙ ЯЗЫК В ЭСТОНИИ

В Эстонии русский язык представлен в трёх основных разновидностях: русский как родной (для русскоговорящих), русский как иностранный (для коренных жителей), русский для детей соотечественников, обучающихся в национальных школах. В последнее время проявилась новая тенденция: русский язык как язык общения стран СНГ (иностранцы, изучающие русский язык и следующие из Эстонии в другие государства по делам бизнеса).

По данным Министерства образования и науки Эстонии русский язык как иностранный обогнал по популярности немецкий и французский, уступив первенство лишь английскому. В эстонских школах русский язык в качестве второго иностранного языка изучают более 70% школьников и примерно 8% в качестве первого иностранного. Эстония – лидер Европейского Союза по числу изучающих русский язык гимназистов, по популярности русский язык занимает второе место. Русский язык в школах Эстонии находится в особом положении – его изучение связано с традицией и пониманием о необходимости использования.

Основные причины интереса к русскому языку у коренных жителей Эстонии и иностранцев прагматические. Практически любой из работодателей требует обязательного знания русского языка. Особенно он востребован в столице Эстонии в Таллинне, где живёт примерно 40% людей, говорящих на русском языке, которые являются активными потребителями товаров и услуг. К этому можно добавить необходимость обслуживания огромного количества российских туристов.

Русский как иностранный учат все социальные категории эстонских граждан, от продавца «Макдоналдса» до чиновника министерства. Часто язык учат целыми фирмами. Русский язык востребован как язык делового общения и межкультурной коммуникации. Он изучается как язык бизнеса, язык клиента, язык для получения информации и профессиональных знаний. Возможность получения работы – вот настоящая мотивация, и чем экономически мощнее страна языка, тем больше мотивация у учащихся к его изучению. В сфере обслуживания необходимость владения русским языком будет и далее определяющим фактором в Северной и Восточной Эстонии. То, что люди не владеют одним из важнейших языков, может вырасти в перспективе в серьёзную проблему: увеличится и углубится разделение людей по различным секторам и сферам деятельности. Своим преимуществом в Эстонии уже сегодня хорошо умеют пользоваться молодые люди с родным русским и очень хорошим английским языком.

Так, к примеру, консультант по продажам должен владеть русским языком на разговорном уровне и желательно письменном. Все специалисты среднего звена должны владеть русским языком на среднем уровне, поскольку приходится много общаться с латвийским представительством и партнерами. Учитывая географическое положение Эстонии рядом с Россией, знание русского языка является очень важным, поскольку общение по-английски на российском рынке – скорее, исключение.

Наряду с позитивной тенденцией изучения русского языка выросло поколение русских, знающих эстонский язык, и эстонцев, не знающих русский, которые сами от этого страдают. Среди молодых людей в возрасте до 26 лет, для которых родным языком является эстонский, всего 15 % владеют русским языком очень хорошо, хорошо или средне, а вообще не владеют 25 %. Те же показатели владения эстонским языком в этой же возрастной группе людей для которых родной язык русский, составляют соответственно 73 % и 17 %. В сложившихся условиях русская молодёжь становится более конкурентоспособной именно в силу своей мультилингвальности.

Отдельная большая проблема - русский ребенок в эстонской школе. Сегодня можно говорить о массовости этого процесса, так как в эстонских школах насчитывается более 5000 русскоговорящих детей. Обычно такие русские дети прекрасно говорят по-русски, но при этом, как правило, не умеют читать и писать на родном языке. Их словарный запас и культурный горизонт поражает своей бедностью. Они не имеют элементарных знаний по родной культуре и истории. Работа с такими ребятами дополнительно проводится в школах выходного дня, в которых дети соотечественников могут изучать родной язык, историю и культуру, а также создается специальная учебно-методическая литература для этой категории учащихся.

2.2. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Присоединение Эстонии к Европейскому Союзу, тесное экономическое сотрудничество, расширение учебы в Европе и иные блага Европейского Союза, ставят перед эстонским обществом все более высокие требования по овладению и обучению иностранным языкам.

В настоящий момент в Эстонии разработана новая Государственная учебная программа для основной школы и гимназии. Общий срок введения новой программы установлен на 2013 – 2014 годы. Развитие языкового образования Эстонии: многоязычие – оптимизация изучения иностранных языков в школе по схеме «родной язык (эстонский)» + язык международного общения (английский/ французский) + один из языков соседей (русский / финский / шведский / латышский/ литовский) + один из языков Европейского Союза с последующим изучением профессионально ориентированного иностранного языка (уровни C1, C2) в вузе по сознательному выбору студента. В основу Эстонского варианта Государственной учебной программы для основной школы и гимназии входят общеевропейские компетенции владения иностранным языком (Европейская языковая карта, Европейский языковой паспорт и Европейский портфель), с четко расписанными по классам с указанием для каждого из них тематики устной и письменной речи, языкового материала, требований к знаниям, навыкам и умениям учащихся.

Новое направление в сфере преподавания иностранных языков, в частности русского, связанное с Реформой высшей школы на 2007 - 2015 годы, предполагает социально – профессиональную функцию языка, что в свою очередь ведут: 1) к увеличению курсов обучения и часов; 2) к включению языка в выборочно – обязательный предмет, являющийся составляющей частью общей программы вуза; 3) к появлению новых курсов профессионально ориентированного обучения; 4) к поиску новых подходов, необходимости пересмотра и создания новых моделей практических занятий и учебных материалов с учетом профессиональных потребностей конкретных групп обучающихся, связанных с целью обучения – овладеть русским языком как средством использования информации в области специальности и установления контактов в этой сфере.

3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Обучение русскому языку в условиях модернизации образования в Эстонии определяется в решении следующих задач, как:

* сложности реализации требований новой программы по русскому языку как иностранному в

- учебном процессе;
- * классификация уровней владения языком в методике преподавания русского языка как иностранного в Эстонии;
- * межпредметные связи в преподавании русского языка как иностранного;
- * межкультурная коммуникация;
- * вопросы контроля знаний;
- * усвоение норм русского языка и развитие коммуникативной компетенции у русских детей, обучающихся в эстонской школе;
- * оптимизация обучения русскому языку как иностранному с использованием современных компьютерных технологий. Интернет в учебном процессе: за и против;
- * художественный текст в практике преподавания русского языка как иностранного;
- * комплексный подход к выбору учебных материалов;
- * тестирование: материалы, подготовка, организация;
- * модернизация учебного процесса: коммуникативные и игровые задания, использование видеоматериалов;
- * обучение языку делового общения.

На сегодняшний день большинство университетов Эстонии, в которых преподается русский язык как иностранный, работает по собственным программам. Поскольку централизованно созданных программ министерство образования и науки не имеет, то важное значение в процессе подготовки студента приобретает документ «Общеввропейская система описания обучения языку: учение, обучение и оценка» („Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment“).

Учебный предмет «Русский язык» в вузе включается в обязательно-выборочный предмет. Новый учебный план предполагает общее количество часов в семестр 194 часа или 8 кредитов ECTS, которые в свою очередь распределяются следующим образом: 90 часов аудиторного времени (6 часов в неделю) и 104 часа внеаудиторного для индивидуальной самостоятельной работы. Реформирование образовательной системы в рамках Болонского процесса предполагает усиление самостоятельной работы студента. Заочная и циклическая формы обучения предполагают значительное увеличение количества внеаудиторного времени. Посещение занятий не является обязательным, допускается сдача зачетов и экзаменов экстерном. В результате этих изменений значение самостоятельной работы значительно возросло, что приводит к необходимости преобразования деятельности, поиска других форм и методов работы и системы консультаций, большого использования технических средств.

Практика преподавания русского языка как иностранного в Эстонии свидетельствует о существовании ряда проблем и трудностей в обучении языку в вузах:

- 1) отсутствие и необеспеченность учебной литературой профессионально ориентированного обучения;
- 2) недостаточная обеспеченность учебными пособиями для общего изучения русского языка и для самостоятельной работы студентов;
- 3) новое направление в сфере преподавания русского языка, связанное с Реформой высшей школы – социально-профессиональная функция языка, ведущая к усложнению и повышению

роли преподавателя – преподаватель-универсал, обслуживающий студентов разных профилей и владеющий несколькими иностранными языками (диапазон направлений специальной подготовки Таллиннского университета – 80 разных специальностей);

4) Присутствие неблагоприятных факторов – разный уровень владения русским языком (как правило, слабый), полученный в общеобразовательной школе.

Актуальным представляется создание тестовых материалов и внедрение тестовой системы в школе и вузах. Не менее актуальным является проблема обучения нового поколения преподавателей русского языка как иностранного, владеющих знаниями о системе тестирования, уровневой системе владения русским языком и методикой обучения учащихся и студентов в соответствии с новыми требованиями жизни.

Начиная с 2007 года в Таллиннском университете Языкового центра ведется интенсивная работа по созданию тестовых материалов, вариантов тестов, анализу результатов тестирования, анализу процесса тестирования с учетом требований, предъявляемых к языковому тестированию за рубежом и мирового опыта языкового тестирования, соответствующая европейской системе представления уровней владения иностранными языками (A1 – C2). Получение диплома бакалавра, магистра предусматривает наличие у студента B2 – C1уровней владения иностранным языком, в частности русским, в зависимости от выбранной специальности и форм обучения. Информация о системе тестирования, описание уровней общего владения русским языком и требований к речевым умениям по видам речевой деятельности представлена на сайте Языкового центра Таллиннского университета: www.keelekeskus.tlu.ee.

4. НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ВРЕМЕНИ И СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Новые требования времени как тестоориентированная система обучения побудили методистов, разработчиков учебников и учебных пособий по-новому взглянуть на систему средств обучения русскому языку как иностранному. В практике преподавания русскому языку как иностранному наблюдается недостаточность учебных пособий, ориентированных на тестовую форму контроля.

В связи с вышеизложенным в Таллиннском университете Языкового центра реализуется инновационный проект по методике создания и применения тестовых материалов, охватывающий 6 уровней владения языком, в том числе и русского языка. Одним из результатов этого проекта является создание новых учебных пособий «Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (уровень B1)» и «Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (уровень B2)». В разработке пособий принимали участие университетские преподаватели Елена Раудла, Ирина Моисеенко и Наталия Мальцева-Замковая, хорошо знающие языковые навыки, описанные на основе уровней «Общоевропейских компетенций владения иностранными языками».

Настоящие пособия представляют собой тренировочные тесты по разным видам речевой деятельности: чтению, слушанию, письму и говорению. Целью пособий являются подготовка к тестированию по русскому языку как иностранному (уровни B1 и B2). Адресатом данных пособий могут быть весьма широкий круг учащихся (от школьника до взрослого), изучающих русский язык как иностранный. Тесты составлены в соответствии с содержанием европейской системы уровней владения иностранными языками уровней B 1 и B 2 и требованиями новой Государственной программы обучения общеобразовательной школы, а также отражают

структуру и содержания экзаменов по русскому языку как иностранному как для основной школы, для гимназий и высших учебных заведений Эстонии (уровни B1 – B2). Они могут быть использованы как в работе под руководством преподавателя, так и при самостоятельной работе учащихся, параллельно с учебниками русского языка и на различных курсах. С помощью этих тестов можно проверить сформированность умений по всем видам речевой деятельности, а также владение лексикой и грамматикой.

Выполнив предложенные тесты, учащиеся смогут получить ответы на следующие вопросы: 1) Как вы умеете читать и понимать прочитанное? 2) Как вы умеете слушать и понимать услышанное? 3) Как вы умеете писать и выражать мысли в письменной форме? 4) Как вы владеете лексикой и грамматикой? 5) Как вы говорите на русском языке?

Пособия состоят из 5 разделов: тестовых заданий по чтению, аудированию, письму, лексике, грамматике и говорению. Каждый раздел содержит определенное количество заданий, выполнение которых оценивается в баллах. В них предлагаются разные типы заданий, дающие полное представление о характере задач, которые учащимся придется решать в процессе тестирования. В конце пособий предлагаются ключи (ответы) к тестовым заданиям, материалы для аудирования, приводится шкала оценки результатов тестирования, по которой можно определить, достигли ли учащиеся уровня владения русским языком B1 или B2. К пособиям прилагаются CD, которые помогут в подготовке к экзаменам.

4.1. СОДЕРЖАНИЕ ПОСОБИЙ.

Приводим содержание пособий Е.Раудлы, И.Моисеенко, Н.Мальцевой-Замковой «Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (Уровень B1/B2)»:

А. Содержание: 1. Предисловие

2. Европейский языковой портфель. Описание уровней B1/B2.

3. Тестовые задания по чтению

Как вы умеете читать и понимать прочитанное?

4. Тестовые задания по аудированию

Как вы умеете слушать и понимать услышанное?

5. Тестовые задания по лексике и грамматике

Как вы владеете лексикой и грамматикой?

6. Тестовые задания по письму

Как вы умеете писать и выражать мысли в письменной форме?

7. Тестовые задания по говорению

Как вы говорите на русском языке?

8. Ключи (ответы) к текстовым заданиям

9. Материалы для аудирования

10. Оценка результатов тестирования

Как я владею русским языком (уровень B1/B2)?

4.2. ВИДЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОВЕРКУ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Предлагаемые в пособиях виды чтения: изучающее чтение, ознакомительное чтение, просмотрово-поисковое чтение. Цель контроля: а) проверяется детальное понимание содержания текста; б) проверяется общее понимание содержания текста; в) проверяется умение нахождения необходимой информации. Типы текстов: а) связный текст (репортаж, интервью, заметка, рассказ), объявления, расписания, рекламные проспекты, каталоги изданий, аннотации книг, телепередач, фильмов, спектаклей и т.п.

При составлении тестов использовались задания различных типов. 1. Задания с выбором ответа: а) задания альтернативного типа (верно/неверно или да/нет); б) задания с множественным выбором; в) задания на установление соответствия (абзаца и заглавия; вопроса и ответа; абзаца и его основной мысли). 2. Задания с открытым ответом; 3. Задания на определение последовательности: а) реплик диалога; б) частей (абзацев) текста; 4. Задания на восстановление отсутствующих в тексте слов, словосочетаний, предложений.

4.3. ПРИМЕР ТИПОВОГО ТЕСТА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ФРАГМЕНТ), НАПРАВЛЕННОГО НА ПРОВЕРКУ КОНКРЕТНОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ЧТЕНИЕ (УРОВЕНЬ B2).

Задание 1.

Познакомьтесь с материалами для желающих изучать иностранные языки за границей. Потом прочитайте приведённые ниже утверждения. Отметьте значком \checkmark те из них, которые содержат правильную информацию, в графе П (правильно), неправильную информацию – в графе НП (неправильно). Утверждения, в которых нет информации, связанной с содержанием текста, отметьте тем же значком в графе НИ (нет информации).

Некоторые советы для тех, кто решил изучать иностранные языки за рубежом

1. Распишите свой бюджет. Помните, что кроме платы за обучение вам еще понадобится как минимум такая же сумма – на перелет, оформление визы, карманные расходы. Проживание и питание, как правило, входят в курс обучения.
2. Не экономьте на образовании. Лучше выбрать одну из известных школ, переплатить 100–200 евро и быть уверенным (ой), что потраченные силы и время окупятся. Советы по выбору школ и описание лучших учебных заведений можно найти на сайте www.educationuk.ru
3. При выборе школы обратите внимание на размещение. Если вы по каким-то причинам не хотите жить в семье, выбирайте школу, которая имеет собственную резиденцию, или бронируйте на срок обучения отель.

4. Не верьте рекламе! За одну неделю иностранному языку вас не научат, и даже повысить свой уровень за такой короткий срок очень сложно. Поэтому имеет смысл ехать в страну изучаемого

языка как минимум на две недели, а лучше – на месяц.

5. Выбирая школу и курс, нужно точно знать, каков ваш стартовый уровень знания иностранного языка. Международная классификация выглядит так:

- *Начальный (Beginner)* – для тех, кто совсем не знает языка.
- *Элементарный (Elementary)* – если вы изучали язык, но у вас низкий уровень начальных знаний.
- *Первый средний (Pre-Intermediate)* – если вы неплохо и недавно изучали язык в школе или институте.
- *Средний (Intermediate)* – для тех, кто владеет языком на среднем уровне и хочет усовершенствовать свои знания.
- *Выше среднего (Upper-Intermediate)* – если вы уже разговариваете, но хотите увеличить скорость и улучшить грамотность речи.
- *Высший (Advanced)* – для тех, кто свободно владеет языком.

Выставка достижений

Уже десятый год подряд в конце сентября в Москве проходит выставка Education UK, посвященная образованию в Великобритании. На этот раз в ней примут участие более 45 ведущих учебных заведений, среди которых престижные частные школы, колледжи и университеты, готовые принять учеников из России. Посетители выставки – это прежде всего школьники и их родители, студенты и молодые профессионалы, а также все желающие улучшить свой профессиональный уровень и образование. Education UK – отличная возможность узнать больше о британской образовательной системе, лично пообщаться с представителями школ и университетов и получить подробные сведения о процедуре поступления. В программу включены презентации образовательных программ, конкурсы и мастер-классы, которые проводятся совместно с Британским советом и партнерами проекта. В этом году Британский совет подготовил для посетителей лотерею и розыгрыши призов. Выставка пройдет по адресу: Москва, «Новый Манеж», Георгиевский пер., 3/3.

(По материалам Интернета)

		П	НП	НИ
1	За жильё и еду обычно нужно платить отдельно от платы за учёбу			
2	Качество обучения существенно зависит от платы за него			
3	Многие языковые курсы стоят больших денег			
4	Рекомендации по обучению печатаются в специальных буклетах			
5	Как правило, размещение в семьях гарантируется каждому			
6	Жить в стране изучаемого языка следует не менее двух недель			

7	При выборе курсов уровень владения языком не имеет значения			
8	Для тех, кто плохо знает язык, подойдёт начальный уровень			
9	Высший уровень – для тех, кто хочет говорить без ошибок			
10	Выставка Education UK проходит в России каждую осень			
11	В ней принимают участие ведущие специалисты-лингвисты			
12	На выставке можно познакомиться с английской художественной литературой			

Предлагаемые в пособиях объекты контроля, направленных на проверку конкретного вида деятельности – аудирование: а) полное и детальное понимание аудиотекста; б) понимание общего содержания аудиотекста; в) понимание главной мысли аудиотекста; г) понимание основных фактов/положений аудиотекста; д) понимание последовательности фактов и их взаимосвязи в аудиотексте; е) понимание деталей, второстепенной информации. Цель контроля: а) проверяется уровень сформированности навыков и умений, которые необходимы для понимания монологической и диалогической речи; б) определяется способность слушающего воспринимать предлагаемую информацию, необходимую для удовлетворения потребностей, возникающих в социально-бытовой, социально-культурной и учебной сферах общения. Типы текстов: а) сообщения на железнодорожном/ автобусном вокзале, в порту, в общественном транспорте; б) реклама (по радио, в кино, на улице, в метро и т.п.); в) интервью, беседы; г) разговоры и информация по телефону; д) радиопередачи в форме монолога (повествование, описание, рассуждение).

4.4. Пример типового теста по русскому языку (фрагмент), направленного на проверку конкретного вида деятельности – аудирование (уровень В1).

Задание 2.

- 1) Прочитайте данные в таблице пункты плана к аудиотексту.
- 2) Прослушайте отрывок из цикла лекций «Знаменитые российские музыканты 20 века».
- 3) Решите, в какой последовательности должны следовать пункты плана (отметьте это цифрами 1...10 справа).
- 4) Прослушайте лекцию второй раз и проверьте правильность ваших ответов.

(1)	Выбор «своего» инструмента	
(2)	Московский период в учёбе	
(3)	Детские предчувствия	
(4)	Украинское детство (юность)	
(5)	Звание первого в мире	
(6)	«Биография» и «душа» инструмента	
(7)	Признание в Европе и Америке	

(8)	Возрождение альтовой музыки	
(9)	Хвалебное слово об альте (Похвала альту)	
(10)	Выбор Паганини (предпочтение Паганини)	

Текст для аудирования

Мы продолжаем серию передач о русских музыкантах, наших современниках. Сегодня речь пойдёт о Юрии Башмете.

Юрий Башмет, известный российский музыкант, родился 24 января 1953 года в Ростове-на-Дону. В семьдесят первом году окончил Львовскую среднюю специальную музыкальную школу.

Уже в детстве, по словам самого Юрия, он знал о том, что станет солистом-музыкантом. Что будет слава и известность. Это знание было заложено в него с любовью матери. Однажды, когда ему было лет девять, ему приснился сон: он сидит за рулём большой, красивой чёрной машины. На нём белая рубашка. Лето. Он как гастролирующий музыкант едет из Москвы во Львов...

Свою учёбу молодой музыкант продолжил в Москве – сначала в Московской консерватории, потом в аспирантуре при ней. Уже в консерватории он выбрал альт, который в оркестрах всегда был на вторых ролях. Альт гораздо менее популярен, чем скрипка, он более громоздкий, более низкий по звучанию.

Но Башмету удалось стать величайшим альтистом современности. Юрию Башмету посвящено 36 музыкальных произведений, его компакт-диски неоднократно становились обладателями престижных наград Европы и Америки.

О популярности его свидетельствует и то, что ни один альтист до него не имел сольных концертов. Даже Паганини, долгое время игравший на альте, со временем перешёл на скрипку, потому что она – более понятный для слушателей инструмент.

А вот в руках российского музыканта с альтом происходит сказочная метаморфоза, и его звучание буквально завораживает слушателей. С 1987 года знаменитый альтист носит титул «Первый альт мира».

Титулованный музыкант считает свой любимый альт самым лучшим струнным инструментом в мире. По его мнению, по сравнению со скрипкой у него шире возможности и выразительнее, трагичнее звучание. Альт созвучен менталитету наших современников. Кроме драматизма и яркости в нём есть философская глубина, то есть взгляд из космоса...

Он также уверен в том, что в последние пятнадцать лет альт переживает ренессанс, и думает, что характер альтиста похож на характер дипломата.

Да и у каждого концертного инструмента, с точки зрения Башмета, есть свой характер, своя история. О своём альте артист говорит очень вдохновенно.

Альт, на котором он играет, сделан в тысяча семьсот пятьдесят восьмом году итальянским мастером Паоло Антонио Тесторе. Юрий Башмет приобрёл его в 1972 году за огромную тогда сумму – тысяча пятьсот рублей. Альтист чувствует, что его инструмент живой. Он реагирует не только на погоду, но и на его настроение, они с ним одно целое. Так что если у него что-то не получается, он ищет причину в себе, а не в инструменте.

(По книге П. Макарова «Credo»)

Предлагаемые в пособиях виды тестовых заданий, направленных на проверку конкретного вида деятельности – лексика и грамматика: 1) выбор правильного слова (словоформы) или словосочетания из числа предложенных вариантов; 2) подстановка (заполнение пропусков в предложениях); 3) раскрытие скобок; 4) трансформация предложения или связного текста; 5) определение логической последовательности лексико-грамматических и синтаксических единиц текста; 6) подбор синонимов и антонимом к выделенным словам; 7) составление предложений и связного текста из предложенных слов и словосочетаний (или реплик диалога); 8) составление вопросов к связному тексту; 9) формирование ответов на вопросы; 10) восстановление реплик диалога. Цель контроля: а) проверяется уровень владения основными лексико-грамматическими единицами русского языка; б) проверяется грамматические и лексические навыки и умения, сформированные на нейтрально-книжном и разговорно-бытовом языковом материале.

4.5. Пример типового теста по русскому языку (фрагмент), направленного на проверку конкретного вида деятельности – лексика и грамматика (уровень В1).

Задание 3.

Прочитайте текст. Выберите правильный вариант из четырёх предложенных. Отметьте знаком + букву выбранного варианта (а, б, в или г).

Пётр Ильич Чайковский

Музыку Петра Ильича Чайковского хорошо знают и любят (1) ____ . Каждый человек находит в произведениях Петра Ильича (2) что-то близкое и дорогое.

П.И.Чайковский родился (3) ____ на Урале в семье горного инженера. В семье очень любили музыку. Его мать хорошо пела, играла (4) ____ , в доме проводились (5) ____ . Отец исполнял на флейте произведения (6) ____ . Петя Чайковский начал играть на фортепьяно в 5 (7) ____ . В 1850 году его отдали учиться в Петербургское училище правоведения, которое готовило чиновников (8) ____ . В 14 (9) ____ он пишет своё первое музыкальное произведение. В училище он занимается (10) ____ , участвует в хоре, берёт уроки игры на рояле. В 1859 году Чайковский закончил училище и поступил (11) ____ . В 1862 году он поступил (12) ____ в класс композитора Антона Рубинштейна. Петербургскую консерваторию он окончил (13) ____ . (14) ____ он профессор Московской консерватории. Главные произведения Чайковского этого периода: опера «Евгений Онегин», балет «Лебединое озеро», 4 (15) ____ , концерты для фортепиано и скрипки с оркестром, 6 романсов.

В декабре 1876 года Чайковский познакомился (16) ____ . Позднее он написал оперы «Пиковая дама» и «Иоланта», балет «Спящая красавица» и увертюру «Гамлет». В это время он много путешествует по разным странам и дирижирует в Европе. Он был (17) ____ и в других странах. С 1892 года композитор жил в городе Клин. Здесь он создал свои последние произведения: балет «Щелкунчик», Пятую и Шестую симфонии.

П.И.Чайковский считается одним из крупнейших композиторов в истории музыки. Он автор более 80 (18) ____ , 10 (19) ____ , 3 балета, 7 симфоний, 4 сюит, 104 (20) ____ .

Умер П.И. Чайковский 26 октября 1893 года. Похоронен в Санкт – Петербурге в Александро - Невской лавре в Некрополе мастеров искусств.

- | | | |
|---|--|---|
| (1) а. обо всём мире
б. на весь мир
в. во всём мире
г. на всём мире | (2) а. Чайковский
б. Чайковского
в. Чайковским
г. Чайковскому | (3) а. 7 мае 1840 году
б. 7 мая 1840 года
в. 7 май 1840 год
г. 7 мая 1840 году |
| (4) а. в фортепьяно
б. на фортепьяно
в. фортепьяно
г. на фортепьяне | (5) а. музыкальный вечер
б. музыкальные вечера
в. музыкального вечера
г. музыкальных вечеров | (6) а. европейские композиторы
б. европейских композиторов
в. европейского композитора
г. европейский композитор |
| (7) а. год
б. лет
в. года
г. годы | (8) а. для Департамента юстиции
б. на Департамент юстиции
в. с Департаментом юстиции
г. Департамент юстиции | (9) а. лет
б. год
в. году
г. годе |
| (10) а. музыка
б. музыки
в. музыку
г. музыкой | (11) а. на службе
б. в службе
в. о службе
г. на службу | (12) а. консерватория
б. в консерваторию
в. на консерватории
г. с консерваторией |
| (13) а. серебряная медаль
б. с серебряной медалью
в. серебряной медалью
г. о серебряной медали | (14) а. 1866 по 1878 год
б. с 1866 по 1878 год
в. в 1866 по 1878 году
г. на 1866 – 1878 годы | |
| (15) а. симфонию
б. симфонии
в. симфония
г. симфонией | (16) а. Толстой
б. с Толстым
в. Толстым
г. о Толстом | (17) а. Италия и Швейцария
б. в Италии и Швейцарии
в. к Италии и Швейцарии
г. за Италию и Швейцарию |

(18) а. сочинения	(19) а. оперы	(20) а. романсов
б. сочинений	б. опер	б. романс
в. сочинению	в. опера	в. романа
г. сочинением	г. операм	г. Романсы

Предлагаемые виды тестовых заданий, направленные на проверку конкретного вида деятельности – письмо: заполните анкету, полученную...; напишите письмо другу о ...; напишите письмо в центр языков; напишите сочинение-миниатюру на тему; напишите рассказ по серии картинок; напишите рассказ о ...; опишите событие из вашей жизни/ из жизни вашей семьи, класса, школы, родного города и т.д. Объекты контроля (умения по письму): заполнение анкеты, написание письма, написание связного текста по теме, описание события/событий. Цель: а) проверить умение учащегося продуцировать письменные тесты в соответствии с коммуникативной установкой и владение языковым и речевым материалом, необходимым для письменного общения в рамках тем государственной программы по иностранному языку; б) определить способность пишущего удовлетворять коммуникативные потребности, возникающие в социально-бытовой, социально-культурной, официально-деловой и учебно-научной сферах общения. Оценка: 1) соответствие содержания работы теме (проблеме) и поставленной цели; 2) соответствие объема работы предъявляемым требованиям; 3) содержательность (использование фактов, примеров); 4) соответствие структуры поставленной цели, логичность изложения; 5) достаточность словарного запаса и разнообразие грамматических конструкций; б) грамматическая корректность, орфография и пунктуация

4.6. Пример типового теста по русскому языку, направленного на проверку конкретного вида деятельности – письмо (уровень в 2).

Задание 4.

Бывая за границей, мы хотим больше узнать о культуре разных народов. Для этого мы посещаем музеи. Если у нас нет возможности поехать за границу, мы можем сделать это виртуально.

Порассуждайте о том, зачем люди ходят в музеи и нужны ли они вообще. Расскажите о реальном или виртуальном посещении вами одного из музеев. Напишите о том, где он находится, чем знаменит, что произвело на вас самое большое впечатление, что бы вы посоветовали посмотреть там своим одноклассникам или друзьям (не менее 200 слов).

Задание 5.

Ваша школа должна принять учащихся одной из московских школ, которые приедут в Эстонию по обмену. Напишите им письмо, в котором познакомьте их со своим родным городом (поселком). Составьте план небольшой экскурсии. Кратко опишите объекты, которые, по вашему мнению, гостям будет интересно посмотреть (не менее 150 слов).

Структура теста, направленного на проверку конкретного вида деятельности – говорение: вводная беседа, монологическое высказывание с опорой на текст и вопросы, беседа на одну из предложенных тем и ситуативный диалог. Цель: проверить уровень сформированности речевых навыков и умений, необходимых для устной диалогической и монологической речи. Оценка: 1)

содержательность и связность изложения; 2) инициативность речи; 3) словарный запас (разнообразие лексико- грамматических конструкций, соответствие контексту); 4) грамматическая правильность и произношение (артикуляция, ударение, ритм, интонация). В пособиях дается перечень основных тем и ситуаций уровней В1 и В2.

5. ВЫВОДЫ

Обновление содержания образования – главная задача модернизации школы и вуза, в том числе включающая обучение русскому языку как иностранному, включающая современные методы и технологии, современные средства обучения (учебники и учебные пособия), программы и планирование, контроль знаний и тестирование. В Эстонии в распоряжении учителя школы и вуза имеются учебники и целостные учебно-методические комплексы по русскому языку, требующие пересмотра, включения современных реалий и соответствия новой учебной государственной программе обучения для основной школы, гимназии и высшей школы. Актуальным также представляется создание тестовых материалов и внедрение тестовой системы в школе и вузах.

На сегодняшний день пособия Е.Раудлы, И.Моисеенко, Н.Мальцевой-Замковой «Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (уровень В1)» и «Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (уровень В 2)» находятся в действии и активно внедряются в учебный образовательный процесс учащихся школ и университетов и продемонстрировали свою методическую эффективность. Предполагается издание пособия «Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (уровень А2)», над которым в настоящее время ведется работа.

ЛИТЕРАТУРА

Государственная учебная программа для основной школы и гимназии. – Таллинн, 2010.

Euroopa keeleõppe raamdokument: õppimine, õpetamine ja hindamine. – Tartu, 2007.

Раудла Е., Мальцева-Замковая Н., Моисеенко И. – Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (уровень В1). – Таллинн, 2011.

Раудла Е., Мальцева-Замковая Н., Моисеенко И. – Проверь себя! Тестовый практикум по русскому языку как иностранному (уровень В2). – Таллинн, 2012.

**INFLUENCE OF THE BULGARIAN SAKRAL LITERATURE
ON SPIRITUALITY OF KIEVAN RUS'**

Valentina Paterykina

Donbass state technical university

Ukraine, 94204, Lugansk region, Alchevsk, Lenin Avenue, 16

Abstract

Spirituality of Kievan Rus' was formed under the influence of many cultures, including Bulgarian. This is caused by geographical, economic proximity of two countries allowed to influence cultural space of each other. Bulgaria the whole century earlier, than Kievan Rus' has accepted Christianity and played an important role in promotion of this world religion over the territory of the Old Russian state. Creation of the alphabet by Solunsky brothers Kirill and Mefodiy acceptable in Kievan Rus' had fundamental value for distribution of Christianity. Sacral literature which arrived from Bulgaria, contained heretical motives of worded creating the by God on an equal basis with a devil, comparing Iesus Christ to the simple grain-grower, and Virgin Mary – to the simple woman. These and other motives found the soil for distribution in spiritual culture of Kievan Rus'.

Key words: *Bulgarian, Kievan Rus', Christianity, sacral literature, heretical motives, spiritual culture.*

Духовная культура любого этноса является сложным синкретическим феноменом. Развиваясь на своей собственной, самобытной, оригинальной основе, она не избегает заимствований из идейных течений, культурных достижений других народов. Духовность Киевской Руси формировалась в значительной мере под влиянием компонентов культур других народов. И хотя это была самобытная культура, которая имела свои собственные яркие наработки, географическая близость и к Западу, и к Востоку делала её центром переплетения и взаимодействия других культур и идейных течений. О доминанте какой-либо из этих культур в становлении духовности Киевской Руси говорить довольно трудно. Русь скорее выступала как открытое общество, которое вбирало всё необходимое из материальной и духовной культуры соседних держав. Но наибольшее влияния она ощутила во время введения христианства, когда два центра – Рим и Константинополь – способствовали распространению той мировой религии. В научной литературе постоянно ведутся дискуссии по поводу доминанты того или иного центра. Достаточно авторитетным является научное направление, которое отстаивает влияние Болгарии на становление новой религии в Киевской Руси. «Охридская теория» предполагает первичную зависимость русской церкви от автокефальной Болгарской архиепископии.

Введение христианства тесно связано с такими формами возвышенной деятельности X-XI столетий, как письменность, общественная мысль, литература, живопись, научные знания. Особенный интерес представляет литература, как один из важнейших компонентов и проводников духовной культуры. Киевская Русь ощущала острую потребность в литературных источниках для укрепления новой веры. Касательно верхушки духовенства, то ей книжность была крайне необходима для укрепления и распространения христианства. Книжность, которая обеспечивала идеологическую основу новой религии, можно разделить на высокий церковно-

славянский стиль (жития святых, пересказы), на средний стиль (летописи, подорожные записки), на низкий стиль (бытовая речь).

Анализируя соответствующую литературу, можно сделать вывод, что именно болгаро-охридский центр давал Киевской Руси оригинальные или переведенные произведения. Это объясняется тем, что Болгария на целое столетие раньше, чем Киевская Русь, была обращена в новую религию и уже имела достаточный опыт существования христианства. Экономическая, географическая, политическая близость двух феодальных государств делала процессы, которые происходили в Болгарии, похожими на процессы, которые протекали в Киевской Руси. Поэтому представляется интересным проследить влияние болгарской сакральной литературы на становление духовности Киевской Руси. В период введения христианства в Болгарии появляются оригинальные церковно-канонические, апокрифические литературные памятники. Некоторые из них в виде переводов поступали из Византии, дополнялись, приспособлялись к местным условиям. Часть из образцов такой литературы создавалась непосредственно в Болгарии и уже оттуда поступала в Киевскую Русь. Этот процесс значительно ускорился со времени введения христианства на Руси.

Вместе с произведениями отцов церкви и другими оригинальными христианскими источниками распространялись оппозиционные по отношению к господствующей религии произведения, которые были вплетены в духовную культуру и становились её составляющей частью. В первые столетия своего существования христианская церковь ещё не могла укрепиться ни материально, ни организационно, чтобы успешно противостоять всем неортодоксальным формам проявления духовности. Не удивительно, что среди населения пользовались популярностью «болгарские байки», которые пронизаны откровенными богомильскими настроениями.

Особенное распространение получила так называемая литература учительная – поучения в форме проповедей и посланий, написанных на языке болгарского происхождения. Кроме официальной книжности в Киевской Руси расцветала и народная культура. Письменность была крайне редким явлением, поэтому преимущественно при помощи устного народного творчества передавались памятки народной мудрости – легенды, песни. В них под натуралистично-политеистическим пластом содержались еретические идеи. До введения христианства сакральная литература не имела широкого распространения в Киевской Руси. Позднее, после введения новой религии, христианство накладывалось на языческую мифологию с использованием богомильских идей. Ортодоксальное христианство наслоилось на языческую мифологию с использованием богомильских идей, которые возникли в Болгарии и вобрала в себя положения ближневосточных течений. Библейские сюжеты интерпретировались с учётом мифологии южных славян под влиянием балканских ересей.

В связи с этим представляется актуальным исследовать влияние сакральной болгарской литературы на становление духовности Киевской Руси, в частности на официальную литературу и устное народное творчество. Тема становления духовности Киевской Руси является объектом внимания различных исследователей: историков, философов, литературоведов, религиоведов, культурологов. Один из важнейших векторов этой проблемы – породнённость культур праматери Руси и культуры древней Болгарии. Не случайно учёные и Болгарии, и Украины ведут поиски в этом направлении. Так, на рубеже XIX-XX веков М. Приселков выдвигает «охридскую теорию», согласно которой первоначально русская церковь была подчинена Болгарскому архиепископату. Эту теорию поддержали В. Николаев, А. Карташов, М. Зернов. В русле этой теории болгарские исследователи Б. Ангелов, Е. Георгиев, М. Маргаритов, К. Мирчев, В. Киселков в ряде публикаций прослеживают идею доминирования болгарского начала в

древнерусской церкви и делают вывод о том, что её организация не имеет основы в византийской культуре.

Рассматривая проблему возникновения и распространения христианства на восточнославянских землях, эти авторы в определённой мере недооценивают непосредственное влияние Византии на Киевскую Русь. По сути, вне зоны их внимания остаётся проблема Киевской Руси в контексте взаимодействия западной и восточной традиций в христианстве. Обозначенная проблема основательно рассматривается в трудах российских и украинских философов, историков – В.С. Горского, М.К. Гудзия, И.В. Иваньо, В.В. Калугина, Д.С. Лихачёва, О.Н. Пыпина, О.И. Соболевского. Подчёркивая безусловную связь двух родственных славянских культур Киевской Руси и Болгарии, украинские исследователи сделали достаточно много для выяснения вопроса самобытности древнерусской культурной основы. В частности, исследуется вопроса о проникновении сакральной литературы в Киевскую Русь, особенности её восприятия различными слоями населения. В результате научных разработок был сделан вывод, что евангельские разработки интерпретировались массовым сознанием, и вместе с тем официальная церковь не воспринимала представлений и ценностей, которые приобрели значительное распространение в народе. Поэтому, в церковной литературе, рассчитанной на паству, можно найти только те документы фольклорной традиции, которые прошли церковную цензуру и были вырваны из первоначального культурного контекста.

Переплетение книжного и народного языков наблюдается в духовных стихах, где влияние церковной литературы было доминирующим. Такой синтез находил проявление у весьма распространённых полухристианских, полуязыческих или еретических легендах, которые составляли эпос, отражающий идеалы той части народа, которая исповедовала христианство. В дохристианском язычестве мифология была единственной формой абстрагированной мысли и знания. С введением христианства она вытесняется новыми представлениями, где кроме истины веры, с самого начала занимает место новая мифология. Распространённое двоеверие включало в себя как обязательную составляющую новые легенды, которые тесно переплетены с положениями ортодоксального христианства. Новая мифология имела, прежде всего, народно-поэтическое происхождение.

Вместе с признанными христианскими легендами создавался целый пласт апокрифических пересказов, которые потрясали не вооружённый знаниями разум, но желающий осмыслить вопросы христианского вероучения. На основе представлений, переосмысленных благодаря болгарской сакральной литературе с учётом христианских идей, развивалась новая народная фантазия, а из элементов дохристианских религиозных мотивов создаётся народное христианство. Взаимодействие фольклорных традиций и официальных религиозных концептов ярко прослеживается на примерах богомильской апокрифической литературы. Еретические настроения вплетались в так называемую тайную литературу и были привнесены в Киевскую Русь в болгарских переводах. Они были любимым чтением для просвещённых людей, потому что давали представление о происхождении мира, неба, Земли. Эти темы рассматривались не только в тайных книгах, но и в церковных, и грань между ними не всегда была понятной даже для церковных учителей.

Книжная, строго нормированная христианская литература, которая часто претендовала на элитарность и поначалу была социально достаточно ограниченной, противопоставлялась народной ненормированной, языческой культуре, массовой и общераспространённой. Поскольку сложились предпосылки проникновения множества элементов болгарской культуры, в частности книжности, то это привело к распространению богомильской апокрифической

литературы в Киевской Руси. С введением христианства первыми учителями были болгарские священники, при помощи которых «книжные словеса» стали распространяться на Руси. Грамотность была тесно связана с религией и назвать человека «книжным» значило назвать его «благочестивым».

Но правильнее говорить не о влиянии, а о своеобразном процессе трансплантации книжности одной страны в другую, т.к. болгарской литературе не на что было влиять. Поэтому на первых порах после принятия христианства византийская литература через болгарское посредничество была просто перенесена на Русь. Такой перенос не был просто механическим: произведения не просто переводились или переписывались. Это касалось светских произведений, богослужебные или библейские книги в большей степени сохраняли свой канонический текст. Из переводных сочинений выделяются три группы: 1) книги духовного содержания; 2) книги исторического содержания; 3) книги собственно литературного содержания. К книгам духовного содержания можно отнести Псалтырь, Евангелие, Апостол, толковые Псалтыри, Евангелия, сочинения Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина. К книгам исторического содержания относятся Палеи, Хроники, Хронографы, исторические сказания Палеи содержат изложения ветхозаветной истории по Библии. Изложение библейской истории содержится в Хронографах, а о начале письменности повествуется в исторических Сказаниях. Книги сугубо литературного содержания разделяются по следующему принципу: а) повести и рассказы, описывающие подвиги царей, пустынников, подробности исторических событий («Александрия» об Александре Македонском, «О войне Троянской», «Сказка об Акире Премудром и сыне его Анадане», «Об Индийском царстве»); б) сборники духовного, философского, исторического содержания, сведения грамматики, логики, диалектики, риторики, географии, астрономии, «Златоструй» – составлен в IX веке болгарским царём Симеоном и представляет выбранные места из беседы Иоанна Златоуста на книги Бытия, «Шестоднев» – составлен Иоанном Экзархом болгарским и повествует о шестидневном творении мира; «Измарагд» – сборник слов и поучений Златоуста, Василия Великого, Григория Двоеслова; «Золотая цепь» – сборник молитв, постов, смирений, нестяжательности; «Пчёлы» – статьи духовного и светского содержания, выписки из Святого Писания; «Волховник» сборник примет и гаданий. На духовность Киевской Руси кроме оригинальной литературы оказала влияние переводная книжность, поступающая преимущественно из болгаро-охридского центра. Болгарский царь Симеон, прозванный книголюбом, собрал около себя целое общество людей, которым было поручено перевести на славянский язык необходимые творения отцов церкви. Сам он перевёл с греческого языка 136 избранных слов Иоанна Златоуста и назвал свой сборник «Златоструй». Его сподвижник Иоанн экзарх Болгарский перевёл «Богословие» Иоанна Дамаскина и написал историю творения мира по книге «Бытия», руководствуясь беседами Василия Великого и Иоанна Златоуста. Эти книги встречаются в Киевской Руси в раннюю эпоху (XII-XIII веков), кроме философии, список которой принадлежит XVI веку.

По велению Симеона переведен с греческого языка сборник, содержащий в себе по преимуществу догматические вопросы из высказываний отцов церкви, отрывки из церковной истории Евсевия и несколько статей общего характера. Можно сделать вывод о том, что основной базой, на которой зиждились культурные связи двух стран, выступило христианство. Особенная потребность была в литературе, которая обосновывала христианство, интерпретировала его идеи. На Руси были знакомы с древнеболгарским языком, на котором были написаны богослужебные книги, переведенные Кириллом и Мефодием. Болгарское наречие было усовершенствовано через наследование греческому языку, стало книжной речью.

В начале распространения христианства в Киевской Руси выделяются два языка – церковно-славянский, который использовался преимущественно в богослужении, а также смесь церковнославянского языка с народным, который применялся в произведениях светского характера. Старославянский (древнеболгарский) и древнерусский языки были настолько близки, что Русь могла использовать уже готовый старославянский кириллический алфавит, а болгарские книги, будучи формально «иноязычными», по существу, не требовали перевода. Книги, Книжная, строго нормированная христианская культура, часто претендующая на элитарность и на первых порах социально весьма ограниченная, противопоставлялась народной ненормированной, диалектной языческой культуре, массовой и почти всеобщей. Книги, привнесённые в Киевскую Русь, были воспроизведены на болгарском языке, который понимали в Киеве. Этим было положено начало раздвоению между литературным языком и народным. Не только литературный, но и живой разговорный язык, по крайней мере, наиболее культурных слоёв Киевской Руси, был очень близок к болгарскому языку. Это явилось одним из факторов, обусловивших культурное воздействие на Русь со стороны Болгарии, значительно опередившей её в своём массовом приобщении к христианству и в развитии письменности.

Древнеболгарский язык был одним из источников создания литературного языка Древней Руси: народный разговорный язык и церковно-славянский, основанный на древне-болгарском, взаимодействовали, проникали в памятники русской письменности. В болгарской церкви самостоятельно шло слияние народного языка с официальным, предназначенным для богослужения. Христианские идеи через славянскую церковь приближались к пониманию народом труднодоступных теорий античной философии. Весь славянский мир через литературу, идущую из Болгарии, приобщался к византийской культуре. Христианство не являлось просто калькой с ортодоксального византийского образца, и церковно-юридическая зависимость Киевской митрополии от патриархии не играла определяющей роли в её политической жизни, но обусловилась, прежде всего, стремлением феодалов Руси к поддержанию самостоятельного курса её внешней политики. Данное обстоятельство проявилось в идеологическом расхождении Руси и Византии, активных взаимосвязях первой с западными соседями. Эта относительная зависимость от Византии подтверждается мнением ряда исследователей о том, что Болгарии принадлежит значительная роль в христианизации Руси ещё до Владимира, в снабжении её богослужебными книгами, в удовлетворении её потребностей в церковной иерархии. Ощутимое влияние в этом процессе принадлежит болгаро-охридскому центру.

С введением христианства связаны дальнейшие шаги в развитии абстрактно-отвлечённого мышления славяно-болгарской письменности и литературы. Появление на Руси кирилло-мефодиевских переводов оказало позитивное влияние на развитие древнерусской письменности и речи. Вместе с писцами и богослужебными книгами из Болгарии пришло усовершенствованное славянское письмо – кириллица, которой написаны книжные памятники XI века: Остромирово Евангелие, Изборники 1073 и 1076 годов. Развитие письменности этого периода находит своё проявление в церковно-богослужебной литературе, деловых грамотах, летописях, а затем в возникновении собственно литературно-публицистических произведений (проповеди, повести, стихотворство). Появление переводов и переработок литературных произведений видоизменили духовную жизнь Киевской Руси. Особенно способствовали этому образованные выходцы из Болгарии – Киприан и Григорий Цамблак, которые принесли с собою новые идеи. Народная основа языка отразилась в устном народном творчестве – думах, песнях.

В современном фольклоре Украины встречаются отголоски древних памятников балканского происхождения. Это остатки черноморско-дунайской культуры, которые обогатили новыми мотивами духовную жизнь, мировосприятие, творчество и оградили его от односторонности.

Образцы сакральной книжности сохранились в переводах – на греческом, латинском, славянском, эфиопском, сирийском, армянском и других языках. Они не переписывались механически, а перерабатывались, дополнялись и нередко создавались новые сочинения, лишь отдалённо напоминающие оригинал. Занимательная по форме и содержанию, наполненная фантастическими подробностями, стремящаяся дать точное объяснение буквально всему, сакральная литература надолго стала любимым чтением и древнерусских книжников, и простого люда. Часть произведений вошла в Толковую Палею, через которую древнерусский человек чаще всего знакомился с библейской историей (сам Ветхий Завет в Древней Руси знали очень немногие). Возможно, это объясняется тем, что русская православная церковь использовала старославянский перевод Библии. На русском языке она была издана свыше ста лет тому назад, а украинский перевод Библии был сделан только во второй половине XIX-го столетия. Такое же влияние прослеживается в «Повести временных лет», в устном народном творчестве (многочисленных духовных стихах, сказках).

Ортодоксальная христианская книжность на новой почве соединялась с языческими представлениями. К этому добавлялись еретические богомильские мотивы, которые были привнесены в Киевскую Русь при помощи книжности и устным путём. Благодаря этому в духовной культуре Киевской Руси прослеживаются элементы, характерные для болгарской сакральной литературы. После введения христианства в 988 году церкви Древней Болгарии и Киевской Руси усилили связи, что было обусловлено единством вероисповедания, языка, географической близостью двух стран. В процессе взаимодействия разрабатывалось философское обоснование христианской идеологии. Общим для обеих церквей был перевод книг Священного писания, прославление святых мужей собственно Болгарской церкви, например, Иллариона Иенглинского, Иоанна Рильского; болгарский напев в русском богослужебном пении; особенное уважение к учёным болгарским богословам. На Руси издревле были известны переводы и сочинения Иоанна Экзарха Болгарского, слово Козьмы пресвитера Болгарского, а при славянском переводе книг Нового Завета приложены предисловия Феофилакта Болгарского.

Кроме сугубо религиозной, из Болгарии в Киевскую Русь поступала светская литература по физиологии, космографии, исторические произведения, сборники мудрых изречений. В сфере социально-политических взглядов развивается идея единства братских славянских народов. И хотя доминирующая роль в системе связей на этом этапе принадлежит Болгарии, но и активность принимающей стороны уже отражается не только в дифференцированном подходе к выбору произведений, но и в соответствующей их доработке согласно с собственными интересами и потребностями. Кроме того, что связи осуществлялись на уровне официальных церквей, произошло влияние нетрадиционных идей, которые были пронизаны положениями южнославянских неортодоксальных учений. На первых порах болгарский царь Симеон – покровитель письменности – прислал на Русь вместе с духовными лицами и много книг. Труды, написанные под его покровительством и при участии Иоанна экзарха болгарского, попадали на Русь. Книжное влияние Болгарии продолжалось и в последующие века. Памятником его осталась многочисленность древних рукописей правописанием болгарским, сербским или мешанным древнерусским. Поэтому рядом с греческими словами в толкованиях приходилось объяснять слова и выражения, написанные на сербском и болгарском языках. Были привлечены представители болгаро-охридского центра, которые служили в Киеве под руководством корсунянина Настаса, очевидно первого Киевского епископа. По 1000-ый год архиепископом служил Иван из Болгарии, и вся деятельность церкви строилась по образцу болгарского патриархата, сохраняя связь с Апостольским престолом и с византийским патриархатом.

Идеи болгарской культуры распространялись не только в виде запрещённых книг, но и в легендах, баснях, песнях и других видах народного творчества. На смену старым мотивам приходили новые, что находило отражение в книжности. В некоторых легендах, распространённых в Киевской Руси, объединяются мотивы ортодоксального христианства, болгарских басен с народными сюжетами. В легендах наблюдается один и тот же порядок повествования: сначала сотворение земли, потом устройство земли согласно повествованию книги Бытия.

Наибольший интерес представляют сакральные книги, в которых, в отличие от библейских сюжетов, дьявол принимает участие в творении наряду с Богом, иногда даже опережая его. Легенды «Бог и дьявол создали дружественный союз после вражды между собою», «Сотрудничество и вражда Бога и дьявола при создании мира», «Бог узнаёт от дьявола, как мала земля» воплощают идею соперничества двух противоположных начал. В легендах доминирует идея невозможности создания Богом человека самостоятельно, в этом ему снова помогает дьявол («Дьявол подсказал Богу создать человека»). Дьявол, как воплощение тёмных сил, хочет завладеть миром и ведёт борьбу с Богом за сферы влияния. Эти идеи встречаются в легендах «Разделение мира между Богом и дьяволом», «Бог ищет царство дьявола, который владеет землёю и людьми». В некоторых легендах дьявол способен на самостоятельное творение без участия Бога. По мнению некоторых отцов церкви сатана до своего падения был самым первым и совершеннейшим из всех сотворённых духов. Но наряду с этим широко распространяется мнение о том, что архистратиг Михаил – начальник небесных сил. О борьбе Михаила с дьяволом говорится в Апокалипсисе, в службах в честь архистратига Михаила и других бесплотных сил. В легенде о сотворении мира прослеживается мотив о том, что принадлежащее дьяволу орудие или существо, или сотворённое им становится враждебным по отношению к нему, играет роль оружия против него в руках Бога. Этот мотив восходит к богомильскому учению о создании дьяволом ада, ставшего впоследствии местом заключения для него.

До наших дней дошло относительно мало литературных памятников и легенд, где ярко противопоставлены идеи добра и зла: «Катарский тревник», «Видение Исаево», «Рассказ об Адаме и Еве», «Книга Еноха», «Разумник». Подобные памятники находили благодатную почву в Киевской Руси среди масс. Так, следует остановиться более подробно на «Книге Еноха», проникшей в Болгарию из Византии в X или XI веках. В ней рассказывалось о семи небесах, над которыми возвышается престол Божий, об ангелах, управляющих небесами, об изменении внешнего вида Сатанаила после падения, о падших ангелах, женившихся на земных девушках для того, чтобы дети от этих земных браков заняли место на небе. Описание небес, светил, ангельских сил, ада и рая резко отличается от библейского рассказа о творении мира и включает в себя самые разные мифологические сюжеты, языческие воззрения. То же можно сказать и о «Видении Варуха», занесённом в Болгарию после крещения болгар. Из этого источника был заимствован содержащийся в «Тайной книге» рассказ о насаждении в раю древа познания и об искушении Адама и Евы. Богомилы использовали также апокрифическую ветхозаветную книгу, так называемую «Палею», имевшую в средние века весьма значительное распространение. Из этой книги богомилы заимствовали, не внося в этот текст ни малейшего изменения, рассказ о том, как Сатанаил позавидовал славе Бога и решил стать равным всевышнему.

Болгарские писатели или рассказчики должны были проявить полёт своего духа с привнесением разнообразности народных легенд, которые преследовались официальным христианством. «Болгарские басни» изменялись, дополнялись мотивами, достаточно отличными от первоначальных вариантов, в них смешивались еретические и ортодоксальные православные взгляды. По примеру болгарских сказок создавались древние русские сказки, в которых

прослеживалась борьба двух начал – доброго и злого, что явно свидетельствует об их родстве с дуализмом богомилства. В некоторых легендах, распространяемых на Руси, смешиваются всевозможные мотивы книжного и народного происхождения со сказочными мотивами. Так, в легенде «Бог и сатана» Сатана предлагает Богу заковаться в цепи, чтобы испытать силу: кто сильнее, тот и разорвёт цепи. Но Бог отвечает, что прежде должен заковаться Сатана, так как он не знает, как это сделать.

Это известный сказочный мотив как герой перехитряет простоватого противника, замышляющего погубить его, и сам погибает последним. Модернизированные легенды заключают в себе черты глубокой древности. Согласно учению болгарской еретической секты, Сатана называется первочеловеком, как и Бог. Весьма характерно и вполне отвечает воззрениям еретиков противопоставление царства чёрта (нижней земли) царству Бога (вышней земли). Аналогично с древнеславянскими легендами объясняли представители еретических болгарских сект происхождение понятия Адамова яблока, борьбу Сатаны и Бога, шестидневного творения мира и вообще пересказывали книгу Бытия с той оговоркой, что творил не добрый Бог, а злой дьявол. Подобные мотивы находят место в белорусских, чешских, западно-сибирских легендах.

География распространения болгарских легенд не ограничивается одной лишь Русью, а распространяется на другие регионы. Распространение еретической литературы в среде древнерусского общества привело к острой реакции со стороны православной церкви. «Слово некоего христороубца и ревнителя правой веры» – антиеретическое произведение XI-XII столетий, свидетельствующее об отношении к болгарской книжности. В одном списке церковного устава после списка полезных и вредных книг сказано, что статья о книгах запрещённых внесена в этот устав из молитвенника Киприана Сербя. Однозначен вывод, что идеи болгарской литературы обозначены в поучениях Владимира Мономаха. Известная древнерусским книжникам «Палея» содержала немало отлучённых рассказов: здесь находились «Заповеди двенадцати патриархов» и «Лествица патриарха Иакова». Интерес к болгарской литературе проявляли даже церковные иерархи. Так, митрополит Макарий внёс в Минеи книгу Еноха Праведного «Сказание Афродиты». «Житие священномученика Панкратия» переведено в Болгарии в первой половине XI века, а в «Болгарской апокрифической летописи» – богомилском сочинении второй половины XI века чувствуется сильное влияние «Видения Исая» в болгарской редакции. Наиболее яркие болгарские легенды популяризируются в западных областях Украины. Их распространяют общества пилигримов, «калики» (это слово происходит от греческого названия обуви для пилигримов), которые ходили через балканские края в Царьград, Иерусалим, Бари и приобретали в пути знания богомилских басен, окрашенных протестом против социальной несправедливости. Исследователи не без основания указывают на близость проповедников болгарских идей с теми «каликами переходными», которые в древнерусских былинах и духовных стихах являются носителями слова божьего и высшей правды.

Другим каналом распространения сакральной литературы выступает побережье Чёрного моря, куда из Болгарии вместе с переводами стала поступать на Киевскую Русь соответствующая продукция. Несомненно, что в состав русских еретических сект вошло учение болгарской секты богомилов, т.к. Геннадий – один из её обличителей – просил разыскать ему в монастырях послания патриарха Фотия к болгарскому царю Борису и обличения Козьмы против богомилов. Сакральные книги по своему религиозному характеру вполне выражают идеи того движения, которое несколько веков волновало Восток и Европу: в них отразились восточные предания, смесь языческой мудрости с сектами Востока. Поэтому очень рано в церковной среде стали составлять индексы ложных книг и рассуждать о них на соборах. Их религиозное содержание

увлекало и правоверных, но не твёрдых в церковной догматике, притом склонных к кабалистике и гаданиям.

Древнейший индекс отречённых книг и письменности Руси находился в знаменитом сборнике, составленном для болгарского царя Симеона и переписанном для князя Святослава Черниговского в 1073 году. Одна статья «Отъ апостольских уставъ» включает общее запрещение ложных языческих книг; другая «Богословъ ца отъ словесъ» Григория Богослова даёт уже перечисления главнейших апокрифов Ветхого и Нового Заветов. Известны запрещения, находящиеся в творениях Никона Черногорца, палестинского инока второй половины XI века. Если здесь были греческие запрещения, то с XIV века наблюдается перечисление славянских апокрифов. Южнославянские и древнерусские редакторы статьи об отречённых книгах перенесли в неё произведения запрещённых отцов церкви. Их рукописи не только не были известны в славянских переводах, но давным-давно утрачены в греческих текстах. Объём отречённых и ложных книг далеко не соответствовал наличным ложным книгам, обращавшимся в Древней Руси. В древнерусской литературе не существовали следующие книги, запрещаемые статьёй и книгах истинных и ложных: Молитва Иосифова, Элдад и Медад, Псалмы Соломоновы, Ильино обавление, Совонино обавление, Захарино обавление, Павлово обавление, Откровение Петрово, Евангелие от Варнавы. В статье о книгах истинных и ложных многие произведения запрещались в таких общих и неопределённых выражениях, что русскому грамотному человеку трудно было определить к какому сочинению относится запрещение и только спустя долгое время в виде особых прибавлений появились в индексах определённые указания на те же книги. «Ложные словеса» обязаны своим происхождением попу Иеремии, например, статьи о Крестном дереве, о поповстве Иисуса Христа. Первые ложные книги писал человек, переносящий идеи еретического движения в православную среду: ему известны и привнесенные ересью ложные писания и опровержения ложных писаний. Индекс отречённых книг приводит неизвестное послание Сисиния патриарха Царьградского (994-997 г.г.) на попа Иеремию. Это индекс несомненно XI века, когда богомильская ересь была сильна и не разрушена обличениями греческого духовенства. Болгарский индекс, приписываемый попу Иеремии, сохраняет следы богомильской ереси и дополняется в молитвеннике Киприана новым отделом «богоотметных и ненавидимых книг», начавшим обращаться на Руси.

К перечню неканонических книг с подложными заглавиями и еретических книг церковного содержания присоединился указатель светских книг, в которых излагались суеверия, приметы, которые не могли быть одобрены служителями христианской церкви. Книги неканонические ставились на одну доску с «богоотметными» суевериями, громовниками, колядниками, с гаданиями по полёту. В древнерусской и болгарской литературе есть несколько слов и поучений, преследующих суеверия и осуждающих те же богоотметные книги. Из Болгарии поступали гадательные и суеверные сочинения, которые находили поддержку в языческих верованиях и мифологических представлениях. Киприан нашёл богатый материал в древнерусских и болгарских поучениях для составления богоотметных гадательных книг. Ему могло быть известно «Слово святаго отца Ефрема о книжнъм чтеніи», в котором под именем отречённых книг разумеются только еретические сочинения, гадательные книги языческого характера, «халдейские кощуну», «эллинския басни». Список Киприана имел обязательную силу для пастырей русской церкви, некоторые повторяли от своего имени изложенные в них запрещения, ссылаясь на Киприана.

Поскольку Библия не была распространена в Древней Руси в полном объёме, она заменялась Палеей и вся дохристианская эпоха называлась «палеею». У болгар слово «палее» означало сборники, заключающие Пятикнижие Моисея, книги Иисуса Навина, Судей, четыре книги

царств. В Древней Руси под Палеей понимали ту часть Ветхого завета, которая заключена в первых восьми книгах. На Руси в XI веке первый митрополит из руссов Илларион в своём «Слове о Законе Моисеем даяномъ и о благодати истины Иисусом Христом бывшей» проводит не без влияния Толковой Палеи символическую параллель между Ветхим и Новым Заветом. От древнейшей эпохи до XIII века разными путями попали в Киевскую Русь огласительные поучения Кирилла Иерусалимского (XII век); толкования разных отцов церкви на послание апостола Павла (XIII век); 13 слов Георгия Богослова (XI век); толкования Афанасия Александрийского на псалтырь (XII-XIII века); толкования Григория папы римского на евангелие (XI век); басни на воскресение евангелия из Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и Исидора Пелусиота (XIII века); два сборника отрывков и поучений отцов церкви, лествица Иоанна Синайского (XII-XIII века), пользовавшиеся уважением и в последующие века. Столетиями позже при толковании разных частей Библии и Евангелия встречаются ещё больше сочинений догматических, нравственных и аскетических. Таковы творения Дионисия Ареопагита с толкованиями на них Максима Исповедника, слова Афанасия Александрийского против ариан в переводе с болгарского языка епископа Константина (X век). Далее в списках XV-XVI веков встречаются сочинения Нила об осьми промыслах, творение Симеона Нового богослова и Петра Дамаскина, разумные слова Григория Сингаита, который пользовался большим уважением у болгар и сербов. Наконец, к XVI веку относятся вопросы и ответы Сильвестра и Антония о разных богословских вопросах, переводы болгарского происхождения.

Кроме переводной литературы Киевская Русь имела собственные оригинальные образцы, которые отличались особенностями по сравнению с болгаро-византийским фондом. Литература Киевской Руси, будучи публицистично насыщенной, гораздо теснее связана с запросами и потребностями своей национальной истории, чем болгарская литература, сосредоточившаяся преимущественно на религиозной тематике. Преобладание религиозно-церковной тематики у болгарских писателей объяснялось потребностью защиты христианства от языческой позиции, тем более угрожавшей христианству, что она была представлена влиятельными социальными слоями болгарского общества. Бесспорно, что до нашего времени дошло далеко не всё, что было создано древнейшими инославянскими литературами, в особенности болгарской литературой. Но общекультурное наследие Киевской Руси было воспринято и умножено в дальнейшей жизни древнерусской народности.

В первые века христианизации сложились благоприятные условия для распространения письменности и просвещения. Из болгарской земли стали поступать книжные произведения светского и религиозного содержания, которые проникали в образованные слои населения. Среди произведений имелась и официальная литература, предназначенная для нужд церкви и феодальной аристократии, но и сочинения народного характера с апокрифическим содержанием, которая имелась к тому времени в Болгарии. Сочинения подобного рода распространялись среди низшего клира Киевской Руси и широких слоёв населения. Кроме некоторых отдельных византийских источников открыты некоторые славянские, а именно «Златоструй» болгарского царя Симеона и «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, которые относятся к X веку. Из числа книг Старого Завета, которые находятся в Толковой Палее, последней является первая книга царств (все четыре книги также были переведены на славянский язык в Болгарии в X веке пресвитером мнихом Григорием). Влияние сакральной литературы в Киевской Руси не было случайным, и в X-XII веках в среде киевской общественности имелись необходимые предпосылки для восприятия и популяризации литературы подобного характера.

Интерес к христианской доктрине к тому времени у народов Древней Руси усиливается и вполне понятно, что богомилские идеи расширяются в основном через устное народное творчество. К концу XV-го века влияние болгарской книжности на Русь начинает заметно ослабевать. Гадательные книги южнославянского происхождения сменяются западными альманахами и «Аристотелевыми вратами». В конце XV-го века обработка статьи об истинных и ложных книгах была закончена: Древняя Русь подвела итог отречённой литературе. А XVI-й век окончательно подорвал господство исключительно византийской догмы, по которой жизнь представляла вечное господство тёмных сил, искушающих человека. Аскетизм перестал быть идеалом. Социальные, политические, культурные процессы, происходящие в период раннего средневековья в двух государствах, необычайно схожи. Этот даёт основание для влияния идей болгарской литературы на духовность Киевской Руси. Итак, можно сделать определённые выводы по изложенному материалу. Введение новой религии – христианства – привнесло новый этап в развитии Киевской Руси: получили дальнейшее развитие строительное дело, ремёсла, искусство фрески, иконопись, церковное пение без музыкального сопровождения. Новые идеи попадали на Русь опосредованным путём, в частности через болгаро-охридский центр. Болгария на целое столетие раньше, чем Русь, была обращена в новую религию и имела достаточный опыт существования христианства.

Задолго до официального утверждения христианства при Владимире в Киеве и Южном Приднепровье вместе с болгарским духовенством появились и богослужебные книги на болгарском языке, необходимые для отправления церковной службы. Приняв христианство в качестве официальной религии, Киевская Русь стремилась к усвоению христианской книжности. Получив при посредстве болгарских переводов тексты христианской книжности, Древняя Русь была избавлена от необходимости брать на себя бремя переводческой работы, до неё уже выполненной теми болгарскими деятелями, которые по местным условиям, по своему образованию, иногда по греческому происхождению были гораздо ближе к греческой культуре, чем русичи.

Тематика поступаемых в Киевскую Русь книг из Болгарии была весьма разнообразна и в основном выходила за рамки церковно-религиозной направленности. Массовое распространение получили исторические повести и хроники, а также сочинения природоведческого характера. В этот период создаются труды в различных областях литературы и искусства. Языковым фундаментом «книжных людей» является родственная культура болгар. Особенно в первые десятилетия христианизации Руси именно с Болгарией, а не с Византией связано внедрение церковной книжности, т.к. Болгария раньше Киевской Руси приобщается к византийской церковно-религиозной культуре.

В первые столетия распространения христианства западноевропейские народы не могли думать о народных языках в богослужении, среди западных славян остатки народной церкви и славянской письменности постепенно замирали, среди сербов и хорватов только поднимались первые всходы просвещения, а Русь была языческой. В этот период в Болгарии за несколько десятилетий создавалась самостоятельная славянская церковь с народным языком и духовенством. Неизменно шире, чем в Моравии и Чехии, церковнославянская письменность развилась в Болгарии, откуда она затем распространилась на Русь. Усвоение сакральной книжности болгаро-охридского центра облегчалось тем, что древнеболгарский или старославянский язык был близок по своему характеру и грамматическому строю древнерусскому языку.

Литературный запас, который готовым получила Русь в виде греческих оригиналов и паннонских, болгарских переводов, имел ярко выраженную церковную окраску. Книжность

Киевской Руси даёт богатый материал для исследования духовности, значительный вклад в становлении которой принадлежит Болгарии.

Литература

- Апокрифы древних христиан: исследования, тексты, комментарии. – М.: Мысль, 1989. – 333 с.
- Ангелов Д. Богомилство в Болгарии / Д. Ангелов. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. – 774 с.
- Иванов Й. Богомилски книги и легенди / Йорд Иванов. – София: 1925. – 126 с.
- Каюа Р. Людина та сакралне / Роже Каюа: Пер. З фр. – К.: Ваклер, 2003. – 256 с.
- Краткая история болгарской философской мысли. – М.: Прогресс, 1977. – 356 с.
- Одиннадцать веков болгарской философской мысли. – София: Изд-во Болгар. Акад. наук, 1973. – 523 с.
- Попруженко М.Г. Синодикъ царя Бориса / М.Г. Попруженко. – Одесса: 1899. – 78 с.
- Руднев Н. Разсуждения о ересях и расколах, бывших в русской церкви со времени Влад. Великого до Иоанна Грозного / Н. Руднев. – М.: Синоид. тип., 1838. – 132 с.
- Стойнев Ананию. Св. Иван Рилски, официалното християнство и богомилство / Анани Стойнев. – София: Балканпресс, 1991. – 147 с.
- Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. – София: 1952. – 256 с.
- Соболевский А.И. Древняя церковно-славянская литература и её значение / А.И. Соболевский. – Харьков, 1908. – 92 с.
- Сперанский М. Славянские апокрифические евангелия: общий обзор / М. Сперанский. – М.: 1895. – 130 с.
- Ташковски Драган. Богомилство и неготово историско значень / Драган Ташковски. – Државно книгоиздателство на НР Македониа. – Скопие, 1951. – 112 с.
- Ташковски Драган. Богомилското движење / Драган Ташковски. – Скопие: Издание на научниот институт, 1949. – 145 с.
- Теодоров-Балан А. Очерк истории болгарской литературы сравнительно с историческим развитием других славянских литератур // Центральная Европа. - № 10. – 1930. – 597 с.
- Флоринский Т. К вопросу о богомилах / Т. Флоринский. К вопросу о богомилах. – С.-Пб.: Тип. Импер. Академии наук, 1883. – 130 с.
- Шмит Ф.И. Искусство древней Руси-Украины / Ф.И. Шмит. – Харьков: Союз, 1919. – 109 с.
- Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии / Г.Г. Шпет. – Свердловск: Изд-е Урал. ун-та, 1991. – 312 с.

SPIRITUAL SECURITY OF RUSSIAN SOCIETY IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Aleksey V. Korshunov

Moscow Institute of Open Education, Russia

Abstract

Analysis of spiritual security as subject of scientific research in modern literature presupposes reference to a very important category of “security” that has various interpretations in modern science. Scientific community is facing the necessity to explain and conceptualize this phenomenon as a characteristic trait of modern society, as the problem is not so much protection against global threats, but rather their prevention.

Key words: *spiritual security, modern society, global threats, Russian society, technosphere.*

Анализ духовной безопасности как предмета научных исследований в современной литературе предполагает необходимость обращения к такой важной категории, как «безопасность», имеющей различные интерпретации в современной науке. Научное сообщество буквально столкнулось с необходимостью объяснения и концептуализации данного явления как отличительной характеристики современного общества, поскольку на повестке дня стоит вопрос уже не столько защиты от глобальных угроз, сколько их предотвращения¹.

Перемены, происходящие в современном обществе, носят глобальный характер, но при этом они не всегда являются осознанными, в том плане, что последствия этих перемен не всегда принимают явный характер и могут свидетельствовать о наступающей угрозе развитию общества. Одно и то же явление может совершенно по-разному рассматриваться учеными и интерпретироваться на предмет его опасности для социального развития. То же самое относится и к категории безопасности. Так, В.В. Федоров говорит по этому поводу следующее: «Подходы к исследованию безопасности, существующие сегодня, освещают одно и то же явление, но каждый под свойственным ему углом, и способны разрешить проблемы лишь определенного спектра сферы безопасности»².

Определенной попыткой создания комплексного видения безопасности как категории складывающихся взаимоотношений человека и техносферы можно считать систему характеристик феномена «безопасность», представленную российскими учеными, А.В. Туркиным, Г.И. Туркиной, Н.Н. Чура. Седи них можно назвать следующие:

1. *Безопасность не самоцель.* Речь идет о том, что целью является устойчивое развитие общества, а в современных условиях – это и безопасное развитие, что обостряет сложную

¹ Сапронов В.В. Пути формирования современной культуры безопасности // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения: Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (14–15 мая 2008 г., Москва, Россия; МЧС России). М.: ИПП «КУНА», 2008.С. 42.

² Федоров В.В. Государство как объект глобальной и региональной безопасности // Власть. 2008. № 12. С. 56.

дилемму «безопасность – развитие» как ситуацию, при которой выбор одного из двух противоположных решений одинаково затруднителен. Безопасность относится к основным потребностям человека, но и развитие – процесс необратимый. Парадокс современности заключается в том, что человек, создавший сложнейшие системы, оказался в них слабейшим звеном.

2. *Безопасность относительна.* Этот тезис подтверждается следующими положениями: при наличии источника опасности безопасность не может быть абсолютной (полной); безопасность рассматривается по отношению к определенной жертве, в установленных пространственно-временных координатах; безопасность определяется в соответствии с принятой системой ее обеспечения (как свойство или состояние объекта либо как недопустимый риск); безопасность достигается «безвредностью» ее источника и защищенностью потенциальной жертвы.

3. *Безопасность системна.* Анализ опасных факторов, существующих в различных сферах: экономике, промышленности, экологии и т.д., указывает на существующую связь между ними, обусловленную уровнем социально-экономического развития, и кризис одной из сфер непременно захватывает и другие, в чем и проявляется признак системности.

4. *Безопасность контекстна.* Смысл этого тезиса заключается в том, что безопасность как термин не является исчерпывающим, поскольку ее смысловое значение устанавливается пониманием связи «источник опасности – потенциальная жертва» между конкретными объектами, явлениями, процессами. Объект может быть источником опасности, а может быть ее жертвой, т.е. в зависимости от направления «вектора опасности» безопасность может быть либо свойством, либо состоянием объекта.

5. *Безопасность неизмеряема.* Уровень, достаточность, степень или другой качественный показатель безопасности оценивается с помощью количественных параметров (единичных – доза облучения, мощность, ущерб; комплексных – величина риска, средняя ожидаемая продолжительность жизни) и параметров соответствия (требованиям стандартов, норм, правил).

6. *Безопасность неуправляема.* Наука о безопасности очень юная и многие ее понятия и термины находятся на стадии эволюционирования, что является препятствием для создания системы управления безопасностью. Существует понятие «безопасность объекта», но сама безопасность не является объектом. Функции управления распространяются только на объекты и процессы, собственно ими и можно управлять. Многократно используемое сочетание «управление безопасностью» является не совсем корректным и более верным следует считать термины типа «управление процессом обеспечения безопасности» или «регулирование безопасности».

Не со всем из представленной системы характеристик можно согласиться, признавая право исследователей на собственное видение той или иной научной проблемы, однако указание на некорректность использования в современной науке термина «управление безопасностью», на наш взгляд, является вполне верным. Также надо добавить, что исследователи, выявившие обозначенные характеристики безопасности, считают, что существующие нормативные формулировки безопасности можно сгруппировать в два вида, в пределах которых они существенно не различаются: 1. Безопасность как состояние защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. 2. Безопасность как состояние, при котором

отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, окружающей среде³.

Но мы не стали бы ограничивать данное понятие только двумя ракурсами. Их несколько больше. Да, действительно, традиционно понятие безопасности рассматривается как *отрицание опасности* и такое состояние, при котором объект (индивид, социальная группа, общество и т.д.) испытывает ощущение защищенности и при наступлении какой-либо опасности.

Следовательно, определение безопасности должно заключать в себе некий социетальный смысл, и в данном ключе удачным можно считать смысл, вкладываемый в понятие безопасности В.И. Кушлиным, который характеризует ее как некую философию существования живого, его жизнедеятельности и развития, применимую к самым различным процессам, как природным, так и социальным, и отражающую не только специфические признаки феномена безопасности в конкретной сфере деятельности, но и включающее в себя то общее, типическое, устойчивое, что характерно для всех областей жизнедеятельности человека и общества, и это общее состоит в том, что безопасность как условие и стратегия защиты от опасности нацелена, в конечном счете, на выживание социальной системы, личности, общества и государства⁴.

Очевидно, что в данном ключе безопасность рассматривается уже более широко – как *свойство социальной системы*, ее способность противостоять разрушительным воздействиям внутренних и внешних сил и сохранять свою жизнеспособность. Такой подход имеет своих приверженцев в отечественной науке, хотя его представители считают, что он носит социально-философский характер. Так, на основе тщательного анализа содержания известных трактований понятий «опасность» и «безопасность» А.М. Якупов пришел к глубокому убеждению, что «безопасность» – это способ существования системы в равновесном состоянии, а понятие «обеспечить безопасность» – это, во-первых, цель деятельности человека, направленная на то, чтобы не нарушить сложившегося равновесия системы, т.е. не изменить способ ее существования; во-вторых, – это сама деятельность по разработке, организации, обеспечению и реализации действенных практических мер, направленных на сохранение целостности системы, ее устойчивости, нормального функционирования по определенным алгоритмам и сценариям (программе) и ее «живучести»⁵.

Однако не все ученые согласны с такой трактовкой безопасности, считая, что безопасность возникает в процессе социальной деятельности, способствующей созданию состояния защищенности и в целом безопасности личности, общества, государства⁶. На этом основании

³ Туркина Г.И., Чура Н.Н., Туркин А.В. Характеристики безопасности и риска: аспекты понимания // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения. Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (14–15 мая 2008 г., Москва, Россия; МЧС России). М.: ИПП «КУНА», 2008.. С. 94.

⁴ Кушлин В.И. Введение // Экономическая безопасность хозяйственных систем. М., 2001. С. 7.

⁵ Якупов А.М. Понятия «опасность» и «безопасность» как философские категории // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения: Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (14–15 мая 2008 года. Москва, Россия; МЧС России). М.: ИПП «Куна», 2008. С. 76.

⁶ См., напр.: Кирюшкин А.А. Содержание понятия опасности в области безопасности жизнедеятельности // Жизнь и безопасность. 2001. № 1–2.

выделяется еще один подход к пониманию безопасности как *специфической деятельности*, направленной на выявление, предупреждение, устранение и отражение опасностей и угроз, способных принести ущерб для развития личности, общества, государства, а также на обеспечение условий защищенности всего социума и его отдельных представителей в рамках создания необходимых условий для благоприятной жизни, реализации жизненных стратегий, планов, потребностей индивидов и целей общественного и государственного развития.

В этом понимании безопасности заложен еще один аспект трактовки данного понятия – как *состояния защищенности*. Именно этот смысл заложен в официальном понимании термина «безопасность», отраженном в Законе РФ «О безопасности», и под безопасностью, в данном документе понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз⁷. Таким образом, закон выделяет три главных объекта безопасности: личность, общество и государство. Однако эта группа объектов выступает также и в качестве субъектов безопасности при доминирующей роли государства как основного субъекта обеспечения безопасности наряду с такими субъектами, как граждане, а также общественные и иные организации и объединения.

Достаточно пространное, но содержательное по своей сути определение безопасности дано известным специалистом в этой области В.Н. Кузнецовым, по мнению которого безопасность – это сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов, надежно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; защищенность всех структур жизнеспособности семьи, общества и государства; их мечту, цели, идеалы, ценности и интересы, их культуру и образ жизни, справедливость, традиции от неприемлемых рисков, от внутренних и внешних вызовов и угроз; способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса по поводу благополучия и справедливости для всех⁸.

Поразительно то, что понятие «безопасность», так хорошо всем знакомое и часто употребляемое, в современной науке имеет огромное количество трактовок. В некоторых из них *безопасность* рассматривается как: 1) комплексная система мер защиты человека и среды обитания от опасностей; 2) мера защиты организмов от внутренних и внешних воздействий; 3) отсутствие реализованной опасности и потенциальной опасности; 4) отсутствие опасности; 5) положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь; 6) система гарантий, обеспечивающая устойчивое развитие и защиту основных ценностей цивилизации; 7) состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (из Закона РФ «О безопасности»); 8) состояние деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено проявление опасностей; 9) состояние объекта защиты...; 10) состояние системы «человек–среда обитания», при котором обеспечиваются приемлемые или комфортные условия существования человека; 11) состояние человека, которое обеспечивает невозможность причинения ему вреда; 12) один из природных факторов существования живых систем; 13) важная цель жизни человека; и др.

Эти и некоторые другие трактовки были выделены А.М. Якуповым из числа имеющихся в научной литературе⁹ с целью показать, что такое положение дел, связанное с огромной

⁷ Закон РФ «О безопасности» от 05.03.1992 г. № 2446-1. М., 1992. С. 2.

⁸ Кузнецов В.Н. Научный доклад «Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке». С 21.

⁹ Якупов А.М. Указ. соч. С. 73.

вариативностью и неструктурированностью терминологического аппарата в теории безопасности, не может считаться нормальным в современных условиях общественного развития, когда понятие «безопасность» стало носить социетальный характер ввиду глобальной угрозы существованию человеческой цивилизации.

В целом же, группируя имеющиеся трактовки понятия безопасности, можно сказать, что данная научная категория рассматривается в следующих ракурсах:

- безопасность как отсутствие опасности;
- безопасность как свойство социальной системы;
- безопасность как специфический вид деятельности;
- безопасность как состояние защищенности

Каждый из этих подходов актуализирует свою предметную область исследования безопасности, что, безусловно, способствует расширению научного знания о таком феномене, как «безопасность», но в наиболее широком контексте понятие безопасности представлено в подходе, согласно которому безопасность является свойством социальной системы. Более того, этот подход наиболее адекватно отражает сущность понятия «социальная безопасность», о чем будет сказано несколько позже.

Таким образом, безопасность – комплексная категория, охватывающая важнейшие сферы жизни государства и общества, связанные между собой отношениями взаимовлияния и взаиморазвития, что обуславливает применение термина «социальная безопасность» как фундаментальной интегрирующей категории, с помощью которой следует изучать проблемы безопасности личности, общества и государства.

Потребность в безопасности присуща как отдельным индивидам, так и более сложноорганизованным системам – семье, обществу, государству. В основе формирования этой потребности находится инстинкт самосохранения. Потребность в безопасности предполагает стремление к защите от неблагоприятных воздействий извне и резких внутренних изменений, и это стремление распространяется на все формы бытия человека, начиная от защиты самого себя и своей семьи и заканчивая обществом в целом. Очень долгое время инстинкт самосохранения на уровне общества и защиты человечества от последствий социального прогресса не фигурировал в общественной практике, и осознание конечности общественного бытия и человеческой цивилизации стало следствием глобальных перемен, вызванных эрой открытий и научно-технического прогресса.

Дуалистичная сущность человека предопределяет разделение безопасности личности на физическую и духовную. И если физическая безопасность зависит преимущественно от самого индивида, не принимая в расчет события глобального масштаба (война, природные катастрофы и т.д.), то духовная безопасность обеспечивается через безопасность общества, которое в процессе своей эволюции формирует и реализует систему обеспечения свобод личности, различных социальных групп в процессе жизнедеятельности.

Объектом безопасности могут выступать личность, социальная группа, общество, нация и государство. В связи с этим и существует разделение на личную, индивидуальную безопасность или безопасность личности, социальную безопасность, национальную и государственную. Степень безопасности и уровень угрозы ее обеспечению зависят от источника опасности, который может носить естественно-природное, техническое и социальное происхождение.

В зависимости от того, какой аспект безопасности исследуется, применяют тот или иной категориальный инструментарий. Например, если речь идет о национальной безопасности, то важнейшей категорией для ее изучения являются «жизненно важные интересы» личности, общества и государства, под которыми в Законе РФ «О безопасности» понимается «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»¹⁰. Д.В. Коростылев в рамках данной проблематики пишет следующее: «Потребности, осознанные обществом, классами, социальными группами, индивидуумами, выступают в качестве их интересов. Осознание интересов носит комплексный характер, включая в себя все формы общественного сознания – политическую, правовую и философскую; они формируются на идеологическом и психологическом уровнях... Интересы являются главной детерминантой и исходным пунктом исторического творчества людей»¹¹.

Для отечественной науки вообще характерно исследование безопасности в тех или иных ее ипостасях сквозь призму изучения национальной безопасности как интегративной категории, непосредственно связанной с экономическим, социально-политическим и духовным развитием общества, в соответствии с чем российские ученые, совершенно логично на их взгляд, выделяют в качестве структурных элементов национальной безопасности такие ее виды, как политическая, экономическая, социальная, информационная, экологическая, духовная безопасность. Бесспорно, выделенные виды безопасности выступают необходимым фактором обеспечения национальной безопасности общества, но рассматривать их как элементы национальной безопасности было бы слишком утрировано, учитывая тот подход к категории безопасности, от которого мы отталкиваемся и в рамках которого социальная безопасность выступает более общим по отношению к другим видам безопасности понятием, отражающим системный характер функционирования общества.

Проблема национальной безопасности является одной из приоритетных в числе государственных проблем современного российского государства, о чем свидетельствует активное правовое становление и развитие Совета безопасности РФ за последнее десятилетие, приведшее к формированию Стратегии национальной безопасности в 2008 г.¹² Однако если речь идет о духовной безопасности, то ключевой категорией для ее исследования становится понятие угрозы, которое, к сожалению, ни в российской, ни в зарубежной научной литературе еще не приняло единообразного облика, часто ассоциируется с опасностью, что не всегда можно считать верным, так как опасность не может однозначно расцениваться как угроза, которая носит более объективированный и конкретизированный характер, всегда направлена на конкретный объект.

В российском законодательстве под угрозой безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства (ст. 3 Закона РФ «О безопасности»). Однако отечественные исследователи придали понятию угрозы безопасности более конкретизированный характер, субъектно обусловленный: «Угроза

¹⁰ Закон РФ «О безопасности»: Сборник справочных материалов. Совет безопасности РФ: функции, структура, нормативные документы. М., 1997. С. 29.

¹¹ Коростылев Д.В. Взаимосвязь и взаимозависимость интересов основных объектов национальной безопасности // Власть. 2008. № 1. С. 72.

¹² Мельников В.И. Совет безопасности РФ – правовое становление и развитие // Власть. 2009. № 4. С. 45–49.

безопасности – это совокупность намерений и возможностей социального субъекта, способных представлять ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства»¹³. Таким образом, угрозу духовной безопасности можно определить как совокупность намерений и возможностей социального субъекта, потенциально опасных для духовной сферы личности, общества и государства.

На самом деле, конечно, развести понятия «опасности» и «угрозы» сложно в современном мире, пронизанном как опасностью, так и угрозами. Можно сказать, что современное общество постоянно находится в состоянии опасности, так как отсутствует уверенность в завтрашнем дне, нет социальной стабильности, и на их место пришли неопределенность и страх, риск и опасность, что, по мнению У. Бека, и характеризует современное общество как «общество риска»¹⁴.

Источником формирования угроз и рисков, подрывающих развитие современного общества и создающих опасность для существования человечества, являются социетальные трансформации и, соответственно, на первый план выдвигается проблема социальной безопасности как фундаментальной интегрирующей категории человеческого бытия.

По большому счету, категория «социальная безопасность», включает в себя все многообразие ее проявлений, в связи с чем социологический ракурс исследования безопасности предполагает изучение различных аспектов безопасности, а также угроз, факторов риска, способных нарушить стабильное развитие социума и подвергнуть сомнению его дальнейшее существование. В научной литературе можно встретить статьи, посвященные политической, информационной, информационно-психологической, национальной, интеллектуальной, региональной безопасности. Их количество растет, чего нельзя сказать о научной рефлексии в отношении духовной безопасности, которая как социологическая категория и предмет социологического анализа еще находится в процессе формирования и концептуализации.

Вместе с тем, разработка именно этой проблематики позволяет ответить на многие вопросы, волнующие современное человечество, независимо от государственной принадлежности и специфики. Понятие «духовная безопасность» самым тесным образом связано с состоянием духовной сферы общества, уровнем развития его культуры. На этом основании П.Н. Беспаленко под духовной безопасностью понимает важнейшую качественную характеристику всей культуры в целом, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, а в более широком (социетальном) контексте духовная безопасность определяется им как качественная характеристика общества, исследуемая в духовно-нравственном срезе, т.е. рассматриваемая как целостность, для которой состояние духовности/нравственности является одним из индикаторов жизнеспособности и функциональной согласованности основных социальных институтов, идеологии и культуры¹⁵.

Другие российские исследователи считают, что духовная безопасность представляет собой такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, духовные ценности, культура и обеспечиваются условия для духовного совершенствования и

¹³ Буркин А.И., Возженников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: Изд-во РАГС, 2008. С.58–59.

¹⁴ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

¹⁵ Беспаленко П.Н. Духовная безопасность: политологический анализ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. С. 19.

прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа¹⁶. Это определение базируется на приоритете национальной безопасности и национальных интересов как источнике духовной безопасности общества.

Поскольку понятие «духовная безопасность» является относительно новым в системе отечественного научного знания и дискурса, выделить наиболее адекватное из существующих определений достаточно сложно. Нам представляется интересным определение духовной безопасности, данное А.С. Запесоцким, согласно которому «духовная безопасность – это система условий, позволяющая культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы»¹⁷. Во многом данное определение послужило основой для формулировки нашего понимания духовной безопасности, которое, возможно, и не претендует на статус истинного и универсального, но отражает наше видение данного социального явления.

Итак, согласно нашим представлениям, **духовная безопасность** – это совокупность социальных условий, позволяющих безопасно и стабильно функционировать обществу как целостной системе на основе накопленного социокультурного потенциала, который выступает источником инновационного развития данного социума и воспроизводства его ценностных оснований.

Безусловно, именно понятие духовной культуры является определяющим для духовной безопасности, от состояния которой в обществе зависит и уровень духовной безопасности, в связи с чем мы и выбрали данную проблематику для нашего исследования, так как духовная ситуация в современном российском обществе определяется нами как критическая и угрожающая духовной безопасности России, но об этом речь пойдет позже.

Здесь же хочется отметить, что духовная безопасность служит показателем духовного благополучия общества, уровня его социального развития, поскольку духовно-нравственный срез общества обнажает все его проблемы и болевые точки, независимо от сферы жизнедеятельности, так как общество представляет собой целостность, поддерживаемую за счет духовно-нравственных ценностей, выступающих индикатором жизнеспособности социума и его основных социальных институтов, ответственных за духовную и культурную преемственность.

Несмотря на то, что категории из области духовного, культурного, ценностного в меньшей степени поддаются динамике, их видоизменение происходит гораздо медленнее, нежели элементы материальной культуры, духовная безопасность все же имеет свою динамику, исследовать которую можно сквозь призму изучения состояния ее структурных элементов. Прежде всего в структуре духовной безопасности необходимо выделить субъект и объект. И в рамках всего социума роль субъектов духовной безопасности могут выполнять как отдельные индивиды, социальные группы, так и государственные, негосударственные и хозяйственные организации, которые работают в области профилактики и преодоления различных рисков и угроз. На государственном уровне для обеспечения безопасности российского государства в целом, а также жизненно важных интересов личности, общества и государства был создан Совет безопасности РФ, ставший преемником Совета безопасности СССР и прошедший четыре этапа

¹⁶ Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть. 2011. № 2.С. 12.

¹⁷ *Запесоцкий А.С.* Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 1.

своей корректировки, важнейшим из которых стало утверждение Указом Президента России от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Концепции безопасности Российской Федерации»¹⁸.

В свою очередь, объектами духовной безопасности являются все те, на кого направлены действия по обеспечению духовной безопасности (личность, социальные группы, общество, государство).

Пересекаясь с такими важными сферами жизнедеятельности общества, как семейно-брачная, демографическая, экономическая, политическая, духовная безопасность включает в себя такие значимые компоненты, как культура, религия, идеология. Поэтому анализ духовной безопасности предполагает обязательный институциональный анализ, связанный с изучением функционирования важнейших социальных институтов, от которых зависит поддержание духовной безопасности общества. К ним, в первую очередь, следует отнести институт семьи, государства, экономики и культуры. Среди институтов, оказывающих сильнейшее воздействие на духовное развитие общества и его духовное самочувствие, следует назвать также социальный институт СМИ, постепенно расширяющий ареал своего влияния и воздействия, прежде всего на молодое поколение.

Исследователи в числе структурных элементов духовной безопасности выделяют следующие: культурную независимость, стабильность функционирования политической системы и способность национального образования, здравоохранения и культуры к динамичному саморазвитию¹⁹. Значимость первого элемента определяется тем, что культура общества с ее традициями, обычаями, ценностными установками и ментальными особенностями является основным механизмом воспроизводства самого общества и его самобытности. Особую значимость данный структурный элемент приобрел в современную эпоху, которая характеризуется сильным влиянием глобализационных сил, разрушающих цивилизационную самобытность, специфику общества, так как культурная независимость предполагает способность общества к сохранению традиций и культурному воспроизводству независимо от взаимодействия с другими странами и степени глобализации мирового пространства.

Это не означает, что культурная независимость как структурный элемент духовной безопасности призвана защищать идеи культурной исключительности и возводить их в ранг первостепенных, но при этом следует помнить, что дух народа, его уникальность отражаются в культуре, разрушение которой является оружием массового поражения для общества, поскольку в ней заложено представление об истории своей страны, ее величии, культурном наследии и т.д. Так, А.И. Кузнецова акцентирует внимание на усилении культурной политики как составной и важнейшей части государственной политики, в том числе внешней, поскольку «культурные обмены приобрели комплексный характер, приурочиваются к важным событиям и юбилеям, ориентируются на конкретные страны»²⁰.

Культура обладает мощным потенциалом, правильное использование которого может принести эффективные результаты и при этом без разрушения культурных основ общества, а, наоборот, на их основе, используя адаптивную функцию культуры. Так, в свое время Япония осуществила свой модернизационный проект, осуществление которого происходило не на основе разрушения традиционной культуры, а в рамках изменения целей государства и использования общинных

¹⁸ Мельников В.И. Совет безопасности РФ – правовое становление и развитие // Власть. 2009. № 4. С. 47.

¹⁹ Беспаленко П.Н. Духовная безопасность: политологический анализ. С. 20.

²⁰ Кузнецова А.И. Культура и процессы глобализации // Власть. 2009. № 1. С. 40–41.

структур в качестве проводников государственного воздействия, в результате чего «в Японии не культура адаптировалась к задачам модернизации, а руководящие элиты, желающие осуществить модернизацию, адаптировались к культуре»²¹. Таким образом, собственная культура помогла японцам модернизироваться, и, не меняясь социокультурно, они осуществили технологическую революцию и величайший в истории технологический прорыв²².

Для всех и каждого в современной России очевидно, что реформирование постсоветского общества подорвало культурные основы российского народа, так как оно не было ориентировано на культурную адаптацию, культурную самобытность российского государства и общества, с чем и связано множество проблем, прежде всего духовно-нравственного характера, на территории современного российского общества. Другими словами, проблема обеспечения духовной безопасности и преодоление основных угроз является следствием непродуманной, антинародной политики реформирования постсоветского пространства, и она не была бы столь острой, если бы в процессе реформирования учитывалась историческая и социокультурная специфика российского общества.

Уничтожая свое прошлое, мы никогда не поймем настоящее и не построим счастливого будущего. Замечательно об этом сказал Ю.А. Жданов: «...память – вещь не всегда надежная, тем не менее, на ней основывается понимание прошлого»²³. Залогом культурной независимости является сохранение исторической памяти и ее воспроизводство через поколенческие структуры и взаимоотношения. Отличительной чертой российского общества является пренебрежительное отношение к своей истории, и данный факт уже дает о себе знать, свидетельством чему является резкое снижение патриотизма в стране, и, прежде всего, в молодежной среде.

В данном ключе стоит рассматривать значимость второго структурного элемента духовной безопасности – стабильность функционирования политической системы, на уровне которой должна проектироваться культурная политика, направленная на сохранение и воспроизводство культурного наследия и эффективное использование его потенциала. Кроме того, государство должно выступать гарантом защиты культурного наследия страны и способствовать росту потенциала культурного самосохранения и, соответственно, духовной безопасности общества.

В отношении третьего элемента обеспечения духовной безопасности, связанного с социокультурной системой общества и ее способностью к динамическому саморазвитию на основе качества системы образования, здравоохранения и культуры в целом, следует отметить то, что он в большей степени отвечает за духовно-нравственное состояние общества, его интеллектуальный и инновационный потенциал. В этом аспекте духовная безопасность выступает залогом национальной безопасности, немислимой без сохранения своих духовно-нравственных основ. Но в то же время сама духовная безопасность не может быть обеспечена, если не будут предприняты меры по обеспечению национальной безопасности общества, разрабатываемые и реализуемые на уровне государственной политики.

С этой точки зрения понятие национальной безопасности выступает одним из важнейших в системе обеспечения духовной безопасности общества, с чем и связана актуализация в научной и общественно-политической жизни России проблемы разработки эффективной политики

²¹ Мартыненко С.В. Социальный контекст глобализации // Власть. 2008. № 12. С. 61–62.

²² Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация» // Вопросы философии. 2008. № 2. С. 13.

²³ Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 37.

российского государства в области национальной безопасности. Понятие национальной безопасности является сложным, системным и включает в себя множество разнообразных составляющих, в числе которых: экономическая безопасность государства, обеспечение которой происходит за счет устойчивого экономического роста, нормального функционирования национальной экономики и т.д.; информационная безопасность, обеспечение которой предполагает контроль за достоверностью и надежностью используемой информации, ее защищенность от несанкционированной модификации, а также противоправного доступа к ней²⁴; забота о сохранении военной и государственной тайны, о неразглашении секретной – финансовой, технико-технологической, оборонно-стратегической, информации разных уровней, утечка которой могла бы оказаться опасной; социальная безопасность, связанная с обеспечением стабильности в обществе, с необходимостью профилактики социальных конфликтов и противоречий и их эффективным разрешением и т.д.; демографическая безопасность, обеспечивающая самовоспроизводство нации; природная безопасность, предметной областью которой является исследование явлений, событий и процессов, имеющих место в природе и по своему характеру, масштабу, интенсивности или длительности могущих оказывать негативное, разрушительное воздействие на человеческую жизнедеятельность и окружающую природную среду; техногенная безопасность, представляющая собой состояние защищенности человека и общества от угроз и рисков техногенного происхождения, возникающих в результате использования или проектирования производственных технологий, при несанкционированном использовании научно-технической и технологической информации.

Конечно, это далеко не полный список аспектов безопасности, включенных в структуру национальной безопасности, а лишь важнейшие из них. Особенно трагическая обстановка сложилась в сфере обеспечения демографической безопасности современного российского общества, имеющей непосредственное отношение к духовной безопасности, поскольку ни о каком духовном развитии общества не может идти речи, когда общество не воспроизводит само себя, а качество воспроизводства человеческих ресурсов, если можно так выразиться, говорит о духовной деградации россиян.

Поэтому не вызывает удивления масса работ демографической направленности, актуализирующих проблему демографического кризиса и его последствий для российского общества, в которых ученые прогнозируют депопуляцию российского народа и угрозу российской государственности по этой причине (А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, В.А. Борисов, А.Г. Вишневский, В.М. Медков и др.²⁵).

Очевидно, что причины демографического кризиса следует искать не только и не столько в экономической обусловленности. Демографы констатируют: «То, что мы пережили в 90-е годы,

²⁴ Сапожникова А. Информационно-психологическая безопасность России: состояние и тенденции // Власть. 2008. № 2. С. 8.

²⁵ Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М., 2006; Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002; Борисов В.А. Только рождаемость может спасти Россию? // Политика народонаселения: Настоящее и будущее. Кн. 2. М., 2005; Он же. Демографическая ситуация в современной России // Демографические исследования. 2005. № 1; Вишневский А.Г. Демографическая революция // А.Г. Вишневский Избранные демографические труды: В 2 т. М., 2005; Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения / Под ред. А.И. Антонова. М.: КДУ, 2008; и др.

трудно поддается объяснению с помощью классической демографической науки»²⁶. Профессор И.А. Гундаров предложил рассматривать невиданное падение рождаемости в России, сверхвысокую смертность и снижение показателей демографического развития по всем направлениям как «неэффекционную эпидемию», а проведенный учеными анализ показал, что известные социально-экономические и медицинские факторы риска не объясняют природу сверхсмертности, равно как и не объясняют катастрофическое падение рождаемости в России²⁷, на основании чего был сделан вывод о том, что неблагополучие в демографической сфере общества связано с духовным неблагополучием российского общества. Данное положение как никогда актуализирует проблему изучения духовной безопасности России как основы ее благополучия и стабильности.

Таким образом, социологический ракурс исследования духовной безопасности, несмотря на разнообразный спектр типов и видов безопасности, следует изучать в комплексе с ними, поскольку взаимосвязь различных элементов социальной безопасности обусловлена целостностью самого общества, взаимозависимостью его структурных элементов, институциональной системы. Социология духовной безопасности тесно связана с изучением политических, экономических, природо-генных, техногенных рисков, формирующих угрозу духовной безопасности. Именно осознание взаимозависимости перечисленных факторов риска в процессе их влияния на жизнедеятельность общества и его духовное состояние является краеугольным камнем изучения жизнедеятельности общества в контексте его духовной безопасности и выработки соответствующих решений в области ее обеспечения.

Конкретизируя ситуацию в современном российском обществе, сложно подобрать слова, чтобы описать глобальность проблемы, связанной с обеспечением безопасности, в том числе, духовной так как по ряду показателей (состояние экологической среды, уровень состояния здоровья населения, рост неравенства и бедности, младенческой и молодежной смертности, девиантности, делинквентности и т.д.) в нашем обществе наблюдается явная угроза безопасности, как в природной среде, так и социальной. И мы убеждены, что источник негативных явлений в социальной сфере кроется в разрушении духовной сферы российского общества.

²⁶ Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 688.

²⁷ Там же.

Литература:

1. Сапожникова А. Информационно-психологическая безопасность России: состояние и тенденции // Власть. 2008. № 2. С. 8.
2. Антонов А.И., Борисов В. А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М. 2006; Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002; Борисов В.А. Только рождаемость может спасти Россию? // Политика народонаселения: Настоящее и будущее. Кн. 2. М., 2005; Он же. Демографическая ситуация в современной России // Демографические исследования. 2005. № 1; Вишневский А. Г. Демографическая революция // А.Г. Вишневский Избранные демографические труды: В 2 т. М., 2005; Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения / Под ред. А.И. Антонова. М.: КДУ, 2008; и др.
3. Сапронов В.В. Пути формирования современной культуры безопасности // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения: Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (14–15 мая 2008 г., Москва, Россия; МЧС России). М.: ИПП «КУНА», 2008. С. 42.
4. Федоров В.В. Государство как объект глобальной и региональной безопасности // Власть. 2008. № 12. С. 56.

IDEOLOGY AND INDIVIDUALITY

Yuri G. Volkov

South-Russian branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Institute of retraining and further training of the South Federal University,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

In the process of democratic reformation of modern Russian society there occurs stagnation and destruction of economic, social, political, spiritual spheres. Functioning of social spheres and structures of the society has acquired balanced features. Such negative processes in Russian society have led to corruption, merging of the new bureaucratic governmental elite and oligarchic capital, formation of mob structures, criminalization of business, which has resulted in plunder of the country's resources. This is happening in the climate of general impoverishment of the Russian people, as is known, the gap between the poor and the rich in the country keeps on growing.

Key words: *spiritual sphere, ideology, individuality, humane society, educational system.*

В процессе демократических преобразований современного российского общества происходит стагнация и разрушение экономической, социально-политической, духовной сфер. Функционирование социальных сфер и структур общества приобрело разбалансированный характер. Результатами таких негативных процессов в российском обществе является коррупция, сращивание новой бюрократической государственной элиты и олигархического капитала, образование мафиозных структур, криминализация бизнеса, приводящая к разграблению сырьевых ресурсов страны. Все это происходит в условиях всеобщего обнищания российского народа, как известно, растет разрыв в доходах богатых и бедных российских граждан. Так, по социологически данным ИСПИ РАН 64% жителей России имеют душевой доход 1-2 долл. в день, а 22,5% россиян имеют доход 1 долл. в день, что по мировым стандартам соответствует уровню жизни крайней нищеты²⁸.

Основу упорядоченной общественной жизни составляют знания и ценности идеологии. Эти идеологические знания и ценности лежат в основании общества. Разумеется, это знания правящей или государственной идеологии. Объявленная деидеологизация российского общества после августовского (1991г.) переворота привела естественно к социальному хаосу. В условиях образовавшегося социального хаоса российского общества никто толком не знает, какое общество надо строить и к чему необходимо стремиться? Потеряна перспектива общественного развития, а в обществе без будущего наступает всеобщая апатия, уныние и безнадежность, с одной стороны, беззащитность, наглость силы и порока – с другой. Сегодня все наблюдают провал российского общества в варварство. Глубинной основой такого провала и деградации населения россиян и является деидеологизация объявленная первыми демократами реформаторами российского общества.

²⁸ Руткевич М.Н. Социальные противоречия современного российского общества. М., 2001. С. 12

Как справедливо отмечают авторы работы «Реформирование России» - «Суверенное государство не может не иметь своей идеологии. Без нее оно обречено копировать модели общественного устройства других стран, следовать в фарватере их политики. При этом государственная идеология обязательна для власти, а в обществе должно быть сохранено идеологическое многообразие. По мере развития общества будут уточняться и представления о содержании объединяющих условий. Идеология должна улавливать эти изменения, обеспечивать их жизнеспособность в обозримом временном пространстве»²⁹.

В условиях деидеологизации современного российского общества получили развитие процессы, приведшие в ряде случаев к стагнации и даже разложению духовной, политической, экономической, семейно-бытовой сфер общества. Предполагалось, что освобождение от оков ленинской идеологии дает свободу мысли, экономическую предприимчивость, политическую активность, прежде всего молодежи, обеспечит соответствующий взлет экономики, политики и свободной культуры. «Нации объединяет, - отмечал Л. Туроу, - либо внешняя угроза, либо мощная внутренняя идеология, какой и был коммунизм. Сегодня правители России и других постсоциалистических стран не имеют в своем распоряжении ни силы, ни идеологии... Без господствующей идеологии, которую надлежит пропагандировать и защищать, национальные государства, как учит история, скатываются к конфронтации с соседями. Если нет силы внутренней идеологии, нации распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые группы»³⁰.

В силу того, что нет четко определенной единой идеологии, как целостного учения о мире, обществе, человеке, для центра и регионов, центр и провинции вырабатывают самостоятельно политико-правовую идеологию для эффективного управления, но такое относительно самостоятельное идеологическое творчество политических элит центра и провинции приводит к разному в механизме управления страной. Возникает дисбаланс, дисгармония в системе управления, ибо нет четко определенной идеологии и нет четко определенной внутренней политики основанной на государственной доктрине. Это и привело к идеи суверенитета провинций, как суверенных республик, например, «Уральская республика»... Поэтому президент Путин В.В. и выдвинул идею «вертикали власти», а в последнее время выстраивает своего рода «пирамиду власти» с верху донизу.

Благодаря «вертикале и пирамиде власти» Путин В.В. пытается увязать в единое целое центр и регионы-провинции. Но это, как нам думается, все же не приведет к желаемым положительным результатам, пока не будет создана и не принята к руководству правительством России новая соответствующая, имманентная российскому менталитету государственная идеология.

Между центром страны и ее регионами должно быть достигнуто справедливое равновесное состояние предполагающее, что центр должен оставлять денежных средств добытых в провинции столько, сколько необходимо для нормального самодостаточного развития региона.

Если регион является «донором», то цент может взять средства из бюджета этого региона для развития других «дотационных» регионов страны, но оставшиеся средства должны пойти для нормального самодостаточного развития региона-провинции.

²⁹ Реформирование России: реальность и перспективы – М.: РИЦ ИСПИ. 2003. с. 266

³⁰ Туроу Л. Будущее капитализма //Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 214-217.

Если регион является «дотационным», то центр должен стремиться обеспечить не минимальный уровень развития региона, а стремиться создавать новые предприятия, оснащенные передовыми технологиями; обеспечить (в том числе переподготавливать, если надо переучивать) персонал работников для работы на предприятиях с новейшими технологиями. При такой политике центра произойдет выравнивание уровней развития регионов России. Таким образом, все регионы будут самодостаточными и центр будет получать налоги в полной мере необходимые для содержания и перевооружения российской армии; обеспечения бесплатного образования и качественного медицинского обслуживания всех равноправных граждан России; а также для выполнения других общефедеральных программ центра страны.

Разумеется, для реализации равноправной политики центра и провинций, для эффективного развития регионов необходимо учитывать специфику провинций-регионов: климатическую, географическую (сырьевые запасы провинций), демографическую ситуацию в данном регионе; исторические особенности и особенно менталитетные особенности региона, его духовные, культурные особенности развития, например, Южный Федеральный Округ с его богатой палитрой национальных особенностей народов Северного Кавказа.

В современной России особое значение, соотношение центра и региона, приобретает в условиях внедрения прозападной неоконсервативной идеологии и политики, т.е. в условиях навязывания прозападным центром либеральных ценностей евразийским по своему менталитету провинциям. Таким образом, можно обозначить проблему между прозападным центром и евразийскими по своей сущности провинциями.

Внедрение рыночного характера экономики привело к тому, что рынок разрывает взаимосвязь центра и провинций. В условиях рыночного механизма экономики, который дифференцирует не только на богатых и бедных граждан страны, но приводит к дифференциации на богатый центр и бедные провинции. Причем из богатых сырьем провинций выкачиваются средства для богатых «олигархов центра».

В современном российском обществе происходит радикальная перестройка своего рода «переворачивание наооборот» сознания индивидов, целей и задач общественного развития всех сфер и структур российского общества, принцип всеобщего материального обогащения начинает господствовать, пронизывая все социальные элементы от индивида до общества в целом, все ориентируются на получение материальной выгоды, прибыли, денег. Духовное богатство как не приносящее прибыли отбрасывается как ненужное, как мешающее достижению главной цели в жизни – получению материальных благ, денег, даже овладение знаниями рассматриваются с точки зрения средства для получения прибыли, звучит современный западный либеральный лозунг «знания-деньги», т.е. овладевай знаниями, чтобы иметь больше денег. Все устремилось к всеобщему обогащению, забывая при этом, что обогащаться надо, прежде всего духовно. Потому, что истинно человеческое богатство – это духовное богатство человека и его общества. На основе духовного, а не материального богатства, формируется подлинно человеческая личность. Подлинное человеческое (а не животноподобное) формирование личность, раскрытие ее творческой сущности возможно только в обществе, где будет приоритет духовного богатства над материальными. В либеральном обществе получение, добывание материального благосостояния является фундаментальной ценностью. «Ориентация на благосостояние как на базовую ценность предполагает открытие максимальной возможности людям наращивать свое материальное благополучие... Для того чтобы люди обогащались максимальными темпами, они должны вступить в соревнование за право быть богаче другого. Для этого нужно только одно условие – максимальная свобода обмена (продажа) всего, чего

угодно, без всяких ограничений. Никакой другой принципиальной идеи за либерализмом не стоит»³¹.

Все это говорит о том, что главной проблемой начала XXI века должна стать проблема идеологии, ориентированной на формирование и развитие творческой духовной сущности человека. Сможет человечество, и Россия прежде всего, создать новую гуманистическую идеологию, предполагающую духовное возрождение и нравственное совершенствование человека как рефлексивной монады мироздания, или ориентируясь на одностороннее развитие материального богатства, приведшего к духовному упадку человечества, придет к духовной катастрофе с политическими, экономическими и экологическими катаклизмами? Таким образом, Россия будет поставлена на грань ее существования, ибо сущность человека определяется, прежде всего, его знаниями, освоенными, добытыми и реализованными им в течении всей жизни, а не материальными отношениями или кровнородственным происхождением. «При этом подходе, - отмечает В.Т. Пуляев – всякого рода дискуссии – нужна или не нужна идеология государству – отпадают сами по себе. Гуманистическая идеология действительно нужна всем – и государству, и обществу, и каждому его члену, и всему человечеству в целом. Всякая иная идеология, если она не ставит в центр человека (гуманизм) – античеловечна. Именно гуманистическая идеология способна объединить всех нас в обществе. Это главное, в том числе и в деятельности государства. Без этого невозможно договориться ни о чем, без этого Россия пришлось бы забыть о национальном и человеческом достоинстве»³².

Будущая идеология для страны и мира – гуманистическая идеология будет предполагать три основополагающие идеи или принципа:

1. Человек от рождения есть потенциально творческая личность, т.е. индивид обладает природным творческим даром, который должен быть реализован в течение всей его жизни.
2. Для раскрытия творческой сущности человека общество и прежде всего государство, от центра до провинций, должно создать необходимые экономические, политические, культурные условия для полного раскрытия творческого природного дара каждого индивида, а не только для творческой интеллигенции и политической элиты как центра, так и провинции.
3. В будущем гуманистическом обществе и мире в целом, должно быть установлено справедливое равенство между индивидами, государствами и цивилизациями Востока, Запада и Юга как единого человечества.

Высшей целью, основой основ будущего гуманистического общества будет являться реализация во всех сферах и структурах общества творческой сущности человека как творца знаний. Гуманистическое общество будет истинно, подлинно человеческим обществом, являющимся неизбежным результатом всей предшествующей эволюции Вселенной, общества, человека, предполагающим полное, всеобщее, целостное раскрытие творческой сущности человека, при условии гармонического развития духовного и материального богатства, но при приоритете все же духовного, как определенного развития нового общества.

³¹ Алексеев М.Ю., Крылов Н.А. Особенность национального поведения. М., 2001. С. 97-98

³² Пуляев В.Т. Россия в историческом пространстве и современный вектор ее общественного развития // Социально – гуманистические знания, 2000, № 4, с. 19-20.

Как отмечают современные исследователи творческих способностей человека – индивид рождается потенциальным творческим человеком. Причиной потери природного дара творчества является то, что общество не создает необходимых условий для раскрытия в каждом индивиде его творческого дара. Заложенные от природы творческие способности индивида оказываются напрасным даром. Естественно напрашивается вывод, что необходимо создать такое общество, в котором государство и общество создавали бы необходимые условия для полного раскрытия творческой сущности человека. Таким обществом, в котором будут создаваться все необходимые условия для полного раскрытия творческого дара человека, от школьного обучения до сферы профессиональной деятельности творческой личности, и будет являться общество социального гуманизма. В гуманистическом обществе все структуры и сферы должны будут преобразованы, так чтобы во всех областях общества человек формировался и развивался как творец знаний. В будущем обществе человек будет не просто высшей целью и ценностью, о которой говорили еще гуманисты эпохи Возрождения, а прежде всего творцом знаний, тем самым будет реализовывать свою природную человеческую сущность. Таким образом, - отмечает Бранский В.П. и Пожарский С.Д. – лучший способ выхода из глубокого духовного кризиса – это воспитание новой творческой личности, который уже не надо будет заниматься неуклюжим самоутверждением на новой идеологической ниве, ибо эта нива с самого начала будет для нее «родной»³³.

Разумеется, в истории человечества творческая сущность человека была отчуждена от него, т.е. не реализовывалась из-за не творческой деятельности (связанной с разделением труда), личной зависимости и частной собственности. Для большинства индивидов, кроме представителей творческих специальностей, творческая сущность человека просто не раскрывалась, из-за недоступности творческой деятельности для всех граждан древних, средневековых и современных обществ. Можно сказать, что творческая сущность человека проявлялась в превращенной, искаженной форме, это было частичное проявление творческой сущности индивидов в лучшем случае. Творческая сущность человека, данная ему от природы по праву рождения, не раскрываясь и не реализуясь в нетворческом труде, тем самым уничтожаясь этим нетворческим трудом, т.е. происходило ее отчуждение. В истории человеческих обществ невозможность реализовать свою природную космическую творческую сущность приводила к разрушительной, «деструктивной деятельности» (Э. Фромм), как антитворческой, антисозидательной человеческой деятельности, вызывающей порой «бунт абсурдности» (А. Камю) своего положения «одномерной частичной личности» (Г. Маркузе). Таким образом, невозможность реализации своей подлинно человеческой творческой сущности, приводит к деструктивному разрушению и потери индивидом своей целостности и смысла жизни. Следовательно, в капиталистическом обществе отчуждение творческой сущности индивида в виде отчуждения свободы личности, личной зависимости, частной собственности, нетворческой частичной деятельности и приводит к бесцельности человеческой жизни, к ее заброшенности и бездомности в нашем мире. Правда, современный капиталистический миропорядок подходит к своему естественному закату, о чем справедливо пишет современный американский социолог и философ И. Валлерстайн: «Можно утверждать, что мы опять стали свидетелями гибели исторической системы, аналогичной краху европейского феодализма 5 или 6 столетий назад. Мы находимся в ситуации системной бифуркации, нынешняя историческая система вряд ли просуществует еще 50 лет...

³³Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. – СПб.: 2002. С. 170

Когда некая историческая система находится на стадии генезиса ли распада (распад одной системы – это всегда генезис другой) можно назвать это социальным изменением, при котором историческая система одного типа заменяется исторической системой другого типа... Мое осмысление последних 5 столетий заставляет меня усомниться в том, что история капиталистической миро-системы являет собой пример заметного прогресса нравов и напротив, оставляет основания считать ее примером их упадка... Мы стоим перед выбором, однако сегодняшний выбор в одном отличается от предшествующих. Это первый выбор, в которых вовлечет весь мир, поскольку историческая система, в которой мы живем, впервые охватывает всю планету»³⁴.

Будущее гуманистическое общество станет обществом, в котором будет осуществляться полное, всеобщее, целостное раскрытие творческой сущности человека. В предшествующей истории человеческих обществ, происходило накопление элементов человечности в виде гуманистических идей и реалий гуманизма, тем самым осуществлялось частичное, одностороннее, а не полное раскрытие сущности человека как существа творящего знания, в отличие от животного, которое лишь воспроизводит инстинктивные знания. За гуманистическими идеями и реалиями социального гуманизма стоит многовековая борьба прогрессивных сил, передовых слоев общества, выдающихся мыслителей и общественных деятелей за достойные для человека условия жизни, за целостное развитие всех личностей. Особое значение борьба за достойные для человека условия его жизни и самоутверждение личности получила в XX веке, как пишет В.С. Барулин: «Развитие всей мировой цивилизации в XX веке прошло под знаком самоутверждения человека в его взаимоотношении с обществом, его институтами. Разными путями, средствами, терпя поражение и добиваясь побед, человек XX века все больше освобождался от давления разных общественных форм, все больше превращал их в средство своего самоутверждения, развития. Эта же тенденция характера и для России... Пройдя через многие испытания, впадали в самые парадоксальные крайности, заплатив невероятно высокую цену, Россия в XX веке шла и идет к дальнейшему пониманию того, что нет выше ценности, чем ценность человека, что в вечном диалоге – споре человека и общества приоритет должен принадлежать человеку. Вот эта объективная устремленность к такому итогу и объединяет эволюцию России с эволюцией всей мировой цивилизации XX века, объединяет развитие российского человека в XX веке с развитием человека как западной, так и традиционной восточной цивилизации»³⁵.

Через эволюцию гуманистических идей и реалий гуманизма, через гуманистическую равнодействующую, пролегающую через борьбу гуманных и антигуманных сил в истории человечества происходил длительный процесс становления полного, всеобщего, целостного раскрытия творческой сущности человека, а затем переход его в стадию рефлексивно-преобразовательной монады Вселенной. Таким образом, количественное накопление элементов гуманизма в настоящее время переходит в новое социальное качество, в новый миропорядок – общество глобального гуманизма, идущее на смену уходящему в закат старому капиталистическому миропорядку. Как отмечает И. Валлерстайн: «Многие ученые утверждают, что мы достигли конца эпохи модернити, что современный мир переживает завершающих кризис и что скоро мы окажемся в мире, который больше будет походить на 14 век (эпоху Гуманизма и Возрождения), чем на 20 век. Наиболее пессимистично настроенные среди нас

³⁴ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 2003. С. 181-183.

³⁵ Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя. СПб. 2000. С. 20-21.

предвидят вероятность того, что миро-хозяйственную инфраструктуру, в которую было вложено 500 лет труда и капитала, ждет судьба римских акведуков...

Что определяет капиталистическую систему? Мне кажется, что отличительным ее признаком является не просто накопление капитала, а приоритет бесконечного накопления капитала. Иными словами, это система институты которой приспособлены к тому, чтобы в среднесрочной перспективе вознаградить тех, кто считает главным делом накопление капитала, и карать тех, кто пытается отстаивать другие приоритеты. Это фундаментальное положение, обычно из своекорыстных соображение именуемое «подъемом Запада», я назвал бы «моральным крушение Запада». Но поскольку капитализм, набрав силу, проявил себя как очень динамичная система, он быстро показал свою хватку и со временем вовлек всю планету в свою орбиту. Таким, обусловленным случайным стечением обстоятельств, я вижу генезис современной миро-системы, в которой мы все сегодня живем»³⁶.

Силой, которая преобразует деформированное, изуродованное реформаторами российское общество, будет являться гуманистическая идеология, точнее говоря, основанная на идеологии гуманизма новая идеологическая структура российской державы. Идеология гуманизма будет представлять собой, прежде всего, систему гуманистических знаний и ценностей, которые будут положены в основание преобразования российского общества, превращения его из деформированного состояния с антигуманистическими устремлениями к подлинно человеческому обществу социального гуманизма. На основе идеологии гуманизма будет создана новая идеологическая структура общества. Идеологическая структура является не просто рядоположенной с экономической, политической, духовной, социальной структурами, а есть определяющая все вышеперечисленные сферы жизнедеятельности общества. Идеологическая структура общества пронизывает все другие структуры и сферы общества, проникает в их «социальную ткань». Поэтому ее можно сравнить с нервной системой человеческого организма.

На основе формирующейся идеологической структуры российского общества будет осуществляться гуманистическое преобразование сферы духовной культуры, государственной структуры, экономической сферы, социальной и семейно-бытовой сфер жизнедеятельности обновленной России. Произойдет кардинальная, радикальная перестройка перечисленных сфер жизни российского общества на основе знаний и ценностей гуманистической идеологии. Прежде всего, будет происходить переориентация жизни общества в соответствии с высшей целью гуманистического общества - формированием личности как творца знаний, при условии гармонического развития духовного и материального богатств, при приоритете духовного, как подлинно человеческого богатства. Следовательно, необходимо создать, построить общество в соответствии с творческой сущностью человека, как подлинно человеческое общество гуманизма. Гуманистическая личность будет формироваться как духовно и материально богатая, обладающая также физическим богатством, здоровья человека и экологического богатства, необходимого для нормального, экологически безопасного развития творческой личности. Разумеется, приоритетное значение в развитии личности будет иметь духовное богатство как основа получения материального богатства благодаря произведенным человеком знаниям.

В подлинно человеческом гуманистическом обществе ориентированном на приоритет духовного богатства, особое значение после идеологической структуры будет иметь сфера духовной культуры, включающая систему образования, нравственную структуру, искусство, науку и

³⁶ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 2003. С. 164, 176.

средства массовой информации. В сфере культуры будет производиться наибольшее количество духовного богатства, знаний и ценностей, поэтому она будет главной по значению после идеологической структуры гуманистического общества.

Система образования будущего российского общества должна быть перестроена так, чтобы во всех формах обучения и воспитания реализовывалась высшая цель гуманистического общества - формирование в процессе обучения и воспитания творческой личности, способной после окончания образования развиваться как личность, творящая знания во всех сферах жизнедеятельности общества. Такое преобразование будет предполагать, что даже в системе дошкольного образования будут закладываться элементарные основы формирования творческого индивида, акцент будет делаться на развитие творческих способностей (ибо рождается индивид как потенциально творческая личность от природы), выработки навыков творческой деятельности, но главное будет состоять в том, чтобы на основе формирования образного мышления закладывать основы умения творчески мыслить. В средней школе с 1 по 12 класс кроме развития способности творчески мыслить и действовать, необходимо определить, обнаружить генетически обусловленные способности к определенному виду творчества и далее развивать их всеми возможными средствами обучения и воспитания, т.е. помочь учащемуся найти себя, свое творческое призвание.

В высшей школе, развивая творческие способности (выявленные еще в средней школе), необходимо осуществлять творческое освоение знаний и сформировать творческого специалиста по избранной профессии. В процессе обучения в вузе, студент будет творчески осваивать профессиональные, общекультурные, идеологические знания и тем самым будет формироваться как целостная творческая личность, а не быть только профессионально развитой, хотя и творческой личностью. Само профессиональное обучение по избранной специальности будет предполагать творческое овладение фундаментальных теоретических знаний и специальных прикладных знаний, такое сочетание знаний поможет сформировать перспективного специалиста, способного усваивать новые знания и решать сложные профессиональные проблемы.

В гуманистическом обществе сформированная в системе образования творческая личность во всех сферах жизнедеятельности общества будет продолжать развиваться как творческая личность, а не деградировать, превращаясь в деформированную личность, для этого необходимо так преобразовать сферы и структуры общества, чтобы за человеком оставалась подлинно человеческая профессиональная творческая деятельность, а все виды нетворческого, как физического, так и умственного труда были переданы замкнутым технологическим процессам в промышленности, автоматическим системам управления в госструктуре, компьютерным системам обеспечения творческой деятельности индивидов, занятых в сфере науки. Таким образом, за человеком останется творческая, технологическая, управленческая, научная деятельность к занятию которой творческий специалист и будет подготовлен в системе творческого образования.

В сфере духовной культуры будет, также осуществляться творческое освоение нравственных ценностей гуманизма (правда, нравственная структура общества, так же, как и идеологическая структура, является невидимой, ее как бы нет и одновременно она проявляется во всем поведении индивидов); достигнет полного расцвета художественное творчество, которое всегда отличалось своей творческой направленностью; СМИ также будут ориентированы на формирование и развитие творческих способностей и потребностей, у читающих и слушающих граждан российского общества.

Исходя из высшей цели создания гуманистического общества - реализации творческой сущности человека во всех сферах и структурах будущего российского общества, произойдет также, качественное преобразование государственной структуры, как системы государственной власти. Все властные действия государства будут подчинены реализации в жизни общества главной задачи - обеспечению раскрытия творческой сущности человека, т.е. государство, будет создавать все необходимые условия, чтобы каждый гражданин, формировался и развивался как творческая личность. Этому должно быть подчинено все законодательство (включая, разумеется, конституцию России), правовое обеспечение свободного творческого развития каждого индивида.

В гуманистическом обществе будет гармоническое сочетание централизованной государственной власти и региональной власти, без абсолютизации централизованной или региональной форм власти. Но стержнем пронизывающим гармоническое сочетание централизованной и региональной власти должен быть принцип - гносеократии (власти знаний и знания власти). Это будет власть знающих индивидов, действия по поводу власти и управления будут основываться на правовых знаниях и только знаниях. Таким образом, в обществе должны править знающие люди, а не невежественное демократическое большинство, ибо, как известно, правым в большинстве случаев оказывается меньшинство, владеющее знаниями, а побеждает большинство, путем демократического голосования. Все же, главное в модернизации системы власти состоит в том, чтобы государственные законы были правовым выражением знаний, т.е. закон по форме есть правовая норма, а по содержанию должен быть правовым знанием. Право должно основываться на нравственных ценностях, имеющих гуманистическую направленность, т.е. правовые нормы должны быть направлены во благо человека и служить для полного раскрытия творческой сущности индивида.

В будущем обществе, в соответствии с целью формирования творческой личности в государственной структуре российского общества будет происходить качественное изменение властной управленческой деятельности.

Не творческий управленческий труд, на основе которого формируется не целостная творческая личность, а частичная нетворческая будет постепенно передаваться компьютеризированным автоматическим системам управления (АСУ общественными процессами). Благодаря передачи нетворческой деятельности государственных служащих АСУ будет создана основа ликвидации бюрократии, ибо бюрократия и возникла в процессе разделения управленческого труда, т.е. частичный управленческий труд и есть подлинная основа бюрократии. С передачей нетворческого частичного управленческого труда АСУ, получит развитие подлинно целостная человеческая творческая управленческая деятельность, но она уже не будет носить бюрократический характер. Это будут творческие государственные служащие, занятые целостным управлением различных социальных процессов, механизмов, сфер жизнедеятельности общества в целом. Творческая управленческая деятельность, производящая знания и политические ценности, по поводу власти и управления, будет являться основой для развития творческой сущности личности, действующей в государственной структуре гуманистического общества.

Рассуждая о будущем России, о ее все же гуманистической, как подлинно человеческой, а не капиталистической, хотя и демократической перспективе, следует отметить, что главной целью экономики будущего гуманистического общества будет являться создание материальных условий для полного раскрытия творческой сущности человека, для развития его прежде всего духовного богатства, при условии удовлетворенного материального интереса. Разумеется,

чрезмерные материальные интересы необходимо подавлять духовным богатством гуманистического общества и человека. Как необходимо подавлять нравственное зло, возникающее на основе животных вожделений в человеке (что и делали мировые идеологии-религии). Так же необходимо подавлять гуманистическими ценностями материальные корыстные устремления индивидов как античеловеческие, антигуманные, как эгоизм возведенный в общественный интерес. Эгоистические материальные интересы, как античеловеческие надо подавлять, а духовные как истинно человеческие возвышать и развивать.

Цель будущего гуманистического общества не прибыль, не деньги ради денег, не материальное богатство и плотские наслаждения, а наоборот духовное богатство и нравственное совершенствование личности, прибыль или доход это только условие для достижения подлинно человеческого богатства. К сожалению, в возрождающемся капиталистическом обществе в России основным экономическим законом становится, как и 80 лет назад до социалистических преобразований, получение максимальной прибыли, на основе эксплуатации человека. Панацеей от всех бед остается «магия рынка», который как считают экономисты, справедливо распределит произведенный продукт материального производства, но рынок как раз имеет противоположное свойство, он наоборот, разделяет индивидов на бедных и богатых, нарушая тем самым принцип социальной справедливости и равенства. Идея рынка как способа выхода из кризисного состояния западной экономики (1968 – 1998 годов) оказалась просто авантюрой американских, точнее чикагских экономистов. Как справедливо отмечает И. Валлерстайн: «На фоне кризиса (1968-1998 гг.) на поверхность всплыли мошенники, более известные под именем «чикагских мальчиков», которые в условиях возродившейся поддержки жесткой линии со стороны части политиков, влиятельных в рамках миро-системы в целом, стали предлагать всем в качестве лучшего средства магию рынка. Но «рынок» способен улучшить экономическое положение беднейших 75% мирового населения не более, чем витамины могут излечить лейкемию. Мы имеем дело с надувательством, и мошенников скоро выгонят со двора, но только тогда, когда нанесенный ими ущерб станет явным»³⁷.

В целом можно сказать, что триединой задачей будущей гуманистической экономики будут являться: удовлетворение материальных и культурных потребностей целостных личностей; создание условий для полного развития творческой сущности человека во всех сферах творческой деятельности; реализация на практике, в самом материальном производстве, полного раскрытия творческой сущности человека в процессе создания им новых технологий.

В свете изложенного в будущем гуманистическом обществе экономическая сфера подвергнется качественной перестройке. Естественно, это преобразование будет происходить из необходимости создания условий, для раскрытия творческой сущности человека в материальном производстве. Для этого необходимо изменить прежде всего, формы собственности, учитывая мировую тенденцию превращения частной собственности в личную или, точнее говоря, в индивидуальную форму собственности. В так называемых, развитых странах мира, благодаря тому, что стоимость товаров определяется знаниями, затраченными на производство товаров, происходит изменение структуры собственности, потому, что знания производящие стоимость товара являются неотчуждаемой личной или, правильнее сказать, индивидуальной собственностью производителя товара. Но главное не только в этой производственной форме индивидуальной собственности, а в том, что существует также и внепроизводственная, личная собственность граждан, как их заработанное и накопленное материальное богатство. Такая

³⁷ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 2003. С. 41.

форма личной собственности предполагает обеспечение материальным богатством личность и ее семью, в разумно-достаточной необходимой форме, с учетом возрастающих потребностей.

Развитая индивидуальная производственная и внепроизводственная личная собственность человека делают его свободным от материальных нужд, обеспечивают его экономическую безопасность и создают экономическую основу для свободного духовного развития личности. Как отмечает Иноземцев В.Л.: «Личная собственность индивидов представляет собой ту часть их богатства, которая не предполагает того или иного социального положения их как хозяйствующих субъектов; в определенном смысле справедливо утверждение, что личная собственность обуславливает свободу человека от общества, открытую для него возможность не поддаваться диктату экономических закономерностей. Напротив, частная собственность непосредственно отражает зависимость человека от экономической системы, поскольку она существует только как элемент рыночного хозяйства»³⁸. Поэтому, личная форма собственности и будет являться экономической основой формирования целостной творческой личности.

Необходимо достичь главного для развития экономической сферы – это постоянное внедрение новых знаний в зависимости от спроса и предложения определяемых на рынке товаров, но это может осуществляться и без частных собственников. Соревновательная «конкуренция» будет существовать и между предприятиями, основанными на государственной, государственно-акционерной (которая со временем трансформируется в государственно-индивидуальную) формах собственности. Ибо плановое постоянное внедрение новых знаний на государственно регулируемых и контролируемых предприятиях осуществлять еще проще, чем на частных предприятиях. Предприятия гуманистического общества будут получать прибыль, они будут как своего рода «частно-коллективные» или «индивидуально-государственные» собственники, заинтересованные в постоянном внедрении новых технологических знаний, ибо будет рынок, где произведенные коллективом товары будут стоить в зависимости от опредмеченных в них знаниях. Это то, чего как раз не было при социализме, товары, производимые на однородных предприятиях стоили одинаково согласно плановой расценки. Как справедливо отмечают исследователи ИСПИ – «Нельзя упустить из виду историческую перспективу России. Последняя же связана. Прежде всего, с тем, что в наступившем веке решающим двигателем общественного воспроизводства становится научное знание. Соответственно, современная высокоразвитая экономика характеризуется как «экономика, основанная на знании» («Knowledge – based economy»)³⁹.

В гуманистическом обществе в сфере его материального производства плановое постоянное внедрение новых технологических знаний и проверка правильности выбора внедренных знаний на рынке «конкурентно» способных товаров останется. Но главным стимулом внедрения новых технологических знаний будет являться сам процесс творчества в предметно-творческой сфере материального производства, т.е. материальное производство гуманистического общества будет, так преобразовано, чтобы нетворческая деятельность, не производящая знаний, была передана машинам, функционирующим в виде замкнутых технологических процессов. За личностью действующей в творческой сфере материального производства останется подлинно человеческая творческая деятельность направленная на создание новых технологий, предполагающих коэволюционное развитие природы, общества и человека. Это будет творческая инженерная

³⁸ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998. С. 365

³⁹ Реформирование России: реальность и перспектива. – М.: РИЦ ИСПИ. 2003. С. 149

деятельность многократно усиленная мощью «компьютерного разума». Как отмечает И.В. Бестужев-Лада: «Компьютер поможет найти оптимальную процедуру конструирования чего-то нового. Значит ли это, что инженеры больше не нужны? Нет, но планка требований к ним поднимется, и изобретатель XXI века будет намного сильнее отличаться от сегодняшнего, нежели тот – от строителя плотин бобра»⁴⁰.

Таким образом, во всех сферах жизни будущего гуманистического общества будет происходить раскрытие творческой сущности человека, в этом и заключается смысл общества социального гуманизма. Это гуманистическая цель общества приведет к переориентации развития всех процессов, структур и сфер общества, а также к разрешению стоящих перед современным российским обществом проблем с точки зрения главного – достижения реализации творческой сущности человека. Поэтому политики должны прийти к мнению, что есть другой путь развития российского общества, кроме либерального и социалистического, что есть подлинно человеческий путь идущий в унисон с мировой тенденцией развития общества от экономического к постэкономическому, как обществу глобального гуманизма. Как отмечает И. Валлерстайн: «Мы стоим перед жестким выбором: либо «равносвобода»; либо ни свободы, ни равенства; или реальные усилия, направленные на инкорпорирование (включение) в общество всех и каждого, или глубоко разделенный мир, своего рода система всемирного апартеида... Новая миро-система будет преимущественно эгалитарной (основанной на равенстве) и в основном демократичной. Историческая система не может быть эгалитарной если она не демократична, поскольку недемократичная система не равно распределяет власть, а это значит, что она будет неравномерно распределять все остальное. Она также не может быть демократичной, если не является эгалитарной, так как неэгалитарность системы предполагает, что она имеет больше материальных благ, чем другие, и поэтому неизбежно будут обладать большой политической властью»⁴¹.

Валлерстайн предлагает ряд выводов о будущем миро-порядке. Первый вывод в том, что прогресс в будущем возможен на основе радикальных ценностей и целей достигаемых посредством коллективных и разумных действий в разумном обществе. Второй вывод состоит в том, что Вселенная демонстрирует эволюционное нарастание сложности, и подавляющее большинство ситуаций не может быть объяснено исходя из линейной равномерности и обратимости времени. Третий вывод сводится к тому, что в социальных системах, самых сложных системах Вселенной, постоянно идет борьба за построение лучшего общества, поэтому нам необходимо найти более совершенную историческую систему, чем капитализм. Четвертый вывод состоит в том, что если ничего не определено окончательно, то будущее открыто для творчества – как человеческого, так и всей природы, оно открыто навстречу лучшему миру⁴².

Литература:

1. Алексеев М.Ю., Крылов Н.А. Особенность национального поведения. М., 2001. С. 97-98
2. Пуляев В.Т. Россия в историческом пространстве и современный вектор ее общественного развития // Социально – гуманистические знания, 2000, № 4, с. 19-20.

⁴⁰ Бестужев-Лада И.В. Что мы знаем о XXI веке. // Впереди XXI век. М., 2000. С. 45

⁴¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 2003. С. 136, 9.

⁴² Там же. С. 8-9.

- 3.Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. – СПб.: 2002. С. 170
- 4.Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века. М., 2003. С. 181-183.
- 5.Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя. СПб. 2000. С. 20-21.
- 6.Реформирование России: реальность и перспектива. – М.: РИЦ ИСПИ. 2003. С. 149
- 7.Бестужев-Лада И.В. Что мы знаем о XXI веке. // Впереди XXI век. М., 2000. С. 45

Contents



PROFESSIONALLY ORIENTED TRANSLATION IN RUSSIA AND IN FRANCE (17th-19th CENTURIES)

Nataliya Nikolaevna Gavrilenko

Peoples' Friendship University of Russia, 6, Mikluho-Maklaya st. , 117198, Moscow, Russian Federation.

4

NEW APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Assel O. Abaganova

Kazakhstan, Astana, L.N.Gumilyov Eurasian National University

15

TIME IN G. KANOVICH'S NOVEL "THE PARK OF THE FORGOTTEN JEWS"

Inara Kudryavska

Institute of Comparative Studies, Daugavpils University, Latvia

23

PECULIARITIES OF A DETECTIVE TALE IN THE OEUVRE OF EDUARD USPENSKY

Natalja Kozanova

Daugavpils University, Latvia, Daugavpils, 13 Vienibas St.

35

METHODICAL CONCEPTION OF E-LEARNING IN FORMULATING BUSINESS AND INTERNATIONAL COMMUNICATION

Irina Turuk, Evdokiya Lobanova

The department of foreign languages of MESI

Moscow State University of Economics, Statistics and Information Technologies

44

MODERNIZATION OF TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE IN ESTONIA

Jelena Raudla

Tallinn University, Narva St 29, Tallinn, Estonia

48

INFLUENCE OF THE BULGARIAN SAKRAL LITERATURE ON SPIRITUALITY OF KIEVAN RUS'

Valentina Paterykina

Donbass state technical university, Ukraine, 94204, Lugansk region, Alchevsk, Lenin Avenue, 16

62

SPIRITUAL SECURITY OF RUSSIAN SOCIETY IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Aleksey V. Korshunov

Moscow Institute of Open Education, Russia

74

IDEOLOGY AND INDIVIDUALITY

Yuri G. Volkov

South-Russian branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,

Institute of retraining and further training of the South Federal University,

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

87